

В. и Э. ВАХТЕРОВЫ

МИР В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПЕРВАЯ ПОСЛЕ КНИГА БУКВАРЯ

ДЛЯ КЛАССНОГО ЧТЕНИЯ В ШКОЛАХ I-й СТУПЕНИ

Исправленное и дополненное издание
(50—225 тыс.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДЛЯ УЧАЩИХ.

Зимой 1924 $\frac{1}{2}$ учебного года я, по поручению Центрального Педагогического Института, в 5-ти московских школах 1-й ступени производил исследования методов и приемов обучения посредством естественного педагогического эксперимента. Пользуясь методом сопутствующих изменений, уравнивая условия утомления, времени, состава учащихся, трудности тем и вообще всех факторов, кроме одного, — а именно данного приема обучения, я пришел к выводам, из коих некоторые имеют прямое отношение к обучению чтению. Между прочим мою задачу было исследовать влияние на интерес, запоминание и уразумение прочитанного, во-первых, иллюстративного рисования, во-вторых, взаимного рассказывания детей друг другу, в-третьих, рассказывания учительницы и, в-четвертых, письменного переложения прочитанного. В двух школах было прочитано два неизвестных детям рассказа, при чем одну из статей дети иллюстрировали посредством свободного рисования, а другую нет. Но статья, иллюстрированная в 1-й школе, не была иллюстрирована во второй, и наоборот. Так как на другой день производился подробный подсчет результатов урока, то можно было судить о сравнительной успешности исследуемого приема. На мой вопрос, какая из двух статей более понравилась, дети обеих школ назвали разные рассказы, но каждый ребенок назвал именно тот рассказ, который был им иллюстрирован. Через три месяца был сделан такой же опрос, и результат получился тот же. Создалось впечатление, что рассказ нравится ребенку не сам по себе, а по тем переживаниям, какие дала ему сделанная им иллюстрация. При подсчете результатов урока на другой день оказалось, что из зарисованных детьми моментов (сцен) забыто было только 7%, а из моментов, не иллюстрированных учениками, было забыто всею вместе больше (47%). Степень уразумения отмечалась баллами (моими и ассистента), и воспроизведение иллюстрированных статей было оценено в среднем выводе на 13% выше. Из наблюдений над детьми хорошо известно, как любят рисовать дети. Рисунок во многих случаях выразит мысль ученика точнее, чем слово. Дети мыслят по преимуществу образами, а из образов у большинства детей преобладают зрительные и моторные. В рисовании же участвует глаз и руки ребенка. И мы рекомендуем предлагать детям иллюстрировать чтение беллетристических статей, зарисовывая отдельные сцены и делая под каждой из них соответствующие подписи. Как бы ни были плохи рисунки ребенка, его живое воображение сообщит им достаточно красоты, яркости и правдивости. Такая иллюстрация вызовет более сознательное, живое и яркое восприятие и запечатление урока и, возбуждая интерес и радость в детях, перенесет это настроение и на самый урок чтения. Те же рисунки покажут, насколько правильно понял ученик прочитанное.

Другое наше исследование показало, что стенные картины, соответствующие содержанию урока, уменьшают число забываемых моментов в 1 $\frac{1}{2}$ раза, и мы рекомендуем пред чтением статей показывать детям подходящие картины, употребляя при этом 2—3 минуты на предварительную беседу. Но так как при современных условиях это далеко не всегда возможно, то придется в большинстве случаев ограничиться одной краткой вступительной беседой. Такая беседа имеет целью возбудить у детей интерес к данной статье, направить их внимание на определенную тему, ввести их в круг образов и мыслей, какие дает статья, и создать соответствующее настроение. В этом вступлении учитель, чтобы преодолеть равнодушие детей и усилить их внимание, свяжет тему статьи с каким-нибудь из преобладающих в данный момент детских интересов, приведет их ум, воображение и чувство в соответствие с предстоящим чтением, — словом, поставит учеников в условия, необходимые для понимания статьи. Хотя мы подбирали для своей книги статьи, доступные для данного возраста, но все же могут встретиться места, которых ребенок не поймет без предварительной беседы. Тогда надо неизвестное свести к известному. Иногда надо будет напомнить что-нибудь из прочитанного раньше или из детских наблюдений; иногда надо будет перенести воображение детей в другой век, в другую страну, в другую обстановку, иногда дать им краткую характеристику действующих лиц и почти всегда ввести их в круг этих лиц; иногда можно воспользоваться для этого иллюстрациями в самой книге. При этом учитель должен быть скуп на слова, предварительная беседа должна быть краткой, и после нее учитель сейчас же сам читает статью, читает медленно (торопливое чтение — плохое чтение) и, по возможности, выразительно, делая надлежащие паузы, оттеняя отдельные выражения, выделяя наиболее важные слова, сохраняя музыку фразы. Но одних вышеприведенных приемов недостаточно для возбуждения интереса детей. Необходимо, чтобы статья и сама по себе могла привлечь внимание учащихся. А потому учитель при выборе статьи каждый раз соображается с преобладающими в данный момент интересами класса.

Один из экспериментов касался влияния на успешность обучения взаимного рассказывания детей друг другу содержания прочитанного. Дети по своему выбору делились на пары. Первые номера каждой пары выполняли передавали вторым номерам содержание прочитанной первыми номерами статьи, неизвестной вторым номерам, и обратно. Для сравнения всем детям прочитана была третья статья, которая не пересказывалась. Но то, что пересказывалось в 1-й школе, не пересказывалось во 2-й, и обратно. На другой день большинство детей (89,8%), как на более интересные, указали на различные статьи, но именно на те, которые ими были пересказаны своим товарищам; и только у 10,2% детей художественные достоинства статьи пересидили интерес, возбужденный пересказом, и они назвали статьи, непересказанные ими товарищам. Взаимное рассказывание вызвало у детей большое одушевление и увлечение. Этот прием, рассчитанный на взаимопомощь и сотрудничество самих детей, может иметь применение и при обучении другим предметам, и это тем более, что многие дети проявляют при взаимном обучении нередко удивительную изобретательность. Но здесь с целью сделать чтение более привлекательным для учеников и в видах развития речи мы рекомендуем его особенно на уроках самостоятельного чтения про себя, при чем первые номера каждой пары читают про себя одну статью, а вторые другую, а затем каждый рассказывает свою статью товарищу. В школе вполне естественно преобладает чтение вслух, потому что в этом случае на помощь зрению приходят слух и произношение, а также и потому, что только при таком чтении можно приучить детей к выразительному чтению. Но в жизни мы большую часть читаем про себя; школа готовится к жизни, а потому необходимо и в школе (особенно на самостоятельных уроках, когда учитель занят с другим отделением) понемного приучать детей к чтению про себя, тем более, что такое чтение гораздо быстрее (в 1½ раза) чтения вслух. Надо постепенно приучить детей читать самостоятельно, самим схватывать смысл текста с тем, чтобы по выходе из школы ученики могли учиться одни при помощи книги и усваивать ее содержание без посторонней помощи. Но если бы мы на первых порах давали детям статьи обычного текста, то все внимание начинающего ученика, его память, его сообразительность были бы направлены лишь на то, чтобы по напечатанным анаграмм найти соответствующие устные слова. Ученику не оставалось бы ни времени, ни сил отнестись с должным вниманием к смыслу фразы, к оценке относительного значения слов. И потому для чтения про себя всего лучше выбирать помещенные в конце малой книжки кумулятивные народные сказки с нарастающим действием, где много повторений, где предыдущее помогает чтению последующего, и где начинающий ребенок после нескольких встретившихся в статье повторений одного и того же слова начинает схватывать его сразу, читать его так, как читают хорошо грамотные, угадывая слово по его характерным чертам (длине, надстрочным и подстрочным знакам и проч.) и по контексту речи*). В таких статьях ребенок быстрее и вернее схватывает целые слова и фразы, редко смешивает слова и запинается. Благодаря этому получается у него возможность вызвать в уме соответствующие понятия и образы, проникнуть в связь между ними, ясно понять прочитанное и даже пережить соответствующее настроение. Кроме того, такие народные сказки близки детям, ибо они облагораживали народную жизнь еще в те времена, когда народная психика была во многом похожа на психику ребенка. В народных сказках есть ритм, который любят и инстинктивно чувствуют дети.

Один из моих экспериментов относился к тому, как влияет письменное переложение на интерес, запоминание и уразумение прочитанного. Не касаясь других результатов исследования, считаю не лишним отметить здесь следующее. При опросе детей на другой день, какая из статей им нравится больше, дети подали голоса за разные статьи, но огромное большинство назвало как раз ту статью, которую они не перелагали. Очевидно, что переживания, связанные с письменным переложением, омрачают интерес детей к художественным ценностям прочитанного. И этот результат получился в 4 классе школ, где дети уже привыкли к переложениям. И это понятно. Рисование и взаимное рассказывание, поднимающие так высоко интерес к прочитанному, пробуждают древние инстинкты детей, так как люди рисуют и рассказывают с незапамятных времен, а письмо — явление недавнего происхождения и потому не успело еще закрепиться путем наследственности и стать природным инстинктом.

Быть может, письменное переложение и его разовидность — свободная диктовка и помогают приобрести кое-какие полезные навыки, но в смысле интереса к прочитанному и в смысле любви к чтению они могут принести вред. И вместо них мы рекомендовали бы на первой ступени *коллективное изложение мыслей*. Как его вести, об этом мы говорим в своей брошюре „Как учить читать и писать“, а также во всех прежних изданиях своей методики грамоты „На первой ступени обучения“.

В. Вахтеров.

В. и Э. ВАХТЕРОВЫ

МИР В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПЕРВАЯ
ПОСЛЕ БУКВАРЯ
КНИГА

ДЛЯ КЛАССНОГО ЧТЕНИЯ
В НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ

Исправленное и дополненное издание

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ 1923

ОТДЕЛ I. ВРЕМЕНА ГОДА.

Осень.

Осенний ветер.

Дуют ветры,
Ветры буйные,
Ходят тучи,
Тучи темные;

Не видать в них
Света белого;
Не видать в них
Солнца красного.

Кольцов.

Птички улетели.

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Все грачи летали,

Да, как снег, мелькали
Вон там, над горой.

Фет.

Скучная картина.
Тучи без конца,
Дождик так и льется.
Лужи у крыльца...

Чахлая рябина
Мокнет под окном:
Смотрит деревушка
Сереньким пятном.

Что ты рано в гости,
Осень, к нам пришла?
Еще просит сердце
Света и тепла!

Загадки: 1) *Меня частенько просят, ждут,—а только покажусь, как прятаться начнут.* 2) *Летит орлица по синему небу, крылья распластала, солнышко застлала* ¹⁾.

Дети и птичка. „Птичка! Нам жаль твоих песенок звонких, не улетай от нас прочь... подожди!“— „Милые крошки, из вашей сторонки гонят меня холода и дожди. Вон, на деревьях, на крыше беседки сколько меня поджидают подруг; завтра вы спать еще будете, детки, а уж мы все понесемся на юг.

Нет там ни стужи теперь, ни дождей; ветер листья не срывает с ветвей; солнышко в тучи не прячется там“...— „Скоро ли, птичка, вернешься ты к нам?“— „Я с запасом новых песен к вам вернусь, когда с полей снег сойдет, когда в овраге зажурчит, блестя, ручей“.

Осенью. Нет веселее поры обмолота! Легкая дружно спорится работа; вторит ей эхо лесов и полей, словно кричит:

но кричит: „Поскорей! Поскорей!“ Звук благодатный! Кого он разбудит, верно весь день тому весело будет. За нагруженной снопами телегой чинно идет жеребеночек пегий; пар из отворенной риги валит; кто-то в огне там, у печки,

сидит. А на гумне только руки мелькают, да высоко молотила взлетают.

Загадка. *Летят гуськи, дубовы носки, летят, говорят: то-то мы, то-то мы* ²⁾

¹⁾ Отгадки: 1) дождь, 2) туча.

²⁾ Отгадка: цепы.

Яблоко. Что за яблоко! Оно соку спелого полно, так светло и так душисто, так румяно, золотисто, будто медом налилось, видны семечки насквозь.

Сказка про козу с орехами.

Дело было осенью. Поспели орехи славные. Послал дед козу за орехами. Ждет-пождет—нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, коза. Пошлю на тебя волка.—Волк не идет козу гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, волк. Пошлю на тебя медведя.—Медведь не идет волка драть, волк не идет

козу гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, медведь! Пошлю на тебя дубье.—Дубье не идет медведя бить, медведь не идет волка драть, волк не идет козу гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, дубье! Пошлю на тебя топор.—Топор не идет дубье рубить, дубье не идет медведя бить, медведь не идет волка драть, волк не идет козу

гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, топор! Пошлю на тебя камень.—Камень не идет топор тупить, топор не идет дубье рубить, дубье не идет медведя бить, медведь не идет волка драть, волк не идет козу гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, камень! Пошлю на тебя огонь.—Огонь не идет камень палить, камень не идет топор тупить, топор не идет дубье рубить, дубье не идет медведя бить, медведь не идет волка драть, волк не идет козу гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, огонь! Пошлю на тебя воду.—Вода не идет огонь лить, огонь не идет камень палить, камень не идет топор тупить, топор не идет дубье рубить, дубье не идет медведя бить, медведь не идет волка драть, волк не идет козу гнать: нет козы с орехами, нет козы с калеными! Добро же, вода! Пошлю на тебя бурю.—Буря пошла воду гнать, вода пошла огонь лить, огонь пошел камень палить, камень пошел топор тупить, топор пошел дубье рубить, дубье пошло медведя бить, медведь пошел волка драть, волк пошел козу гнать. Пришла коза с орехами, пришла коза с калеными!

Орехи.

Я недавно видел сам,	Кто корзину не захватил,
Как в оврагах, по лесам,	Тот за пазуху набил.
Вам, ребятам, для потехи,	Тот горой насыпал в шапку,
На кустах растут орехи.	Этот маленький в охапку
По два, по три, по пяти...	Чуть не целый куст схватил,
Как бы нам их всех найти.	А сорвать-то нету сил.
Подходите ближе, детки,	Громче крики, звонче смех:
Я нагну пониже ветки,	Вот еще, еще орех!
Вы же шарьте по ветвям,	Будет! много есть у всех.
Вверх, и вниз, и там, и сям.	Ну, а те, что здесь оста-
Да смотрите, не зевайте,	нутся,
Белкам меньше оставляйте!	Белкам рыженьким доста-
Раздаются крики, смех:	нутся.
— Вот орех, еще орех!	

Нарисуй к этому стихотворению картинку.

Когда это бывает? Пусто, глухо в чистом поле: листья пожелтели, пышный цвет обили ветры, птицы улетели. Тучи черные на землю налегли теньми; непроглядные туманы говорят с ветрами.

Осенние месяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь.

Пословицы: После лета по малину не ходят. — В сентябре одна ягода, да и та горькая—рябина.

Загадка: Рыжий красного спросил: чем ты бороду красил?—Я не краской, не замазкой, я на солнышке лежал, кверху бороду держал ¹⁾).

Зима.

Проказы старухи-зимы. Разозлилася старуха-зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего она стала до птиц добираться: надоели ей они своим криком и писком!

Подула зима холодом, сорвала листья с лесов и разметала их по дорогам. А птички стали стаями собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за синие моря, в теплые страны. Остался воробей, и тот под крышу забился.

¹⁾ Отгадка: Красная рябина.

Накинулась зима на зверей. Запорошила снегом поля, завалила сугробами леса и посылает мороз за морозом. Не испугались звери: у одних шубы теплые, другие в глубокие норы запрятались; белка в дупле орешки грызет; медведь в берлоге лапу сосет, зайныка, прыгаючи, греется; а лошадки, корорки, овечки в теплых хлевах готовое сено жуют, теплое пойло пьют.

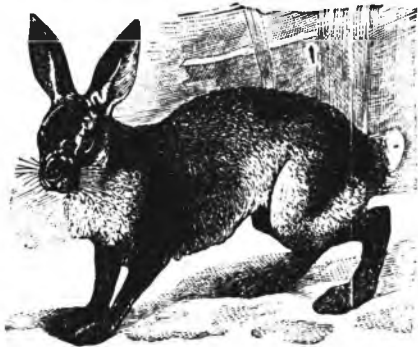
Пуще злится зима—до рыб добирается: посылает мороз за морозом. Морозцы бойко бегут, словно молотками громко постукивают: без клиньев по озерам, по рекам мосты строят. Замерзли реки и озера, да только сверху; а рыба вся вглубь ушла: подо льдом ей еще теплее.

„Ну, постой же, — думает зима:—дойму я людей“— и шлет мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами стекла в окнах; стучат и в стены, и в двери так, что бревна лопаются. А люди затопили печки, да над зимою подсмеиваются. По дорогам, будто зиме насмех, обозы потянулись: от лошадей пар валит, извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, морозцы похваляют.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребятишки, и те ее не боятся! Катаются себе на салазках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают, да еще мороз кличут: „Приди ка пособить!“ Щипнет зима со злости одного мальчугана за ухо, другого—за нос, а мальчик схватит снегу, давай тереть—и разгорится у него лицо, как огонь.

Метель. В чистом поле, в полночь, завывает-гудит, завывает, несется метелица; белым снежным столбом по дороге идет, по следам расстиляется-стелется... „Ну, заехал в сугроб! Видно, здесь ночевать... Ну, Савраска, потрогивай, маленький! Все сбились с тобой; захотелось спать; понабилося снегу за валенки! Что там? Словно-ка где колокольчик звенит, огоньки тамо, что ль, зажигаются... А хозяйка-то ждет, а мальчишка-то спит... Что ему? Знай, по печи валяется!“ В чистом поле в полночь завывает-гудит, завывает, несется метелица; белым снежным столбом по дороге идет, по следам расстиляется-стелется.

Зайка. Заипка у елочки попрыгивает, лапочкой об лапочку поколачивает. „Экие морозцы, прости господи, стоят! Елочки от холода под инеем трещат. Елочки от холода потрескивают, лапочки от холода совсем светло. Вот кабы мне, зайке, мужичонком быть, вот кабы мне, зайке, да в лапотках ходить; жить бы мне да греться в избушке со своею хозяйшкой серенькой. Пирог бы мне есть, да все с капусткою, пироги бы со сладкою морковкою; на полатах зимушку полеживать, по морозцу в саночках покатывать“.

Зайчик.

Сидит, сидит зайчик,
Сидит зайка серый
Под кустом, под кустом.
Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Во пустом, во пустом.
„Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите:
Я не ваш, я ушел“.

Сидит, сидит зайчик,
Сидит, сидит серый,
Ушки жмет, ушки жмет.
Охотнички едут, охотнички
скачут
Вмимолет, вмимолет.
„Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите:
Я не ваш, я ушел“.

Загадка: *По лесу жаркое в шубе бежит* ¹⁾.

Морозко. Ты, морозко, не серчай, из деревни убегай, что за тридевять земель, что за тридесять морей! Там твое хозяйство ждет тебя, заброшено, белым снегом запорошено.

На коньках.

Я катаюсь на коньках,
Разгорелись ушки...
Рукавички на руках,
Шапка на макушке.

Раз, два! Вот и поскользнулся...
Раз, два! Чуть не кувырнулся.

Нарисуй картинку к этому стихотворению.

¹⁾ Отгадка: Заяц.

Катанье.

Посредине двора
Ледяная гора
Возвышается,
И народ молодой,
На горе ледяной
Потешается.
Все хохочут, шумят,
Маша с братцем сидят
На салазочках.
Она трусит, кричит,
А братишка сидит,
Усмехается.

Говорит ей: „Сестра,
Перестать бы пора
Быть трусихой!“
Вот и кончен их путь;
Можно ей отдохнуть,
Да не хочется.
Позабывши свой страх,
Прокатиться в санях
Снова просится.
И летят, словно пух,
И у Машеньки дух.
Занимается.

Загадки: Я, как песчинка, мал, и землю покрываю; я из воды рожден и сам ее рождаю; как пух, лежy я на полях и, как алмаз, блещу при солнечных лучах.

Скатерть бела весь мир одела ¹⁾.

Сосны и ели. Счастливы сосны и ели: вечно они зеленеют, гибели им не приносят метели,—смертью морозы не веют.

Загадки: 1) Зимой и летом—одним цветом. 2) Все паны покидали кафтаны, один пан не снял кафтан ²⁾.

Зимняя дорога. Сквозь волнистые туманы пробирается луна, на печальные поляны льет печальный

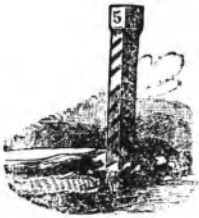

свет она. По дороге зимней, скучной, тройка борзая бежит, колокольчик однозвучный утомительно звенит. Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика: то разгулье удалое, то сердечная тоска... Ни огня, ни черной хаты... глушь и

¹⁾ Отгадка: Снег.

²⁾ Отгадки: Хвойные деревья. Лиственные деревья и сосны зимой.

снег... Навстречу мне только версты полосаты попадаются одни.

ведет. 5) Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка; собаки лают—достать не могут ¹⁾.

Загадки: 1) Встанет—выше лошади; ляжет—ниже курицы. 2) Большой скачет; малый плачет. 3) Купи, не жалей, будет ехать веселей. 4) Сам не видит, а другому указывает; нем и глух, а счет

Про лисицу.

I. Сильно проголодалась лиса; дело зимнее—трудно кумушке съестным разжиться. Бежит лиса по дороге, разнюхивает. Вдруг видит—мужик едет, везет на санях мерзлую рыбу. „Недурно бы рыбки отведать“, подумала лиса. Забежала вперед, легла на дорогу, хвост откинула, ноги вытянула... Ну, дохлая, да и полно! Подъехал мужик, посмотрел на лису и говорит: „Славный будет воротник жене на шубу“. Взял лису за хвост, швырнул ее в сани, закрыл рогожею и поехал себе дальше. Не долго пролежала лисанька: проделала в санях дыру и давай в нее рыбу выкидывать... Рыбку за рыбкой, рыбку за рыбкой—повыкидала всю, а потом и сама из саней потихоньку выскочила. Приехал мужик домой, осмотрелся—ни рыбы, ни воротника.

Сытно в этот день лисанька пообедала.

¹⁾ Отгадки: Дуга. Дуга и колокольчик. Колокольчик. Верстовой столб. Луна.

II. Бежит лиса по лесу, разнюхивает, нет ли чем съестным поживиться. Бежит, торопится, вдруг—хлоп, щелкнула пружина, и лисанькину ножку сдавил большой капкан. Взвизгнула лисица, дернула ногу—не пускает ее капкан. Туда-сюда мечется, прыгает кумушка, от боли визжит, лает. Птицы слетелись, кружатся над лисой, кричат, радуются ее беде: всем досадила разбойница. Придет охотник, убьет лису и поплатится кумушка теплой шубкой за свою разбойничью жизнь.

Снегурочка.

Жили на свете старик со старухой. Жили они, жили, состарились, а детей у них не было. И очень они о том горевали. Наступила зима. Снегу намело чуть не по колено. Выбежали ребятишки на улицу играть; бегали, возились и стали лепить снеговую бабу.

— Пойти бы и нам жена, да слепить себе бабу,— говорит старик.

— Что ж, пойдем! Только на что нам баба? Слепим-ка лучше дитя из снега, коли Бог живого не дал!

— И то правда!

Вышли они из избы и стали лепить куклу из снега: сделали туловище с ручками и с ножками, приделали головку. Вылепили носик, сделали вместо глаз две ямочки на лбу, и только что старик наметил где рту быть, как пахнуло от куклы теплым духом. Смотрит старик, а уж из ямок голубые глазки выглядывают, и алые губки улыбаются. Зашевелила девочка ручками, и ножками, и головкой точно живая.

— Ах, старик!—вскрикнула старуха.—Да ведь это нам Господь дитя дал, Снегурочку!

Бросились обнимать Снегурочку, а она и в самом деле живая девочка.

Растет Снегурочка не по дням, а по часам, и что дальше, то все пригожее, все красивее; да такая смышленная—все разумеет, про все рассказывает, всегда добрая, приветливая. И стала она за зиму словно лет пятна-

дцати, а собой белая-белая, как снег, румянца совсем не видать, точно ни кровинки нет в теле.

Прошла зима. Стало пригревать весеннее солнышко. Снегурочка сделалась скучна и все прячется от солнышка под тень. Только и любо ей, как набегут на небо темные тучи или как пойдет она плескаться у студеного ручья.

„Уж не больна ли она?“ думала старуха.

Раз надвинулась градовая туча, и Снегурочка так обрадовалась граду, как другая не обрадуется жемчугу, а когда град растаял от солнечных лучей, то горько о нем плакала.

На Иванов день собрались девушки гулять и говорят ей:

— Снегурочка! пойдём с нами.

Пошли они в рощу, там рвали цветы, вили венки, пели песни, а вечером разложили костер и вздумали прыгать через огонь.

— Смотри же, — говорят девушки Снегурочке, — не отставай от нас. — Затагнули песню и поскакали через костер. Побежала и Снегурочка. Вдруг раздался жалобный крик — оглянулись подружки, а Снегурочка потянулась вверх легким паром, свилась в тонкое облачко и унеслась вверх.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

В гостях у дедушки Мороза.

Сладко спит Маша в мягкой постельке и видит чудный сон. Идет она будто лесом дремучим, смотрит—перед ней сидит старик, Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест: тряхнет головой—от волос иней сыплется; духом дохнет—валит пар густой.

А! — сказал он. — Здорово, девочка милая, спасибо, что в гости пришла, поможешь мне,—мне, старичку, отдохнуть пора; поди-ка, приготовь мне постель, да смотри—взбей хорошенько перину.

Привел ее будто Мороз Иванович к себе в дом и велел постель приготовить. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь из льда: и двери, и окошки, и пол — ледяные, а по стенам все снежные звездочки. На постели у Мороза Ивановича, вместо перины, лежал

снег пушистый. Маша принялась взбивать снег, чтоб старику было мягче спать, и у ней, у бедняжки, руки окоченели, и пальчики покраснели. „Ничего!—сказал Мороз Иванович,—это здорово. А посмотри, что у меня за диковина“. Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Маша увидела, что под периною пробивается зеленая травка. Маше стало жаль травки. „Зачем ты зеленую травку под снежной периной держишь, на свет Божий не выпускаешь?“ спросила она. „Не выпускаю потому, что еще не время, еще травка в силу не во-

шла. Кабы вытянулась, то зима бы ее захватила, и к лету травка бы не вызрела. Вот я и прикрыл молодую зелень мою снежною периною, а вот придет весна, снежная перина моя растает, травка и выглянет на свет Божий, а потом заколосится и будет славная рожь. Не даром говорят: снега много—хлеба много.— „Ну, а скажи мне, Мороз Иванович, зачем ты зимою по улицам ходишь да в окошко стучишь?“ спросила Маша. „А затем в окошко стучусь,—отвечал он,—чтобы не забывали печи топить да трубы во-время закрывать. А затем еще я в окошко стучусь, чтобы люди помнили, что они в теплых горницах сидят или надевают теплую шубу, а что есть на свете нищие, которым зимою холодно, которым помогать надо“. Тут Мороз Иванович погладил Машу по головке и лег почивать. А Маша между тем все в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготовила, платье у старика починила и белье выштопала. Старичок проснулся и был всем очень доволен. „Спасибо тебе,—сказал он ей,—умная ты девушка; угодила ты мне, старику, так и я у тебя в долгу не останусь. Вот тебе булавочка с алмазною головкой—косыночку прикалывать“. Маша поблагодарила старичка... и проснулась.

Загадки: 1) *Дедушка мост мостит без топора, без клинъев.* 2) *Снег на полях, лед на реках, выюга гуляет... Когда это бывает? 1)*

Снежинка.

Светло-пушистая, снежинка белая,	Средь хлопьев тающих сохранным-белая.
Какая чистая, какая смелая!	Но вот кончается дорога дальняя,
Дорогой бурною легко проносится,	Земли касается звезда кристальная.
Не в высь лазурную, на землю просится.	Лежит пушистая снежинка смелая,
В лучах блистающих скользит умелая,	Какая чистая, какая белая!

1) Отгадки: Мороз. Зимою.

Зимние месяцы: декабрь, январь, февраль.

Пословицы: *Декабрь—студен.—Декабрь год кончает, зиму начинает.—Январь—году начало, зиме—середина.—В зимний холод всякий молод.—Мороз не велик, а стоять не велит.—Снегу надует, хлеба прибудет.*

Весна.

Зима не даром злится,—
Прошла ее пора:
Весна в окно стучится
И гонит со двора.
И все засуетилось,
Все гонит зиму вон,
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон
Зима еще хлопочет
И на весну ворчит.

Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит.
Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя.
Весне и горя мало:
Умылася в снегу,
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Весенние месяцы: март, апрель, май.

Поговорки: В марте курица напьется из лужицы.—В апреле земля прет.—Апрель—травень.—Ай, ай, ай!—месяц май: и тепел, да голоден.—Малая птичка соловей, а знает май.—Месяц май—коню сена дай.

Л а с т о ч к а.

Ласточка примчалась из-за синя моря, села и запела: „Как, февраль, ни злися, как ты, март, ни хмурься, будь хоть снег, хогь дождик,—все весною пахнет!“

П р и з ы в в е с н ы.

Весна, весна, красная! Приди, весна, с радостью, с радостью, радостью, с великою милостью; со льном высоким, с корнем глубоким, с хлебами обильными.

Загадки: 1) Тает снежок, ожил лужок, день прибывает... Когда это бывает? 2) Один лет, другой пьет, третий растет. 3) На заре-зарянской катится шар вертянский—никому его не обойти и не объехать¹⁾.

П ч е л к и н а р а з в е д к а х.

Настала весна, солнце согнало снег с полей, в прошлогодней травке проглянули свежие, зеленые стебельки; почки на деревьях раскрылись и выпустили молоденькие листочки.

Вот проснулась и пчелка от своего зимнего сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подруг, и выглянули они в окошечко—разведать: ушел ли снег, и лед, и холодный ветер?

Видят пчелки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло; выбрались они из улья и полетели к яблоньке:

¹⁾ Отгадки: 1) весной; 2) дождь, роса, трава; 3) солнышко.

— Нет ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бедных пчелок? Мы целую зиму голодали.

— Нет,—говорит им яблонька,—вы прилетели слишком рано; мои цветы еще спрятаны в почках. Попробуйте у вишни.

Полетели пчелки к вишне.

— Милая вишенка! нет ли у тебя цветочка для бедных пчелок?

— Наведайтесь, милочки, завтра,—отвечает им вишня,—сегодня еще нет на мне ни одного открытого цветочка; а когда откроются, я буду рада гостям.

Печальные и голодные пчелки хотели уже домой лететь, как увидели под кустиком скромный темно-синий цветочек: это была фиалочка.

Она открыла пчелкам свою чашечку, полную аромата и сладкого сока. Наелись, напились пчелки и полетели домой веселешеньки.

Ручеек.

Ручеечек, ручеек,
Ты как ниточка идешь.
Под тобой блестит песок,
Весел ты, хоть неглубок,
Ручеечек, ручеек,
Ты уходишь и поешь.
Вьются пчелы меж стеблей,
Прогудит мохнатый шмель.
Ты бежишь скорей, скорей,
Вдруг неволя—среди кам-
ней,

Вспеняюсь, звонче, веселей,
Зажурчишь ты: „мель, мель
мель!“.

Неширок ты, ручеек,
Неглубок ты, — ну, так
что ж!

Всем—свой разум,
Всем—свой срок,
Ты прекрасен был, чем мог.
Ручеечек, ручеек,
Ты бежишь и ты поешь.

Песня пахаря.

Распаху я рано
Полосу родную,
Распаху, посею,

И забороную!
Всходы яровые
Солнышко пригреет,

И цветы, и травку
Вырастит—взлелеет.
Весело тогда мне
Выходить с косою,
Иль с серпом зубчатым
Встать над полосою;
Надо мною песней
Пташечка залется,
И никто, как пахарь,

Дню не улыбнется.
Накошу я сена,
Намечу стогами,
Соберу колосья
Полными снопами.
Смолочу, провею
Да сгребу лопатой.
Вот я и счастливый.
Вот я и богатый.

Пословицы: *Пашню пашут, руками не машут.*—*Кто рано сеет, семян не теряет. Сей под погоду, будешь хлеб есть год от году.*

Лето.

Летние месяцы: *июнь, июль, август.*

Июль—лета начало. В июне в закромах и амбарах пусто. Июль—макушка лета. Июль—страдник. В июле на дворе пусто, да на поле густо. Овсы да льны—в августе смотри. В августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять.

Летом. Вот и лето. Жарко, сухо; от жары нет мочи, зорька сходится с зарею, нет совсем и ночи. По лугам идут работы в утренние росы, только зорюшка займется, звякают уж косы.

Рассказ мальчика про то, как его в лесу застала гроза. (Быль.)

Когда я был маленьким, меня послали в лес за грибами. Я дошел до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошел дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птички и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из него шел дым.

Вокруг меня лежали щепки от дуба. Платье на мне было все мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно.

Загадки: 1) *Без рук стучит, без огня горит.* 2) *И тонок, и долог, а сядет—в траве не видать¹⁾.*

Нарисуй картинку к этому рассказу.

Сад. Зеленейся, зеленейся, мой зеленый сад. Расцветайте, расцветайте, мои алые цветочки. Поспевайте, поспевайте, вкусны ягоды, скорей! Ко мне будут, ко мне будут мои гости дорогие. Сударь батюшка родимый будет по саду ходити, спелы ягодки щипати, меня младу похваляти, что гораздо сад садити, что гораздо поливати, от морозу укрывати.

Загадка. *Солнце печет, липа цветет, розь поспекает... Когда это бывает?*

На зелёной ветке
Птичка распевала.
В золочёной клетке
Птичка замолчала.

¹⁾ Отгадки: Гром и молния. Дождь.

Кот и козел.

Котик мохнатый
По садику ходит.
Козел бородатый
За котиком бродит.

Лапочкой котик
Моет свой ротик.
А козел седою
Трясет бородою.

Ласточка. Ласточка-касаточка покою не знала, день-денской летала, соломку таскала, глинку лепила, гнездышко вила. Свила себе гнездышко, яички носила. Нанесла яичек; с яичек не сходит, деток поджидает. Высидела детушек; детки пищат, кушать хотят. Ласточка-касаточка день-денской летает, покою не знает; ловит мошек, кормит крошек.

Воробей и ласточки.

Раз я стоял на дворе и смотрел на гнездо ласточек под крышей. Обе ласточки при мне улетели, и гнездо осталось пустое.

В это время с крыши слетел воробей, прыгнул на гнездо, оглянулся, взмахнул крылышками и юркнул в гнездо; потом высунул оттуда свою головку и зачирикал.

Скоро прилетела к гнезду ласточка. Она сунулась в гнездо, но, как только увидела гостя, запищала, побилась крыльями на месте и улетела. Воробей сидел, чирикал. Вдруг прилетел табунок ласточек: все ласточки подлетали к гнезду — как будто для того, чтобы посмотреть на воробья, и опять улетали. Воробей не робел, поворачивал голову и чирикал. Ласточки опять подлетали к гнезду, что-то делали, и опять улетали.

Ласточки не даром подлетали: они приносили каждая в клювике грязь и понемногу замазывали отверстие гнезда.

Опять улетали и опять прилетали ласточки и все больше и больше замазывали гнездо, и отверстие становилось все теснее и теснее.

Сначала видна была шея воробья, потом уже одна головка, потом носик, а потом и ничего не стало видно; ласточки совсем замазали его в гнезде, улетели и со свистом стали кружиться вокруг дома.

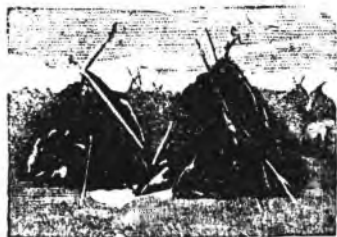

Загадки: 1) *Без рук, без топоренка построена избечка. 2) Молод конь за морем бывал; спереди шильце, сзади вильце, на груди белое полотенце.*

Стоги сена.

Ой, стоги, стоги,
На лугу широком!
Вас не перечесть,
Не окинуть оком!
Ой, стоги, стоги,
В зеленом болоте!
Стоя на часах,
Что вы стережете?
„Добрый человек,
Были мы цветами,
Покосили нас
Острыми косами.“

Раскидали нас
Посредине луга...
Раскидали врозь,
Дале друг от друга“.

Летом. Я пройду по лесам; много птичек есть там, — все порхают, поют, гнезда теплые вьют.

Побываю в лесу; там я пчелок найду, — и шумят, и жужжат, и работать спешат.

Я пройду по лугам; мотылечки есть там, как красивы они в эти светлые дни!

Ж н и ц а.

Высоко стоит
Солнце на небе,
Горячо печет
Землю-матушку.
Душно девице,
Грустно на поле,
Нет охоты жать
Колосистой ржи

Всю сожгло ее
Поле жаркое;
Горит-горьмя все
Лицо белое.
Голова со плеч
На грудь клонится,
Колос срезанный
Из рук валится.

Пословицы: *На острую косу много покосу.—Коси, коса, пока роса; роса долой—и ты домой.*

Загадки: 1) *Согнут в дуго, летом на лугу, зимой на крюку.* 2) *Маленький, горбатенький все поле обскакал, домой прибежал, всю зиму пролежал.* 3) *Тысячи братьев связаны, на мать поставлены.* 4) *Кто ест сено тремя зубами?*

Пословицы. *Лето пролежал, так с сумой побегал.—Летний день год кормит.—Каково лето, таково и сено.—Лето—собиреха, а зима подбиреха.*

Четыре желания.

I. Была зима. Митя вдоволь накатался и на саночках, и на коньках, прибежал домой румяный, веселый и говорит отцу: „Уж как весело зимою! Я бы хотел, чтобы все была зима“. Отец записал слова Мити в свою карманную книжку.

II. Пришла весна. Митя вволю набегался за пестрыми бабочками по зеленому лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит: „Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы постоянно была весна“. Отец записал это желание Мити.

III. Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене, а

вечером сказал отцу: „Я бы желал, чтобы лету и конца не было! Отец записал и эти слова Мити.

IV. Наступила *осень*. В саду собирали плоды— румяные яблоки и желтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу: „Осень лучше всех времен года!“

Отец развернул свою записную книжку и показал Мите, что он то-же самое говорил о весне, зиме и о лете.

Угадай-ка. Говорит Митя сестренке: „А ну-ка, Лена, угадай загадку: есть у меня товарищ, всегда он со мной и никогда от меня не уходит. Только когда темно, он прячется, а как только светло станет от солнышка или от лампы, он тут, как тут. И уже тогда от меня не отстанет. Куда я, туда и он. Я побегу, и он побежит. Я руку подниму, и он поднимает. Водятся за ним еще вот какие штуки: утром и вечером он длинный, длиннее меня, а в полдень совсем коротышка. Про него и пословица сложена: утром в сажень, в полдень в пядень, вечером через полдень хватает. Есть такой же спутник и у тебя, Лена, и у нашей кошки Мурки, и у Жучки. Да у всех есть такой товарищ. Ну-ка, угадай!“

Задумалась Лена, не может догадаться, что это за товарищ. Не догадаетесь ли вы, детки?

Загадка: Ты только из дому, а она уж до риги шагнула ¹⁾.

Утренние лучи. Выплыло на небо красное солнышко и стало рассылать повсюду свои золотые лучи — будить

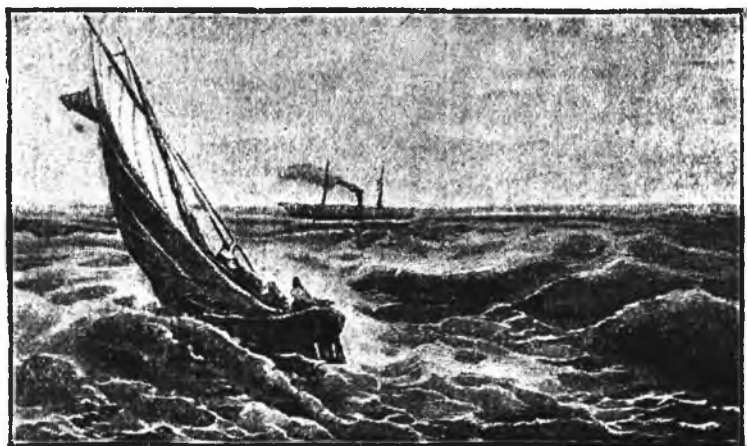
¹⁾ Отгадка: лень.

землю. Первый луч полетел к жаворонку. Выпорхнул жаворонок из гнезда, поднялся высоко и запел свою серебряную песенку: „Ах, как хорошо в свежем утреннем воздухе!“ Второй луч попал в курятник. Петух хлопал крыльями и запел: „Куку-ре-ку!“ Куры слетели с насестей, закудахтали, стали разгребать сор и червяков искать. Третий луч попал на зайчика. Весело запрыгал зайчик по росистому лугу: побежал он добывать себе сочной травки на завтрак. Четвертый луч попал в улей. Выползла пчелка из восковой кельи, села на окошечко, расправила крылья и — „зум-зум-зум!“ — полетела собирать мед с душистых цветов

К солнышку. Солнышко, ведрышко, выгляни в окошечко — твои детки плачут. Солнышко, покажись красное нарядись!

Месяц. Месяц, месяц, мой дружок, позолоченный рожок! Ты встаешь во тьме глубокой, круглолицый, светлоокий, и, обычай твой любя, звезды смотрят на тебя.

Загадки: 1) Золотой ушел, серебряный пришел. 2) Голубой шатер весь мир накрыл. 3) Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогатый. 4) Вся дорожка осыпана горошком¹⁾.

Ветер. I. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Он плывет себе в волнах на раздутых парусах.

¹⁾ Отгадки: 1) солнце и месяц; 2) небо; 3) небо, звезды и месяц; 4) небо со звездами.

П. Ветер, ветер! Ты могуч, ты гоняешь стаи туч,
ты волнуешь сине море, всюду веешь на просторе.

Солнце, снег и ветер.

Идет человек по дороге, встречаются ему солнце, снег и ветер. Он поклонился им. Стали они между собою спорить: кому человек поклонился. Снег говорит: „Он мне поклонился. Он боится, что я засыплю ему дорогу, а когда он собьется с пути, то и самого его могу засыпать“. А ветер говорит: „Нет, этот человек мне поклонился. Он боится, что я сорву с него шапку, а без шапки ему будет холодно“. А солнце говорит: „Быть может, он мне поклонился за то, что я его согреваю своими лучами и освещаю ему дорогу“. Порешили они спросить самого человека и говорят ему: „Скажи нам, добрый человек, кому из нас ты поклонился?“ А человек отвечает: „Я поклонился солнцу: оно мне больше всех добра делает. Да и вы оба солнышку спасибо скажите: без него не жить бы и вам на свете. Не горело бы солнце, не было бы и ветра, не было бы облаков и не падало бы на землю ни дождя, ни снега“.

Прочтите эту сказку внятнором: один—то, что говорит автор, другой—то, что говорит снег, третий,—что говорит ветер, четвертый,—что говорит солнце, а пятый,—что говорит человек.

ОТДЕЛ II.

„Ученье—свет, а неученье—тьма“.

Приглашение в школу.

I. Дети, в школу собирайтесь! Петушок пропел давно. Попроворней одевайтесь. Смотрит солнышко в окно. Человек, и зверь, и пташка, — все берутся за дела: с ношей тащится букашка, за медком летит пчела. Ясно

поле, весел луг, лес проснулся и шумит: дятел носом тук да тук; звонко иволга кричит.

II. Вот и школа... Эти доски и скамейки, и столы,— все вам близко, все знакомо, даже самые углы... Встретит в комнатке уютной вас толпа друзей-ребят. Там теперь и смех, и говор несмолкаемо гремят.

Школа. Шел вчера я мимо школы. Сколько там детей, родная! Как рассказывал учитель, долго слушал у окна я. Слушал я, какие земли есть за дальними морями... Города, леса какие, с злыми, страшными зверями. Рисовали тоже дети; много я глядел тетрадок: кто глаза, кто нос выводит, а кто домик да лошадок. А как кончилось ученье, стали хором петь. В окошко и меня втащил учитель, говорит: „Пой с нами, крошка! Да проси, чтоб присылали в школу к нам тебя родные,—все вы скажите спасибо ей, как будете большие“.

Собака. А ну-ка, Шарик, прочти, что в книжке написано. Понюхала собака книжку да и прочь пошла.

— Не мое, говорит собака, дело книжки читать: я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уток ищу, поноску таскаю,—будет с меня и этого.

Загадка: *На сене лежит, сама не ест и другим не дает* ¹⁾.

Ф И Л И П П О К.

Был мальчик, звали его Филиппок. Пошли раз все ребята в школу. Филиппок взял шапку и хотел тоже итти, но мать сказала ему: „Куда ты, Филиппок, собрался?“—„В школу“.—„Ты еще мал, не ходи“, и мать оставила его дома. Ребята ушли в школу.

Отец еще с утра уехал в лес, мать ушла на поденную работу. Остались в избе Филиппок да бабушка на печке. Стало Филиппку скучно одному. Бабушка за-

¹⁾ Отгадка: собака.

снула, и он стал искать шапку. Своей не нашел, взял старую отцовскую и пошел в школу. Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе слышно гудят голоса ребят. На Филиппка напал страх: „Что, как учитель прогонит меня?“ И стал он думать, что ему делать. Шла мимо баба с ведром и говорит: „Все учатся, а ты что тут стоишь?“ Филиппок и пошел в школу. В сенях снял шапку и отворил дверь. Школа вся пол-

на была ребят. Учитель ходил посредине. „Ты что?“ закричал он на Филиппка. Мальчик ухватился за шапку и ничего не говорит. „Да кто ты?“ Филиппок так напугался, что говорить не мог. „Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь“. А Филиппок и рад бы что сказать, да в горле у него от страха пересохло. Он посмотрел на учителя и заплакал. Тогда учителю жалко его стало. Он погладил его по головке и спросил у ребят, кто этот мальчик. „Это Филиппок, Костюшкин брат; он давно просится в школу,

да мать не пускает его, и он украдкой пришел в школу“.

Учитель сказал: „Ну, садись на лавку возле брата, а я твою мать попрошу, чтобы пускала тебя в школу“. Учитель стал показывать Филиппку буквы, а Филиппок их уже знал и немножко читать умел.

„Ну-ка, сложи свое имя“.

Филиппок сказал: „Хви-и-хви, ле-и-ли, пе-ок-пок“. Все засмеялись.

„Молодец,—сказал учитель.—Кто же тебя учил читать?“ Филиппок осмелился и сказал: „Костюшка. Я—бедовый; я сразу все понял. Я, страсть, какой лов-

кий“. Учитель остановил его и сказал: „Ты погоди хвалиться, а поучись“. С тех пор Филиппок стал ходить в школу.

Нарисуй картинку к этому рассказу.

Пословицы: *Наука—не мука.—Наука—не бука.*

Кончил дело—гуляй смело.

За уроками давно у окна дитя сидит, и давно уже в окно солнце мальчика манит: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться?“ А мальчик-то солнцу в ответ: „Нет, ясное солнышко, нет! Теперь мне гулянье не впрок: дай, прежде окончу урок“. Мальчик пишет и читает, а на ветке за окном птичка громко распевает и поет все об одном: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться?“ А мальчик-то птичке в ответ: „Нет, милая пташечка, нет! Теперь мне гулянье не впрок: дай, прежде окончу урок“. Мальчик все сидит за книгой и в окно уж не глядит, а ему давно из сада вишня красная твердит: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться?“ А мальчик-то вишне в ответ: „Нет, милая вишенка, нет! Теперь мне гулянье не впрок: дай,

прежде окончу урок“. Кончил мальчик—в шляпе дело!.. книги в столик положил; прыгнул в сад и крикнул смело: „Ну-ка, кто меня манил?“ Ему солнышко смеется, ему пташечка поет, ему вишенка, краснея, свои ветки подает.

Загадки: 1) *Земля бела; семена черны; пятеро пашут, двое блюдут, один управляет.* 2) *Один заварил, другой налил: сколько ни хлебай, а на любую артель еще станет.*

Книга—для грамотных. Два человека нашли на улице книгу и стали спорить, кому ее взять. Третий шел мимо и спросил: „Кто из вас умеет читать?“ — „Никто“.— „Так зачем вам книга? Вы спорите все равно, как два плешивых дрались за гребень, а самим чесать нечего было“.

ОТДЕЛ III.

„Дружно—не грузно, а врозь, хоть брось“.

Добрый товарищ.

Шел маленький Петя домой из школы.

На пути к дому был ручей. В тот день шел сильный дождь, и ручей разлился в целую реку. Остановился Петя подле ручья и заплакал. Догнал Петю старший школьник Ваня. Увидел мальчика в слезах, посадил его себе на плечи верхом и перенес через ручей.

Пословицы: *Кто друг прямой, тот брат родной.* — *Худо тому, кто добра не делает никому.* — *Дружно — не грузно.*

Волк, медведь и лисица. Волк и медведь добыли мяса и стали за него драться. Медведь не хотел уступить, и волк не уступал. Пока они дрались, лисица подхватила мясо и убежала.

Веревка. Два мальчика нашли на дороге обрывок веревки. И веревка-то была старая,—но как не подраться из-за нее! Стали они друг у друга изо всей силы веревку вырывать: один к себе тянет, другой—к себе. Веревка лопнула, и ребяташки кувырком полетели в разные стороны. Увидал мальчиков прохожий и рассмеялся; оба перепачкались в грязи, у одного рубашка разорвана, и у каждого в руках по клочку гнилой веревки.

Пословицы: *Дракой и ссорой прав не будешь.—В лихости и зависти нет ни проку, ни радости.*

В дороге. Ехали два мужика, один—в город, а другой—из города. Они задели санями друг друга. Один кричит: „Дай дорогу: мне скорей в город надо!“ А другой кричит: „Ты дай дорогу: мне скорее домой надо!“ Они долго кричали. Третий мужик увидел и сказал: „Кому скорей надо, тот осадил назад“.

Д е т и.

Один раз я набрел в лесу на троих ребяташек. Две маленькие девочки усердно собирали хворост и увязывали его в вязанку. Под деревом сидел худенький мальчик и с жадностью ел краюшку хлеба. „Что вы делаете?“—спросил я девочек. „А вот мы хворост собираем“,—ответила старшая. „А это брат ваш, что ли?“—„Нет, чужой“.—„Он сиротка,“—прибавила другая девочка,—мама у него умерла, а отец его бедный, у них нет ничего. Вот мы ему и приносим хлеб и помогаем собирать хворост“.

Мальчик съел свой хлеб. Девочки увязали вязанку, взвалили ее ему на плечи и пошли вместе с ним к деревне. „Надо его проводить до дому,“—сказала старшая,—как бы его чужие мальчишки не обидели“. И дети скрылись за деревьями.

Пословицы: *Дорога помощь во время скудости.—Бедному кусок—за целый ломток.*

Колыбельная песенка.

Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю; тихо смотрит месяц ясный в колыбель твою. Стану сказывать я сказки, песенку спою; ты ж дремли, закрывши глазки, баюшки-баю.

Загадка. *Дом лунной, а хозяин немой*

Детская песенка. Что это не слышно Наны

голосочка? Затяни нам песню, маленькая дочка!

„Во саду са-
дочке
Выросла малин-
ка:

Солнце ее гре-
ет,
Дождичек леле-
ет.

В светлом тере-
мочке
Выросла Нанин-
ка:

Тятя ее любит,
Матушка голу-
бит*.

У малютки На-
ны песенки ма-
лютки: малы да
пригожи, словно
незабудки.

Козлятки и волк.

Жила была коза с детками; сделала себе коза в лесу избушку. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдет, а деткам велит крепко-на-крепко запереться и никому двери не отпирать. Вернется коза домой,

постучит рожками в двери и запоет: „Козлятушки, детятушки, отопритесь, отомкнитесь! Ваша мать пришла, молочка принесла“. Козлятки услышат мать и отпрут ей двери. Она покормит их и опять уйдет пастись. Вот раз волк подслушал, как коза поет. Ушла коза, а он подошел к дверям избушки и запел толстым-претолстым голосом: „Козлятушки, детятушки, отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла“... Козлятки выслушали волка и говорят: „Слышим, слышим—не матушкиным голосом поешь: матушка поет тоньше, да ласковее“. И не отворили дверей волку. Волк так и ушел, не солоно хлебавши. Пришла мать и похвалила деток, что ее послушались; „Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел“.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Каждого жалко.

У одной матери умерла дочь. Мать горько плакала. Соседка хотела ее утешить и сказала: „Было бы хуже, если бы умерла не дочка, а сынок“. Мать сказала: „Все равно, какой палец ни отрежь,—все больно“.

Шаловливые ручонки.

„Шаловливые ручонки, нет покоя мне от вас, так и жди, что натворите вы каких-нибудь проказ. Вот картинку изорвали, спичку серную зажгли!.. А вчера ключи куда-то от комода унесли. Куклу новую купила и сказала: „береги!“ А гляжу, она уж мигом очутилась без ног“. Так на резвые ручонки деток жаловалась мать, а сама их то-и-дело принималась целовать. Знает мама, что не вечно этим пальчикам шалить, что придет пора—и станут с нею труд они делить

Дружба льва с собачкой. В одном зверинце, в крепкой железной клетке, сидел лев. Раз бросили ему на съедение маленькую собачку. Собачка с испугу поджала хвост и прижалась в угол

клетки. Лев понюхал ее. Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостом. Лев тронул ее лапой. Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки. Лев смотрел на собачку и не трогал ее. С тех пор она жила в одной клетке со львом. Когда ему приносили мяса, он делился с собачкою. Когда он за-

сыпал, собачка ложилась подле него и клала свою голову ему на лапу. Днем лев часто играл с нею.

Так прожили они вместе целый год. Но вот собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, все обнюхивал ее,

лизал и трогал лапой. Когда он понял, что собачка умерла, он оцетинился, стал хлестать себя хвостом, бросился на железную решетку и стал грызть ее. Целый день он метался по клетке и ревел. Потом он лег подле мертвой собачки, обнял ее своими лапами и затих. Так пролежал он шесть дней, а на седьмой день он умер.

О т ъ е з д. (Нар. песня.)

Мимо моего садика,
Мимо моего зеленого,
Пролегла дороженька;
Как по той дороженьке
Дочь от матери ехала,
Горько слезно плакала,
Соловейке наказывала:
„Ты лети, соловеюшко,

На родимую сторонушку,
И ты сядь в зеленый сад,
На любимую яблоньку.
Утешай мою матушку,
Чтоб она, государыня,
Не тужила, не плакала,
На чужих людей глядячи,
Ко своим применяючи“.

Ореховая ветка. (Сказка.)

Жил купец, и было у него три дочери. Собрался он ехать за товаром и спрашивает у дочерей, что им привезти. Старшая просит бусы, вторая просит колечко, а меньшая говорит: „Мне ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези ореховую ветку“.

Купец уехал, сделал свои дела и купил старшей дочери бусы, а второй—колечко. Едет он уж назад через большой лес и вспомнил, что меньшая ничего не просила,— только ореховую ветку. Слез он с повозки и пошел поискать ореховую ветку. Вдруг видит он—на кусте ореховая ветка, да не простая: на ней золотые орехи. Ку-

пец и думает: „Вот и моей меньшей умнице подарок“, нагнул ветку и сломил. Вдруг, откуда ни взялся, медведь, схватил купца за руку и говорит: „Ты как смел мою ветку ломать? Теперь я тебя съем“. Купец испугался и говорит: „Я бы не взял ветки, да меньшая дочь просила меня“. Медведь и говорит: „Ну, так либо ты ко мне приходи, либо дочь меньшую привози,—да смотри, чтоб через три дня она у меня была: я шутить не люблю“.

Заплакал купец, поехал домой. Дает он дочерям подарки, радуются девушки, а отец печально так на них смотрит. Стала жена его спрашивать, не приключилось ли с ним чего. Он ей рассказал все. И говорит жене: „Ты молчи, детям ничего не говори, а через три дня я поеду к медведю“. А дочка младшая и услышала, про что отец с матерью говорили. Приходит к ним, отцу в ноги кланяется и говорит: „Не тебе, батюшка, итти к медведю, а мне: из-за меня вся беда вышла“. И никак не могли родные отговорить девушку. А через три дня и сам медведь за добычей приехал. Поплакали, одели дочь, простились с нею и отдали медведю. Медведь посадил ее в карету и поехал. Ехали они, ехали, приехали в большой лес. Медведь вылез из кареты и сказал: „Вот наш дом, иди за мной“. Медведь влез в яму, девушка пошла за ним. Потом отворил большую дверь и ввел девушку в темный подвал и опять говорит: „Иди за мной“. Девушка дрожала от страха и думала, что ее конец пришел, а все-таки шла за медведем. Вдруг затрещало что-то, как гром, стало светло, и девушка видит, что она не в подвале, а в богатом дворце: светло, музыка играет, и нарядные люди ее встречают и ей кланяются, а рядом с ней добрый молодец. Он подошел к ней и сказал: „Я хочу на тебе жениться“. Тогда послали за отцом и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли ореховую ветку.

Лентяй. „Или ты, тятя, в лес за дровами поезжай, а я останусь дома; или я дома останусь, а ты за дровами поезжай“.

И у ласточек дружба. Охотник ранил в крыло морскую ласточку. Она упала в море. Ветер гнал ее к берегу. Охотник думал: „Вот сейчас достану ласточку“. Вдруг подлетели к раненой две ласточки и подали ей ветку. Раненая ласточка держалась клювом за ветку, а две другие схватили своими клювами ветку и понесли свою подругу к скале. Охотнику было жаль выпустить ласточку и он полез на скалу. Видит: ра-

ная ласточка лежит, а здоровые кружатся около нее. Увидали ласточки охотника, опять подхватили свою раненую подругу и понеслись дальше. У охотника и ружье было наготове, но он не выстрелил: увидел он, как ласточки жалеют друг друга, стыдно ему стало убивать их.

Рыбак.

I.

Домик над рекою;
В окнах огонек,
Светлой полосой
На воду он лег;
В доме не дождутся
С ловли рыбака:
Обещал вернуться
Через два денька,
Но прошел и третий,
А его все нет!
Ждут напрасно дети,
Ждет и старый дед.
Всех нетерпеливей
Ждет его жена,

Ночи молчаливей
И, как холст, бледна...
Вот за ужин сели,
Ей не до еды:
„Как бы, в самом деле,
Не было беды!..“

II.

Вдоль реки несется
Лодочка; на ней
Песня раздается,
Все слышней, слышней.
Звуки той знакомой
Песни услышав,
Дети вон из дому
Бросились стремглав...
Вот и воротился,
Весел и здоров!..
В расскази пустился
Тотчас про улов.
В морды он и сети
Наловил всего...
С любопытством дети
Слушают его.
Прыгают, смеются
Детки, если вдруг

Рыбки встрепенутся,
Выскользнут из рук.
Долго раздавался

Смех их над рекой;
Ими любовался
Месяц золотой.

Загадка: *По какой оорге помода ездят, помода ходят?* 1)

Бабушка Маланья.

На краю селенья хатка пошатнулась; к хатке дружелюбно ивушка нагнулась. В хатке одинокой век свой

доживает бабушка Маланья,—кто ее не знает? Здесь во всей сторонке, в каждой деревушке, с деда до ребенка знают о старушке. Хворь кого прихватит, а пора страдающая, с утра и до ночи люд рабочий в поле. Ну, а как больного без призору бросить? И бегут к старушке, домовничать просят. Нет у ней отказа, добрая такая: за больным старушка ходит, как родная. Любят ее дети за привет, за ласки — бабушка Маланья говорит им сказки.

Нарисуй картинку к этому стихотворению.

Старшая. У Вани и Маши умерла мать. Отец уходил на работу, а дети оставались одни. Ваня был еще маленький, учился ходить. Маша няньчила его. Она умывала его и одевала. Она растапливала печку и варила мальчику кашу. Она мастерила ему кукол из тряпок и вместе с ним делала пироги из песку. Вече-

1) Отгадка: по реке.

ром она убаюкивала его песенкой. Машу звали подруги: „Пойдем играть, брось мальчишку“. Но Маша говорила: „Он ведь сиротка, жалко мне его“. Ваня любил сестренку и крепко обнимал ее своими ручонками.

Пословица. *Милее всего, кто любит кого.*

Загадки-шутки: 1) У семерых братьев по одной сестрице, — много ли всех? 2) Две матери, две дочери, да бабушка со внучкой, и всего трое ¹⁾.

Как Ваня спас ребенка.

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе остались бабушка и трое ребят. Бабушка истопила печку, легла отдохнуть, да и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Маша принесла уголья, положила под

снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу, привела за руку маленького брата Кирюшу и сказала: „Глянь, Килюска, какую я печку вздула“.

¹⁾ Отгадки: 1) одна сестра; 2) бабушка, ее дочь и внучка.

Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сен и дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал. Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старший мальчик Ваня был на улице. Когда он увидел, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь и стал будить бабушку; но бабушка с просонков ошалела и забыла про детей; она вскочила и побежала по дворам за народом. Маша сидела под лавкой и молчала: только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня кричал Маше: „Беги, соришь!“ Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она полезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжел и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну: дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчику голову в окно и хотел протолкнуть его, но мальчик ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня кричал Маше: „Тащи его за голову!“, а сама толкала сзади. И так они вытащили его в окно на улицу, и сами выскочили.

Пословицы: *От малой искры, да большой пожар.—С огнем не шути.—От искры сыр-бор загорается.—Солома с огнем не дружит.*

Загадки: *Мать толста, дочь красна, сын хитер, под облака ушел.—Красненький котенок по жердочкам бежит ¹⁾.*

Про старика со старушкой.

Жили-были старик да старушка; у них была кошечка-судомочка, собачка-пустолаечка, овечка да коровушка. Дознался волк, что у старика много скотины: пошел просить себе. Пришел и говорит: „Отдай старуху!“ Старику жаль отдать старушку; отдал вместо нее кошечку-судомочку. Волку этого мало: съел и опять пришел к старику. „Поддай старуху!“ Старику

¹⁾ Отгадки: печь, огонь, дым; огонь.

жаль отдавать старушку: отдал за нее собачку-пустолаечку. Съел волк и опять идет за старухой. Старик не дает старушки; отдал за нее овечку, а потом и коровушку. А старушку не отдал, и стали они вдвоем жить да поживать; и теперь живут, хлеб жуют.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Добрая девочка.

Умерла у мужика жена; женился он на другой жене, а от первой осталась у него дочка. Не влюбила ее злая мачеха, хотела ее со свету сжить. Вот и говорит она раз девочке: „Сходи-ка к моей сестре, попроси у нее иголочку да ниточку—тебе рубашку сшить“. А сестра мачехина была баба-яга, костяная нога. Мачеха думает: съест девчонку баба-яга, и делу конец. Пошла девочка. Шла-шла и пришла. А баба-яга в хатке сидит да прядет. „Здравствуй, тетушка!“—„Здравствуй, племянница! Зачем пришла?“—„Меня матушка прислала за иголочкой с ниточкой“.—„Хорошо; садись пока, пирожка покушай“. Дала девочке пирожка, а сама вышла и говорит работнице: „Истопи скорее печь, я хочу девчонку изжарить“. Затряслась девочка, как услышала, сидит ни жива, ни мертва. А у бабы-яги кот был ученый. И говорит ему баба-яга: „А ты смотри, стереги девчонку“. И ушла. Стала девочка просить работницу: „Родимая, не губи ты меня“, и подарила ей платочек. Стала и кота просить: „Котик серенький, научи меня, как мне домой убежать“, и дала ему пирожка. Кот дал ей гребешок и говорит: „Как станет тебя баба-яга догонять, брось гребешок—будет густой лес“. Побежала девочка. Хотели было ее собаки бабины загрызть, да она им хлебца дала; хотела было ее березка бабина захлестать, да она ей ленточку подвязала. А баба-яга пришла в хатку, видит—нет девочки; стала она всех бранить: и работницу, и кота, и собак, и березку: как смели девчонку отпустить. А они ей в ответ: „Добрая больно девочка, всех нас одарила. Мы у тебя живем, ласки не видим, а она нас пожалела“. Погналась баба-

яга за девочкой. Услыхала девочка, что гонятся за ней, бросила гребешок. Сделался дремучий лес: ни проехать ни пройти. Стала баба-яга деревья грызть, да только зубы поломала; так без зубов домой и вернулась. А девочка прибежала в избу да отцу все и рассказала. Рассердился мужик на злую жену, прогнал ее с глаз долой, стал с дочкой жить да поживать, да добра наживать.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Ж и л е т к а.

Один мужик занимался торговлей. У него служили сотни приказчиков, и он их всех и по имени не знал.

Пропали раз у купца деньги. Стали старшие приказчики разыскивать и разыскали того, кто украл деньги.

Пришел старший приказчик к купцу и говорит: „Я вора нашел. Надо его в Сибирь сослать“.

Купец говорит: „А кто украл?“ Старший приказчик говорит: „Иван Петров,—сам признался“.

Купец подумал и говорит: „Ивана Петрова надо простить“.

Приказчик удивился и говорит: „Как же простить? Этак и те приказчики то же будут делать: все добро растаскают“.

Купец говорит: „Ивана Петрова надо простить. Когда я начинал торговать, мы с ним товарищами были; когда я женился, мне под венец надеть было нечего. Он мне свою жилетку дал надеть. Ивана Петрова надо простить“.

Так и простили Ивана Петрова.

Пословица. Долг платежом красен.

Старуха и кошка. У порога дома сидела старушка. На коленях у нее лежала мертвая кошка. Старушка горько плакала. Прохожие останавливались, смотрели и удивлялись: стоит ли плакать о кошке? Мальчишки смеялись и толкали друг друга локтем: „Из ума вы-

жила старая,—по кошке воеет“. Старушка подняла на прохожих свои заплаканные глаза и сказала: „Не смейтесь, что я горюю о кошке. Эта кошечка была любимица моей маленькой внучки. Умерла моя внучка, а перед смертью все просила: Береги, бабушка, мою кошечку. Теперь кошка пропала, не с кем мне больше про девочку вспоминать. Одна ведь я на свете“.

Орел и лисица. (Басня.) Орел ухватил у лисицы лисенка и хотел унести. Лисица стала просить, чтоб он пожалел ее. Орел не пожалел ее. Он подумал:

„Что она мне сделает? Гнездо у меня высоко на сосне. Она не достанет до меня“. И унес лисенка. Лисица побежала на поле, достала у людей головешку с огнем и принесла под сосну. Она хо-

тела зажечь сосну, но орел стал просить прощенья и принес ей назад лисенка.

Сказки.

Избу освещает
Огонек светца;
Зимний вечер длится,
Длится без конца...

И начну у бабки
Сказку я просить,
И начнет мне бабка
Сказку говорить:

Сад вес оодает.
Вот я к ней под-
крался
И за клетку —
хватать!
И хотел из сада
С птицею бе-
жать.
Но не тут-то
было!
Поднялся шум,
звон,
Набежала стра-
жа

Как Иван царевич
Птицу-жар поймал;
Как ему невесту
Серый волк достал.
Слушаю я сказку,
Сердце так и мрет;
А в трубе сердито
Ветер злой поет.
Я прижмусь к старушке.
Тихо речь журчит,
И глаза мне крепко
Сладкий сон смежит
И во сне мне снятся
Чудные края,
И Иван-царевич —
Это, будто, я.
Вот передо мною
Чудный сад цветет;
В том саду большое
Дерево растет;
Золотая клетка
На сучке висит;
В этой клетке птица,
Точно жар, горит,
Прыгает в той клетке,
Весело поет,
Ярким, чудным светом

В сад со всех сторон.
Руки мне скрутили
И ведут меня...
И, дрожа от страха,
Просыпаюсь я.

Случай в дороге.

Ехали раз мужички с обозом. Дело было к вечеру. Стемнело. Устали извозчики, перемерзли и подгоняли лошадок: еще верст пяток—и постоялый двор. Едут себе, разговаривают. Вдруг слышат: в лесу, близ дороги, собака лает, и будто плачет кто-то. Приостановились извозчики, прислушиваются, а собака так и заливается. „Может, зверя чует,—сказал один извозчик,—

едем, братцы, и так запоздали“.— „Нет, ребята,—сказал другой мужичок, Иваном его звали,—не проста собака лает, что-то недоброе тут. Не человек ли замерзает?“—„Да будет болтать-то,—рассердились на товарища другие извозчики,—чего не выдумает. Едем, ребята, еще до постоялого-то двора сколько верст“.— „Нет, братцы,—говорит Иван,—так не ладно будет: пойду я, погляжу, чего собака лает“.— „Ну и ступай себе, вот тебя там леший в трущобу-то заведет,—сказали извозчики,—мы тебя ждать не станем“. И уехали. Остался Иван один среди ночи. Привязал вожжи к саням и пошел через поле к лесу. Слышит—бежит к

нему собака. Подбежала, ластится, визжит и рвется куда-то вперед. Пошел за нею Иван и видит: возле кустов темное что-то лежит. Нагнулся, — видит мальчик лет десяти. Пощупал, — жив еще, только окоченел от холода. Снес его Иван к саям, покрыл своим полушубком и погнал лошадку. Приехал на постоянный двор, внес мальчика в горницу и слышит: плачет кто-то за перегородкой. „Вот, братцы, — говорит Иван, — мальчонку я в лесу нашел, заоченел, сердечный“. Выскочила тут женщина из-за перегородки, бросилась к ребенку, да как закричит: „Батюшки, да ведь это он и есть, Васютка наш!“ Прибежал хозяин постоянного двора. Рассказали Ивану, как у них сынишка пропал, как они его с утра ищут, все боялись, не замерз ли. Оттерли, отогрели мальчика; отошел он совсем. Не знают хозяева, чем угостить Ивана, не знают, как отблагодарить, где посадить. А как услышали, что у него семья большая и живут они бедно, нанесли ему всякого добра: и муки, и крупы, и сахару, и чаю. А Васютка для ребятишек Ивановых мешок пряников да орехов притащил.

Нарисуй картинку к этому рассказу.

ЧИЖ И ГОЛУБЬ. Чижа захлопнула злодейка-западня. Бедняжка в ней и рвался, и метался, а голубь молодой над ним же издевался. „Не стыдно ль, — говорит: — средь бела дня попался. Не провели бы так меня; за это я ручаюсь смело“. Ан, смотришь, тут же сам запутался в силок. И дело! Вперед чужой беде не смейся, голубок.

Лиса и журавль.

Лиса подружилась с журавлем и пошла звать его в гости: „Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу!“

Пришел журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке, а сама и потчует: „Покушай, мой голубчик-куманек: самастряпала“.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал—ничего в рот не попадает. А лисица тем временем лижет себе да лижет кашу. Так всю сама и скушала. „Ну,—говорит,—не обессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем“. — „Спасибо, кума, и на этом. Приходи ко мне в гости“.

На другой день приходит лиса. А журавль приготовил окрошку, наложил в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит: „Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать“.

Лиса вертится вокруг кувшина: и так зайдет, и этак, и лизнет его, и понюхает,—все ничего не достает! Не лезет голова в кувшин. А журавль, меж тем, клюет себе да клюет, пока всего не поел. „Ну,—говорит,—не обессудь, кума! Больше угощать нечем!“

Взяла лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла, не солоно хлебавши. С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

Пословицы: Что посеешь, то и пожнешь. — Как аукнется, так и откликнется. — Не рой другому ямы, сам попадешь. — Что испек, то и кушай.

Медведь и собака.

Жил себе мужик, у него была добрая собака, да как устарела, перестала и лаять и оберегать двор с амбарами. Не захотел мужик кормить ее, прогнал со двора. Собака ушла в лес и легла под дерево издыхать. Вдруг идет медведь и спрашивает: „Что ты, пес, улегся здесь?“ — „Пришел околевать с голоду! Видишь нынче какая у людей правда: покуда есть сила—кормят и поят, а как пропадет сила от старости—ну, и погонят со двора!“ — Знаешь ли, где ваши бабы жнут?“ — „Знаю“. — „Ну, пойдем, я подкрадусь к твоей хозяйке и ухвачу из зыбки ее ребенка, а ты догоняй меня да отнимай его. Как отнимешь, и отнеси назад; она за то станет тебя по-старому кормить хлебом. Вот ладно: прибежал медведь, подкрался и унес ребенка из зыбки. Ребенок закричал, бабы бросились за медведем, дого-

няли-догоняли и не могли нагнать, так и воротились ни с чем; мать плачет, бабы тужат. Откуда ни взялся пес, догнал медведя, отнял ребенка и несет его назад. „Смотрите, — говорят бабы, — старый-то пес отнял ребенка!“ Побежали навстречу. Мать уж так рада-рада. „Теперь, — говорит, — я этого пса ни за что не покину“. Привела его домой, налила молочка, покрошила хлеба и дала ему: „Ну, покушай!“ А мужику говорит: „Нет, муженек, нашего пса надо беречь да кормить: он моего ребенка у медведя отнял; а ты сказывал, что у него силы нет“. Поправился пес, отъелся и часто вспоминал медведя: не дал помереть с голоду.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Двое прохожих.

Двое прохожих остановились ночевать в одном селе. Ночью они услышали крик и колокольный звон: в селе случился пожар. Один прохожий стал скорей одеваться, чтобы идти на помощь; другой начал его отговаривать. „Пойдем лучше своею дорогою, — говорил он: — тут и без нас людей довольно. Какое нам дело до чужих!“ Но товарищ не стал его слушать. Когда он прибежал на пожар, один дом уже совсем охватило пламенем. Тут стояла женщина, ломала руки и кричала: „Дети мои, дети мои!“ Прохожий узнал, что в доме остались дети. Он кинулся в горящий дом. „Пропал человек!“ говорили люди; но через минуту он показался из пламени. Волосы его обгорели, платье пылало, а в руках он держал двоих детей. Он отдал их матери. В ту минуту горевший дом рухнул.

Месть горбуна. Возле реки сидел с удочкой старичок. На спине у него был большой, безобразный горб. Злые мальчишки смеялись над бедным горбуном и бросали в его горб камешки. Горбун ничего не говорил. Вдруг один из шалунов оборвался с берега и упал в реку. В одну минуту горбун скинул свое верхнее платье и сапоги и бросился в воду. Он схватил мальчика за пояс и вытащил его.

Клад.

Один крестьянин весь свой век копил деньги и клал их в горшок. А чтобы никто не нашел денег, он спрятал свой клад под печкой и засыпал золой. Умер крестьянин, и никто в семье ничего не знал о кладе. Однажды стали чинить печку и нашли под печкою старый горшок с золою. Посмотрела на него старуха, вдова покойного: „Кому,—думает,—он нужен?“ И решила его выбросить. В это время подходит к дому голодный нищий и просит милостыню, а хозяйка не любила нищих, скупа была. Схватила она горшок с золою и сунула нищему; а сама думает: „Подавиться бы тебе этою золою, надоели мне эти попрошайки хуже горькой редьки“. Пришел нищий домой, посмотрел, что было в горшке, увидел деньги и думает: „Ошиблась, хозяйка: отдала горшок, а сама не знала, что в нем было. Пойду назад, верну старухе ее деньги“. Как увидала старуха, сколько было денег в горшке, обрадовалась; а как припомнила, с какой злобой подавала она горшок нищему, стало ей стыдно. Подумала она о том, что нищий легко мог скрыть от нее находку, и отдала ему половину клада.

Хромой.

По улице шел хромой. Он неуклюже ковылял и прихрамывал, опираясь на палку. Несколько ребятшек шли сзади его. Они передразнивали его, смеялись над ним и кричали ему вслед шутливые замечания. Хромой не отвечал и молча шел вперед; видно было, что ему больно от насмешек детей. Какой-то старичок остановил веселую компанию. „Постойте-ка, молодцы,—сказал он,—не хотите ли, я расскажу вам историю этого хромого? Я ее хорошо знаю: мы—соседи. Был этот хромой красивым и статным парнем. Случился в нашей улице пожар. В одном доме забыли ребенка. Мать кричала и плакала, умоляла, чтобы спасли ее мальчика. Мальчик остался в комнате второго этажа, а дом уже был в огне. И вот этот человек схватил лестницу и полез в

огонь. Через несколько минут он спустил по веревке корзину с ребенком, а потом стал спускаться сам, но обгорелая лестница рухнула. Он упал с высоты и сломал себе ногу. И с тех пор он хромым. Вот и вся история. Ну, теперь догоняйте хромого, может быть, еще посмеетесь над ним". Дети потупились и молчали, на глазах у них были слезы.

Нарисуй картинку к этому рассказу.

Пословица: *Не ищи красоты, а ищи доброты.*

Дружно—не грузно, а врозь—хоть брось.

Охотник поставил у озера сети и накрыл много птиц. Птицы были большие, подняли сеть и улетели с ней. Охотник побежал за птицами. Мужик увидел, что охотник бежит, и говорит: „И куда бежишь? Разве пешком можно догнать птицу?“ Охотник сказал: „Кабы все они летели в одну сторону и дружно, я бы не догнал, но они полетят в разные стороны“.

Так и случилось. Как пришел вечер, птицы потянули на ночлег, каждая в свою сторону: одна к лесу, другая к болоту, третья в поле; и все с сетью упали на землю, и охотник взял их.

В единении сила. Один муравей увидел на дороге зерно и хотел унести его в муравьиную кучу. Но зерно было тяжело, и муравей не мог поднять его. Тогда он побежал и привел с собой товарищей. Чего не мог сделать один, то легко сделали четверо. Они перенесли зерно в муравьиную кучу.

Пословицы: *Одной рукой и узла не завяжешь. — Берись дружно, не будет грузно.*

Хоровая песня. Дружно, братцы, песню грянем! Отдохнем—и смело мы опять работать станем, примемся за дело. Хором, хором, пойте дружно: нам во всем согласье нужно. Где согласье заведется,—славно-

славно там живет-
ся, все кипит, все
удается... Дружно,
дружно, веселей! Где
разлад—прощай, ве-
селье, радость уле-
тела, там не клеит-
ся ни пенье, ни
игра, ни дело... Хо-
ром, хором, пой-
те дружно: нам во
всем согласье нуж-
но. Где согласье
заведется, — славно-
славно там живет-ся,
все кипит, все удает-
ся... Дружно, друж-
но, веселей! Где раз-
лад — там грустно,
скучно, там житье
плохое... Будь же
с нами неразлучно,
дружество святое!

ОТДЕЛ IV.

„Труд кормит, а лень портит“.

Старая прачка. Она всегда с бельем у плота. Ей между прачек равной нет. В ее руке кипит работа. Хотя ей семьдесят шесть лет!

С л а в а т р у д у .

Слава святому труду!
Бедность и труд
Честно живут.

С дружбой, с любовью
в ладу...
Слава святому труду!

Дружно же, дети,
 Громкую славу споем
 Тем, кто живет в этом-
 мире
 Бедность и труд
 Честно живут,
 С дружкой, с любовью
 в ладу...
 Честным трудом.
 Слава святому труду!
 Слава святому труду!

Ленивому всегда праздник. В понедельник я банюшку топила, во вторник в банюшку ходила, в среду в утаре пролежала, в четверг головушку чесала, в пятницу добры люди не пряли, в субботу родителей поминали, в воскресенье я на улице прогуляла.

Пословицы: *Рано встала, да мало напряла.* — Для ленивого пятница — тяжелый день, суббота — потягота, воскресенье — недели поминовение, а понедельник — бездельник.

Песня пахаря.

Встану я чуть свет
 Обряжу коня
 И пойду пахать
 Землю-матушку,
 Иль косить траву
 Я высокую.
 Задрожит тогда

Мать сыра земля
 Глубоко сохой
 Взборожденная.
 Зашумит кругом,
 Упадет к ногам
 В поле травушка
 Подкошенная.

Загадки: 1) *Баба-яга, вилами нога, весь мир кормит, а сама голодна.* 2) *На кургане-варгане стоит курочка с сергами.* 3) *Ног много, а с поля на спине едет.* 4) *Тысяча братьев одним поясом подпоясаны, на мать поставлены.* 5) *Летели гуськи, дубовы носки; пели песни: таты-латы, таты-латы.*

Пословицы: *Что посеешь, то и пожнешь; что пожнешь, то и смолотишь; что смолотишь, то и смелешь; что смелешь, то и съешь. — Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто.*

Колыбельная песенка. Уложил я в землю зернышко-малютку. Спи-усни, мой маленький, в своей колыбельке. Каждый день с зарею выхожу я в садик, жду я — не дождуся, как малютка встанет. Выйдет красно солнышко, малютку пригреет; пройдет по небу облачко, дождичком умоет. Встанет мой малютка перышком-листочком; на листочке слезы — маковы росянки.

Обработка поля.

Сын видит, как поле отец удобряет, как в рыхлую землю бросает зерно, как поле потом зеленеть начинает, как колос растет, наливают зерно. Готовую жатву подрежут серпами, снопы перевяжут, на ригу свезут, просушат, колотят; колотят цепами, на мельнице смеют и хлеб выпекут.

Загадка: *Мала крошка, а угодья много в ней: в воде поварят, ребята сдят.*

Что делают со льном.

Уж я сеяла, сеяла ленюк, я сеяла, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленюк! Ты удайся, мой беленький ленюк!“ Я полола, полола ленюк, я полола, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленюк! Ты удайся, мой беленький ленюк!“ Уж я дергала, дергала ленюк, я дергала, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты

удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой беленький ленок!“ Уж я стлала, я стлала ленок, уж я стлала, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой беленький ленок!“ Я сушила, сушила ленок, я сушила, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой бе-

ленький ленок!“ Уж я мяла-то, мяла ленок, уж я мяла, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой беленький ленок!“ Я трепала, трепала ленок, я трепала, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой беленький ленок!“ Я чесала, чесала ленок, я чесала, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой беленький ленок!“ Уж я пряла-то, пряла ленок, уж я пряла, приговаривала, чеботами приколачивала: „Ты удайся, удайся, ленок! Ты удайся, мой беленький ленок“.

Как рубашка в поле выросла.

Видела Таня, как отец ее горстями разбрасывал по полю маленькие зерна, и спрашивает: „Что ты, тятя, делаешь?“— „А вот сею ленок, дочка: вырастет рубашка тебе и Васютке“. Задумалась Таня: никогда она не ви-

дала, чтобы рубашки в поле росли. Недели через две покрылась полоса зеленою шелковистою травкою, и подумала Таня: „Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!“

Прошло еще несколько недель: травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. „У брата Васи такие глазки,—подумала Таня,—но рубашечек таких я ни на ком не видела“.

Прошло немного времени. Мать и сестры Тани выдергали весь лен с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть. Когда лен просох, то его стали мочить в речке. Печально смотрела Таня, как ее рубашку топят, а сестры тут ей опять сказали: „Славная у тебя, Таня, рубашка будет!“

Недели через две вынули лен из речки, просушили и стали его колотить и трепать. Потом стали лен чесать гребнем, и он сделался мягким и шелковистым. „Славная у тебя рубашка будет!“ опять сказали Тане сестры. Но Таня подумала: „Где же тут рубашка? Это похоже на волоски Васи, а не на рубашку“. Настала зима. Сестры Тани надели лен на гребни и стали из него нитки прясть. „Это нитки!—думает Таня.— А где же рубашка?“

Прошла зима, весна и лето — наступила осень. Отдали нитки ткачу, и тот наткал из ниток холста. Когда холст был готов, накроила из него мать рубашек. Принялись сестры рубашки шить, и к Рождеству надели на Таню и Васю новые, белые, как снег, рубашечки.

Пословица: *Лен две недели цветет, четыре недели сплет, на седьмую неделю семя летит.*

Загадка: 1) *Топили, колотили, мли, трепали, рвали, срутили, ткали и на стол постлали.*

Навоз отвезешь, так и хлеба привезешь. Девочка бросала в воду пучки соломы. „Зачем ты зря тратишь добро?“ сказал ей старший брат. Девочка засмеялась. „Хорошее добро,—сказала она,—это ведь только негодная солома“. Брат сказал: „Из трех пучков соломы выйдет маленькая кучка навоза, а ма-

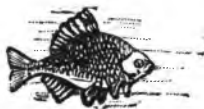
1) Отгадка. Лек.

ленькая кучка навоза даст горсточку зерна. А из горсточки зерна выйдет горсточка мучицы, а из нее мать лепешку тебе испечет“

На озере. Привязав к раkitам лодку, мужики вдвоем, близ осоки, втихомолку тянут сеть с трудом. На траве в рубашках белых скачут босиком два мальчишка загорелых на прутах верхом. Крупный пот с них градом льется, и лицо горит, звучно смех их раздаётся, голосок звенит. „Тянут, тянут!—закричали ребяташки вдруг. — Вдоволь, чай, теперь поймали и линей, и шук“. Вот на берегу отлогом показалась сеть. „Ну, вытряхивай-ка с Богом, нечего глядеть!“ Так сказал старик высокий, весь, как лунь, седой, с грудью выпукло-широкой, с длинной бородой. Сеть намокшую подняли дружно рыбаки; на песке затрепетали окуни, линьки. Дети весело шумели: „Будет на денек!“ И на короточки присели рыбу класть в мешок. Мужики потолковали и в село пошли; вслед мальчишки побежали, рыбу понесли.

Пословица: *Без труда не вытащишь и рыбки из пруда.*
Загадки: 1) *Дом шумит, хозяева молчат, пришли люди, хозяев забрали, дом в окошки ушел.* 2) *Двор дырват, люди говорят, а выйти не велят.* 3) *Есть крылья, а не летает, без ног, а не догонишь.* 4) *Дорога ровна, лошадь деревянна, везет, не кормя, только поворачивайся.* 5) *Без рук, без ног на брюхе ползет*

Т и т.

Приходит раз к Титу сосед с тяжелой ношей, стучит в дверь и кричит: „Тит, отвори дверь!“ А Тит с печи говорит жене: „Жена, подай кочергу, не достать рукой

до двери-то“. Сосед и говорит Титу: „Как тебе не стыдно. Ведь без дела жить — только небо коптить. Хоть бы взялся за что“.

Тит в карман за словом не полезет: „Всех дел, — говорит, — не переделаешь. Да к тому же дело не волк, в лес не убежит“. Соскучился Тит на печи лежать, — ведь скучен день до вечера, когда делать нечего. Встанет, гулять пойдет; ходит да любуется на чужую рожь, а своей нет. Соседи говорят ему: „Эй, Тит, ныне гуляшки, завтра гуляшки, — находишься без рубашки! Хорошо тому гулять, кто работает, а ведь ты ничего не делаешь, да гуляешь. Работе — время, потехе — час. На чужую работу глядя, сыт не будешь“. Куда тебе! И ухом не ведет. Спустил Тит все свои гроши дочиста. Проел и пропил все деньги отцовские. Изба у него перекосилась, небом покрыта, полем огорожена, ни кола ни двора. И холодно, и голодно, и мощна пуста: с корочки на корочку перебивается; голодной собаки заманить нечем. Других бедность да нужда уму-разуму учит, а Титу нипочем: все тот же, лежит себе и думает: „Эх-ма, кабы денег тьма!“ Скажут ему: „Тит, иди молотить!“ — „Спина болит“. — „Тит, иди обедать!“ — „А где моя большая ложка?“

Пословица: *Лень добра не делает, без хлеба обедает.*

Поговорка: *Раздень меня, уложи меня, накорми меня. а усну я сам.*

Жена Тита. Жена Тита похожа на своего мужа; сядет, бывало, прясть, попрядет маленько, да и руки опустит: „Что, — думает, — нам в пряже, — пойдем да ляжем“. Однажды ночью свинья дверь отворила, а Титовой жене лень было пойти да притворить, — так и пролежала с открытой дверью целую ночь. Спасибо на утро соседка пришла да за собой дверь притворила. Пришла соседка, — совестно стало жене Тита, что все лежит, как колода; лезет с печи, а сама за бока держится. „Ой, ой, ошеньки! Болят боченьки!“ А известно: кто много лежит, у того и бок болит. Соседка подчас посмеется и скажет: „Давай взапуски прясть!“ — „Что

за неволя?“ — „Давай взапуски спать!“ — „Ложись!“ Так и жили себе муж с женою: то жена зевает, а муж спит; то муж зевает, а жена спит. А то начнет жена Тита белье стирать, на речку полоскать пойдет. Встретится там с другими бабами — и ну тараторить. И выходит по пословице: шила да мыла, гладила да катала, пряла да лошила, а все языком.

Пословицы: *Кто ленив, тот и сонлив. — Люди за дело, а мы за безделье. — Люди пахать, а мы руками махать.*

Песенка о труде.

Если любит кто трудиться, волен тот и отдыхать, погулять и порезвиться, да и книжку почитать. Что за стыд, коль не знать ни читать, ни писать! Я и книжку прочту, да и счета сведу! Станем дружно мы трудиться и друг другу помогать! Надо многому учиться, чтобы малое узнать. На других погляжу, да свой ум приложу; до чего не дойду, то я в книжке найду. Не страшна работе бедность! Кто работает, тот сыт. Трудись, только знай, не ленись — без нужды проживешь и отраду найдешь.

Пословицы: *Игра игрою, а дело делом. — Делу — время, а потехе — час.*

Швея. Жила-была швея. И был у нее брат. Отрывала швея от мотка нитки покороче, вдевала нитку за ниткой в иголку и шила рубашки. Смотрит брат и думает: зачем она рвет такие короткие нитки? Много лишнего времени идет у сестры на это. И говорит брат сестре: „Давай, сестра, поспорим, кто из нас сошьет рубашку скорее. Опоздаешь ты, твоя рубашка будет моею. Опоздаю я, моя рубашка будет твоею“. Согласилась сестра и начали они работать. Чтобы не мешкать напрасно, брат изловчился, взял да и вдел в свою иглу весь моток ниток. Неладно это вышло; при каждом шве приходилось ему три раза вокруг избы обегать: измаялся. Да забыл завязать узелок на конце нитки: бегал,

значит, напрасно. А швея отрывала нитку за ниткой покороче, шила себе, пошивала, головы от работы не поднимала, пока не окончила. Стыдно стало брату и с той поры он уже не стал браться не за свое дело.

Пословица: *Дело мастера боится.*

Лентяй. Между рабочими людьми затесался лентяй. Сели обедать, наперед подали стопу блинов. Один работник спрашивает: „Кому этакую кучу блинов съесть?“ — „Мне!“ сказал лентяй. Потом подали большой горшок щей. „А щи кому?“ спрашивает рабочий. „Мне!“ кричит опять лентяй.

Кончили обедать, из-за стола поднялись и говорят: „Ну, теперь кому молотить итти?“ — „Молотить не мне, — отозвался лентяй, — я и так уж на себя два дела принял, так уж третье мне не под силу будет!“ Рабочие взяли да и прогнали лентяя. Они сказали ему: „Ты нам не ко двору, такие люди нам не надобны“.

Пословица: *За дело — не мы, за работу — не мы, а поест, поплясать — против нас не сыскать.*

Маленькая работница. Была осень, холодный ветер выл и свистал в лесу. Сухие желтые листья падали с деревьев и кружились в воздухе. Птицы собирались стаями, чтобы лететь в теплые края. Бедные люди ходили по лесу и собирали хворост, чтобы топить печи. Мать маленькой Насти была больна и не могла выходить из избы. Отца у Насти не было. Но пока мать была больна, девочка не сидела сложа руки. Каждое утро она шла в лес, собирала немного хворосту и приносила его домой; затем отдыхала немного и опять шла за хворостом. Так, благодаря маленькой Насте, было тепло в бедной избушке.

Пословицы: *Горе есть — на горюй, дело есть — работай. — Маленькое дело лучше большого безделья.*

Стрекоза и муравей. (Басня.) Осенью у муравьев подмокла пшеница: они ее сушили. Голодная стрекоза попросила у них корма. Муравьи сказали: „Что ж ты летом не собрала корма?“ Она сказала: „Недосуг было: песни пела“. Они засмеялись и говорят: „Если летом играла, зимой пляши“.

Пословицы: *Игра игрой, а дело делом.—Что потрудишься, то и поешь.—Работай до поту, поешь в охоту.*

Лошадь и соха. Говорит лошадь сохе: „Кто бы без меня таскал тебя?“ Отвечает соха лошади: „А кто бы без меня кормил тебя?“

Пословицы: *Соха да борона сами не богаты, а весь мир кормят.— У матушки-сошки — золотые рожки.*

Не затем руки даны, чтобы даром болтались. Послал отец старшего сына огурцы в огороде полоть. Пришел туда и другой сын, стоят, друг с другом беедуют и руками размахивают. Вышел отец на работу посмотреть и спрашивает: „Что вы делаете?“ Старший сын отвечал: „Ничего“. А второй не расслышал, что сказал брат, да и говорит: „А я ему помогать пришел“. Засмеялся отец и сказал: „Хорошие работники! Один ничего не делает, а другой ему помогает. Ведь не затем нам руки даны, чтоб даром болтались“.

Пословица: *Без дела жить — только небо коптить.*

Завещание.

Жил-был мужик; умирает его отец и говорит: „Ты, мой сын, живи так, чтоб ты никому не кланялся, а тебе бы все кланялись и калачи бы ел с медом“. Умер

отец, а этот мужик живет год, прожил сто золотых рублей, никому не кланялся и все калачи ел с медом. Живет другой год, прожил другую сотню, никому не кланялся и все калачи ел с медом. И думает: „Что же это? сотни-то у меня не прибавляются, а все убавляются“. Приходит, рассказывает дяде. Дядя ему и говорит: „Эх, ты! выезжай-ко ты раньше всех на пашню, никому и не будешь кланяться, а тебе все будут кланяться. А домой приезжай поздно, тебе калач-то будет казаться словно с медом“.

Два мороза.

Гуляли по чистому полю два мороза, два родные брата—мороз Красный-Нос да мороз Синий-Нос; с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали

Вот заслышали они с одной стороны колокольчик, а с другой—бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком—мужичок. Мороз Красный-Нос, как был помоложе, говорит: „Мне бы лучше за мужичком погнаться, я его скорее дойму: полшубок, верно, старый, заплатаанный, шапка вся в дырах, на ногах одни лаптишки. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. На нем, знать, шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи“.—„Ладно“, говорит мороз Синий-Нос. Оба свистнули, щелкнули, побежали.

Вот через полчаса сошлись они опять в чистом поле. Старший говорит: „Я так уважил своего барина, что он час будет греться—не отогреется“.—„А как же шуба-то, да шапка, да сапоги?—„Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как

начал знобить!.. Он-то ежится, он-то жметя да кутается и думает: „Дай-ка, я ни одним суставом не шевельну, авось, меня мороз и не одолеет“. А мне это и на руку. Как принялся я за него, чуть живого из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужиком сделал?“—„Я с ним—ничего, а он же мне бока отломал. Дорогой начал было я его пронимать, а ему и горя мало. Приехал он на место и принялся за топор. Я к нему под полушубок, давай его знобить. А он-то топором машет,—только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Я прочь поскорее. Думаю: „Как быть?“ А мужик все работает да работает, стало ему совсем жарко. Гляжу—скидает с себя полушубок, а полушубок-то совсем мокрехонек. Обрадовался я, забрался в полушубок, да заморозил его так, что стал он лубок-лубком. Кончил мужик свое дело, подошел к полушубку, выбрал полено подлиннее, да как приметя по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все бранит. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз, выбратся не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел; думал, костей не соберу; до сих пор бока ноют“.

Пословицы. Что мужику оется—бежит да греется.— Мужика не шуба греет, а топор.

Загадка: Сам Самсон мост мостил без топора, без клинья, без подклинья.

Гуси и журавли. Гуси и журавли сидели вместе на одном лугу. Вдруг из лесу показались охотники. Легкие и сильные журавли, как только завидели охот-

ников, снялись и улетели, а гуси от безделья так отяжелели и обессилели, что пытались лететь и не могли. Так охотники их всех и перебили.

Пословица: *Безделье портит.*

Работники.

„Мы-то, детки, день-денской кирпичи таскали, и под нашу руку стены вырастали.

„Мы рубили топором—глядь, и вышла хата! Вспоминай-ка нас добром да живи богато.

„Мы изъездили поля с матушкой-сохой, и покрылася земля рожью золотою.

„Хлеб-кормилец, теплый дом,—к сроку все приспело; вспоминайте нас добром: это наше дело“.

Загадки: 1) *Стоит бычище, проклеваны боцища.* 2) *Возьму пылью, сделаю жидко, брошу в пламень, будет как камень.* 3) *Бьют меня палками, жмут меня камнями, пекут меня огнем, режут меня ножом, за то меня так губят, что все меня очень любят.* 4) *Кланяется, кланяется, придет домой—растянется.*

Ремесло кормит. В одной деревне кузнец работал в кузнице, а молодой купец часто приходил и смотрел по целым часам на его работу. „Выучитесь хоть делать гвозди,—сказал ему однажды кузнец.—Кто знает, может быть, это вам когда-нибудь и пригодится“.

Молодой купец рассмеялся; но от нечего делать стал перед наковальнею и скоро научился ковать хорошие сапожные гвозди. Прошло четыре года, и купец разорился. Не знал он, как ему заработать себе

кусок хлеба. Долго искал он работы. Сильно горевал, что сидит без дела. Не даром и пословица говорит: „Не то—забота, когда много работы, а то—забота, как ее нет“. В поисках за работой попал он однажды в деревню, где жило много сапожников: Все они покупали сапожные гвозди в соседнем городке, куда им было далеко ездить. Тут молодой человек вспомнил, что он когда-то выучился делать сапожные гвозди. Он принялся за работу и с тех пор жил спокойно и без нужды.

Пословицы: *И то ремесло, кто умеет сделать и весло.—Кто работает, тот сыт.—Ремесло питъ, естъ не просит, а само кормит.*

Загадки: 1) Мы, как араны, чернотой, рост одинакий, небольшой, а защищаемся гвоздями и неразлучными друзьями по городу

гуляем с вами. 2) Хожу на голове, хотя и на ногах; хожу и босиком, хотя и в сапогах.

Каков мастер, такова и работа. Один человек задумал завести кузницу. Учиться кузнечному делу не хотел, да и работников не нанял. „Сам,—говорит,—буду ковать; это дело не хитрое!“ Вот и приходит к нему раз мужичок, приносит с собою железную полосу и заказывает ему выковать из нее железную соху.

Ковал, ковал кузнец, да и говорит мужику: „Сохи, голова, не выйдет!“— „А что же, почтенный, выйдет?“— „Топор, голова, будет.“— „Куй топор, вещь сподручная на работе“.

Ковал, ковал кузнец, да и говорит: „Топора, голова, не будет!“— „Что же будет, почтенный?“— „Ножик, голова, можно сделать.“— „Делай ножик, вещь нужная в хозяйстве!“

Ковал, ковал кузнец, да и говорит опять: „Ножа, голова, не выделаеть!“— „Так что ж, почтенный, выделаеть?“— „Шило, голова, сработаю.“— „Работай шило—и это вещь пригодная!“

Ковал, ковал кузнец и говорит напоследок мужику: „Шила, голова, не будет!“— „Что же у тебя будет?“— „Пшик,—говорит,—будет“.— „Какой такой пшик?“—изумился мужичок... „А вот какой, смотри да слушай!“ Взял кузнец кусочек того железа, что остался от полосы, накалил его на огне докрасна, да и бросил в воду— вода-то и зашипела. „Вот,—говорит кузнец,—тебе и пшик, теперь знаешь его?“ Так и испортил кузнец понапрасну всю полосу железную.

Пословица: *Не шила шьет, а руки; кует не молот, а человек.*

Во всякой работе догадка нужна. Работник нанялся для постройки дома носить камни. Один камень был очень велик, и работник не трогал его, а носил сперва маленькие камни. Работник думал, что и после успеет перенести большой камень. Наконец дошла очередь и до этого камня; но работник уже так устал, что не мог поднять тяжелого камня. Делать было нечего, и работник оставил большой камень на месте. За это хозяин не додал ему половины платы. Другой работник поступил не так. Он нанялся сделать такую же работу. Рано утром он начал с самого большого камня. В это время работник не был утомлен и скоро справился с тяжелым камнем. Затем он стал переносить маленькие камни. Работа эта казалась ему очень легка, и он кончил ее во-время.

Пословица: *По работе и плата.*

Решетом воду черпать—время терять. Маленькая Маша несла ведро воды. Сначала эта ноша была для нее очень тяжела. Но ведро было худое, и вода текла. А Маша была рада, что нести стало легче. Пришла Маша, сняла ведро, а воды в ведре совсем не было. Мать и говорит Маше: „Это все равно, что решетом воду черпать“.

Загадки: 1) Два моря на дуге висят. 2) Новая посудина, а вся в дырах. 3) Чем в избу воды не принесешь?

Конь. У одного араба был конь. Во всей стране не было другого такого быстрого и красивого коня. Один раз араба вместе с конем взяли в плен турки и увезли в свой лагерь. Они связали арабу руки и ноги и бросили его на землю, а коня привязали к столбу. Настала ночь. Турки спали. Араб ползком добрался до

коня и стал прощаться с ним. Он говорил ему: „Мой бедный конь, турки заставят тебя исполнять тяжелые работы, будут бить тебя плетью, станут плохо кормить тебя. Ты ни от кого не увидишь ласки. Если мне придется остаться в плену, так хоть ты иди на волю“. И араб стал зубами развязывать узлы повода.

Вот он отвязал коня и говорит: „Мчись, мой конь, лети, как стрела, спасайся от турок“. Но умный конь схватился зубами за кожаный пояс своего хозяина и во весь дух помчался на родину с дорогой ношей. Турки проснулись, вскочили на коней и погнались за беглецами. Но где им было догнать такого коня! Конь примчался домой, опустил своего хозяина на песок, а сам повалился, как сноп, на землю. Он задохнулся от быстрого бега. Арабы сложили много звучных песен про этого коня и поют их до сих пор

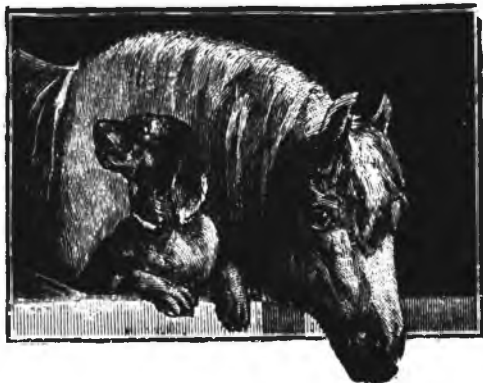
Храбрый собака. (Народная побасенка.) „Собака, что лаешь?“ — „Волков пугаю“. — „Собака, что хвост поджала?“ — „Волков боюсь“.

Загадка: *Гри друи: один кормит, другой поит, третий добро стережет* ¹⁾.

¹⁾ Отгадка: лошадь, корова, собака.

Дружба лошади с собакой. У огородника в сених стояла корзина с морковью. Заметил он, что стала пропадать морковь. Стал он стеречь вора. Видит однажды—бежит его собака, оглядывается, пробирается к корзине. Притаился

огородник, думает, что будет. Схватила собака морковку и убежала в конюшню. Пошел за нею огородник, смотрит в окошко; видит—положила собака морковку возле больной лошади и опять побежала — и уж другую морковку несет. Пола-

комить захотела собака старого друга: вместе они всегда за водой ездили, а теперь заболела лошадь—целый день на конюшне стоит.

Собака и лошадь. (Басня.) У одного крестьянина служба, собака с лошадью считаются как-то стали.

— Вот,—говорит барбос,—большая госпожа. По мне, хоть бы тебя совсем с двора согнали. Велика вещь—возить или пахать! Об удалстве твоём другого не слышать; и можно ли тебе равняться в чем со мною? Ни днем, ни ночью я не ведаю покою: днем стадо под моим надзором на дугу, а ночью дом я стерегу.

— Конечно,—лошадь отвечала,—твоя правдива речь; однакоже, когда б я не пахала, то нечего б тебе здесь было и стеречь.

Прочтите эту басню втроем: один то, что говорит автор, другой то, что говорит собака, третий то, что сказала лошадь.

Загадки: 1) Не пахарь, не столяр, не плотник, а первый в селе работник. 2) Собой не птица; петь не поет, а кто к хозяину идет, она знает дает.

Верный друг. У одного мужика была большая собака. Стала она стара и уже не могла сторожить хозяйское добро. Не захотелось мужику кормить даром собаку.

Поехал он с нею на лодке и взял с собой веревку да камень. Отъехал подальше от берега, стал камень на веревку привязывать. Смотрит на него собака умными глазами, будто понимает, что затевает ее хозяин

Привязал мужик камень на шею собаки, встал и ударом ноги сбросил собаку в воду.

Собака исчезла; но при этом лодка сильно наклонилась на бок, мужик не удержался и сам упал в воду. Захлестнула его волна, совсем было тонуть стал.

Вдруг чувствует, кто-то его тащит. А это его собака: камень у нее отвязался, и она бросилась спасать хозяина. Схватила зубами за платье, выплыла с ним к берегу и растянута чуть жива.

Заплакал мужик, обнял собаку, и стало ему стыдно и больно. До самой смерти кормил и холил он верного своего друга.

Товарищ игр в часы досуга
И верный сторож в поздний час,
Собака часто любит нас
Сердечней преданного друга.

Догадливая собака. На одном корабле были кошка и собака; они жили очень дружно: вместе ели и даже спали вместе. Корабль долго плавал по морю, и стал на нем уменьшаться запас пресной воды ¹⁾.

¹⁾ Морскую воду пить нельзя, она горько-соленая, противная на вкус.

Пришлось давать людям меньше воды. Жалели воду и для кошки с собакой. Обоих друзей часто мучила жа-

жда. Раз как-то забыли закрыть кадку с водой. Вода в кадке была только до половины, и ни собака, ни кошка не могли ее достать. Что же придумала собака? Она опу-

скала лапу в воду и давала кошке лизать, а потом и сама напилась таким же образом.

Орел и кошка.

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Вдруг, откуда ни возьмись, огромный орел. Как молния, спустился он с вышины и схватил одного котенка. Но не успел еще орел подняться, как мать уже вцепилась в него. Хищник бросил котенка и схватился со старой кошкой. Закипела битва на-смерть. У орла были могучие крыльч. крепкий клюв, сильные лапы с

длинными кривыми когтями, ему было легче побороть кошку: он рвал ее кожу и выклевал ей один глаз. Но кошка не сплеховала: она крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему крыло. Однакоже орел все еще си-

лен, а кошка уже устала; и вот она собрала последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту вцепилась она зубами в шею орла и перегрызла ему горло, а потом, забыв собственные свои раны, принялась облизывать своего израненного котенка.

Добрый совет.

Помер старик со старухой, остался один сын сирота. Взял его к себе дядя и заставил овец пасти. Ни много, ни мало прошло времени, призывает дядя племянника, хочет попытать у него ума-разума и говорит ему: „Вот тебе сотня баранов,

гони их на ярмарку да продай с барышом, чтобы и бараны были целы, и деньги сполна выручены“. Что тут делать! Заплакал бедняга и погнал баранов в чистое поле; выгнал, сея на дороге и задумался о своем горе. Идет мимо девица: „О чем слезы льешь, доб-

рый молодец?“— „Как же мне не плакать? Нет у меня ни отца, ни матери; один дядя — и тот обижает!“— „Какую ж обиду он тебе делает?“— „Да вот, послал на ярмарку, велел баранами торговать, да так, чтобы и бараны были целы, и деньги сполна выручены“.— „Ну, это хитрость небольшая! Найми-ка ты баб да остриги баранов, а шерсть отнеси на ярмарку и продай: вот у тебя и бараны целы останутся, и деньги будут“. Парень так и сделал: продал шерсть, пригнал стадо домой и отдал дяде вырученные деньги.

Пословица: *Овца шерсть растит не про себя.*

Загадки: 1) *Два бодаста, четыре ходаста, один хлестун.*
2) *По горам, по долам ходит шуба да кафтан¹⁾.*

Требовательная гостья.

„Свинушка, где была?“— „На барском дворе“.— „Ну, что ж?“—

) Отгадки: 1) корова; 2) овца.

„Все плохо! Никаких порядков нет, двор выметен, везде чистота, травы никакой, даже помойной ямы не видать“...

Пословицы. *На то свинье и рыло, чтобы рыла.*

Находчивые козы. Лепится над обрывом высокой горы узенькая козья тропинка. Под нею—глубокая пропасть. Однажды на этой тропинке встретились две козы. Одной козе по тропинке пройти еще можно, а двум разойтись негде. Нельзя козам двинуться ни вперед, ни назад. Что тут делать?

Постояли козы в раздумье, посмотрели друг на друга. Потом одна коза осторожно опустилась на колени, поджала ноги под себя и плотно прижалась к земле. А другая так же осторожно перешла через нее. Пошли козы, каждая в свою сторону, обе целы и невредимы.

Загадки: 1) *По земле ходит, неба не видит; ничего не болит, а все стонет.*
2) *Кто родится с бородой?*

Нерешенный вопрос. Жили на одном дворе кот да петух, собака да козел. Вечером, бывало, соберутся все они у крыльца и мирнехонько рассуждают о своих делах. В одном только никак не могли они согласиться: что всего лучше на свете.

— Нет ничего лучше молочка,—говорит кот Васька, усаживаясь на крылечке,—хорошо тоже и мышку поймать, хлопотливо только.

— Что молочко! А вот если бы, например, овес или крупа,—это будет получше,—говорит петух.

— Пустяки вы, братцы, говорите,—уверял Шарик,—уж если что вправду хорошо, так это косточка! Сколько я на своем веку съел костей и знаю толк в еде! Да!

— Хорошо и свеженького сенца пожевать, особенно, если душистое,—вставил и свое словцо козел.

Спорят они, спорят, а вопрос: „что лучше?“—и теперь еще промеж них не решен.

Полевая мышка. Трусливый серенький зверек! Велик же твой испуг. Ты ног не слышишь, бедный, под собой... Поменьше трусь! ведь я не зол—и за тобой не погонюсь. Вориска—ты; но как же быть? Чем стал бы ты, бедняжка, жить? Неужто колоса не взять тебе в запас, когда такая благодать в полях у нас? Твой бедный домик разорен, почти с землей сравнялся он, и станешь вновь искать ты

мхов на новый дѣм, а ветер грозен и суров шумит кругом.

Друг и враг мышки.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять к матери. „Ну, матушка, я двух зверей видела. Один—страшный, а другой—добрый“.

Мать сказала: „Скажи, какие это звери?“ Мышка сказала: „Один, страшный, ходит по двору вот этак; ноги у него черные, кохол красный, глаза на-выкате, нос крючком. Когда я мимо шла, он открыл пасть, ногу поднял и стал кричать так громко, что я от страха не знала, куда уйти“.— „Это петух,—сказала старая мышь.—Он зла никому

не делает, его не бойся. Ну, а другой зверь?“— „Другой лежал на солнышке и грелся. Шейка у него

белая, ножки серые, гладкие, сам лижет свою белую грудку и хвостиком чуть двигает, на меня глядит“. Старая мышь сказала: „Глупая ты, глупая! Ведь это сам кот“.

Маленький друг.

В мрачной, сырой тюрьме сидел заключенный. Он давно не видал людей. Он давно не видал поля, леса: окошко его тюрьмы было высоко, в него виднелся только кусочек неба. Он давно не слышал человеческого голоса: мрачный тюремщик молча подавал ему хлеб и воду в круглое окошечко двери и опять запирали окошечко. Узник тосковал. Один раз, когда он ел свой хлеб, из щели в полу вылезла маленькая мышка. Он бросил ей несколько крошек хлеба. Мышка съела их и убежала. На другой день она прибежала опять и была уже смелее. Через несколько дней мышка уже ела крошки из его рук. Стоило узнику позвать ее, и она вылезала из норки и бежала к нему. Они стали друзьями. Он брал ее на руки и говорил с нею; она смотрела на него своими черненькими глазками. Бедному узнику стало легче: он уже был не так одинок.

Догадливые крысы.

I. Две крысы нашли яйцо. Хотели его делить и есть; но видят—летит ворона и хочет яйцо взять. Стали думать крысы, как яйцо от вороны стащить. Нести?— не схватишь; катить?— разбить можно. И решили крысы вот что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла ее за хвост и, как на санях, стащила яйцо под пол.

II. У хозяйки была в чулане бутылка с постным маслом. Бутылка была заткнута пробкой. Приходит раз хозяйка за маслом, берет бутылку и видит: бутылка

без пробки, а масло в ней наполовину убыло. Удивилась женщина и не может понять, кто это здесь без нее хозяйничал. Стала следить. Раз слышит в чулане шум. Она подкралась и стала смотреть в шелку. Видит, сидит на ящике возле бутылки крыса. Подмостила поближе к бутылке и опустила туда свой хвост. А другая крыса ждет. Вытащила первая крыса масляный хвост, а та стала его обсасывать; потом поменялись: другая крыса влезла на ящик, а первая стала лакомиться. Поняла тут хозяйка, кто у нее разбойничал, и поставила в чулане хорошую ловушку.

Слепая крыса. Один человек увидал однажды в поле целое стадо крыс. (Крысы иногда переселяются с одного места на другое.) Человек встал в сторонке, чтобы не спугнуть их, и стал смотреть. Крысы шли мимо него. Вдруг он увидел двух крыс, точно связанных веревкой. Присмотрелся—видит: идет большая слепая крыса и держит в зубах конец тонкой ветки, а другая крыса держит веточку за другой конец и ведет слепую. Подивился человек, что и крысы умеют помогать друг другу.

Ручная белочка.

Один человек нашел в лесу молодую белочку. Он взял ее себе. Белочка скоро привыкла к хозяину и стала ручной. Она спала в его кармане. Когда хозяин садился обедать, белочка выскакивала из кармана, усаживалась на край стола и начинала есть корочку хлеба. Когда хозяин садился писать, белочка вскакивала на стол и смотрела, как перо бежит по бумаге. Она любила прятать свои орехи между книгами и бумагами и хозяйничала на письменном столе, как у себя в кладовой. Когда ей давали орех, она отдавала его хозяину,

чтобы он расколол его. Когда она хотела соскочить со стола на пол, она качала головой и трогала хозяина лапкой, и он понимал ее. Все в доме любили веселого ручного зверка, и всем было грустно, когда белочка заболела. Она присмирела и не прыгала, лежала на боку и печально глядела своими черными глазками. Она с трудом взбиралась на колени к хозяину, обнимала его руку своими лапками и лизала ее. Скоро белочка умерла.

Как лиса ворон ловит. Кружится стая ворон. Должно-быть, они нашли поживу. На снегу лежит лисица: ноги, как палки, хвост—плетью, глаза закрыты,— с голоду, видно, издохла. Видят птицы добычу, да боятся, нет ли тут какого обмана. Осторожно спускаются голодные птицы; уселись на снегу поодаль от зверя, глаз не спускают с лакомой добычи. А зверь лежит без движения: глаз не моргнет, волосок не дрогнет,— чего же тут бояться? Отыскалась одна ворона похрабree, осторожно вперед зашагала, подошла к зверю, клюнула его в хвост и в сторону отскочила. Не шелохнется лисица. Видят все, что издохла,—нечего и раздумывать дольше. Запрыгали вороны, по одной подходят к лисе поближе, храбрая уж у самой морды, прицеливается полакомиться лисьим глазом.

Как вскочит лисица! Сцапала глупую ворону и в лес побежала.

Пословица: *Лиса стит, а кур видит.*

Медведь на повозке.

Поводырь с медведем подошел к кабаку, привязал медведя к воротам, а сам пошел выпить. Подъехал ямщик на тройке, закрутил коренную и тоже вошел в

кабак. В телеге у ямщика были колачи. Медведь учуял колачи, отвязался, подошел к повозке, влез и стал шарить в сене. Лошади оглянулись и шарахнули от кабака по дороге. Медведь ухватился лапами за грядки и не знал, как ему быть. А лошади что дальше, то пуще разгорались. Медведь держится передними лапами за грядки и только голову поворачивает то на ту сторону, то на другую. А лошади оглянутся-оглянутся—еще шибче

катят по дороге, под гору да на гору... Проезжие не успевают сторониться. Катит тройка вся в мыле, на телеге сидит медведь, держится за грядки да по сторонам оглядывается. Видит медведь, что дело плохо, убьют его лошади, начал он реветь. Еще пуще лошади понеслись. Скакали-скакали, прискакали домой в деревню. Все смотрят, что такое скачет. Уткнулись лошади в свой двор, в ворота. Хозяйка глядит,—что такое? Не путем прискакал хозяин, видно, пьян. Выходит на двор, а с телеги не хозяин—медведь лезет; соскочил медведь, да в поле, да в лес.

Медведь и бревно.

Идет медведь по лесу и разнохивает: нельзя ли чем съестным поживиться. Чует мед! Поднял Миша морду кверху и видит: на сосне улей, а под ульем гладкое бревно на веревке висит; но Мише до бревна дела нет. Полез медведь на сосну, долез до бревна: нельзя лезть выше—бревно мешает. Миша оттолкнул бревно лапой; бревно

легонько откатнулось, потом вернулось назад—и стук медведя по башке. Миша оттолкнул бревно крепче, — бревно откатнулось подальше, опять назад пришло, ударило Мишу посильнее. Рассердился Миша. Ухватил он бревно обеими лапами и толкнул его изо всей силы; бревно откатнулось сажени на две, летело-летело кверху, остановилось, пошло книзу—чем ниже, тем шибче расходитя, налетело

на медведя, да так чебурахнуло его по башке, что он чуть с дерева не свалился. Рассвирепел медведь, забыл и про мед, хочется ему бревно доконать; ну его валять, что есть силы, и без сдачи не разу не остался. Дрался Миша с бревном до тех пор, пока весь избитый не свалился с дерева.

Музыкант и волк.

Один скрипач играл у кого-то на свадьбе, да и запоздал. Пришлось итти домой ночью. Заблудился бед-

няга и угодил прямо в слыню яму: охотники такие ямы роют, чтобы волков ловить. Испугался скрипач. Да вдруг слышит, кто-то дышит в яме, и сверкают два

глаза, как уголья. Еще пуще испугался скрипач: видит— волк в яме. Вот так сосед! Что делать? Схватил скрипач свою скрипку и ну играть. Понравилась ли волку музыка, испугался ли он, да только сидит смирно и подвывает; собаки тоже так на музыку воют. Играет скрипач, а у самого душа в пятках: ну, как волк на него кинется! Вот две струны лоп-

нули—на двух играет. „Хоть бы до света дожить“, думает. А волк все воет. Услыхали музыку другие волки; прибежали к яме, уселись поодаль, тоже воют. Еще струна лопнула у музыканта... „Ну,—думает,—конец мой пришел: как кончу играть, так и разорвет меня волк“. Да, к счастью его, скоро охотники пришли, убили волка и освободили несчастного скрипача.

Красная Шапочка. Жили-были в одной деревне мать с дочкой. Мать сшила девочке красную шапочку, и все в деревне прозвали девочку Красной Шапочкой. Напекла раз мать лепешек и говорит девочке:

„Поди, навести бабушку, снеси ей гостинчика“. Красная Шапочка оделась и пошла. Идет она через лес; вдруг навстречу ей волк. „Куда идешь, Красная Шапочка?“ — „Я иду к бабушке, несу ей гостинца“. — „А где живет твоя бабушка?“ — „А вон там в лесной избушке“. И Красная Шапочка стала собирать ягоды и цветы, а волк со всех ног пустился к бабушкиной избушке. При-

бежал волк к избушке и стучится в дверь. Бабушка спросила: „Кто там?“ Волк сказал: „Это я, Красная Шапочка“. Бабушка сказала: „Подыми, внучка, щеколду“. Волк вошел, вскочил на постель бабушки, заел бабушку, а сам надел ее платок на голову и лег в постель. Вот пришла и Красная Шапочка, подошла к постели и сказала: „Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такие большие глаза?“ А волк сказал: „Чтобы лучше тебя видеть, внучка“. — „А отчего у тебя такие большие уши?“ — „Чтобы лучше слышать, внучка“. — „А зачем у тебя такие большие зубы, бабушка?“ — „Чтоб тебя загрызть, внучка!..“ И волк схватил было Красную Шапочку, но в это время шли мимо дровосеки, услышали крик девочки и убили волка.

Рассказ лесника про волка. Вот говорят все: злы волки, хуже нет зверя, как волк. А я раз видел, как волки добро делают. Бродил я по лесу—вдруг вижу, в кустах волк лежит. Без ружья я был, испугался, да со страху полез на дерево. Смотрю с дерева на волка и вижу: старый это волк престарый и смотрит так жалостно. Зевнул он, гляжу я—у него во рту и зубов нет. Хотел было я уже слезть—не страшен ведь беззубый-то волк. Да слышу, трусит кто-то. Гляжу, молодой волк бежит. Подбежал к старику и положил перед ним двух зверков каких-то. Сам не ест, смотрит. А старик хочет есть, да откусить нечем. И стал ему молодой разрывать мясо на куски. Так и накормил старого. Ушли потом оба.

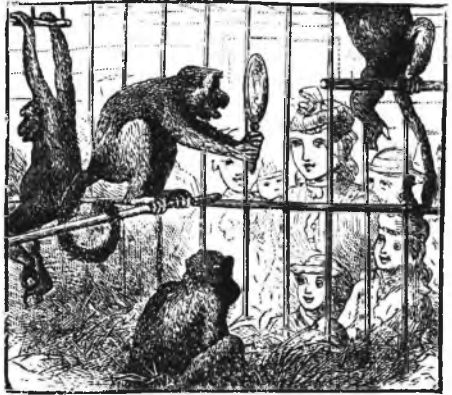

Приказка: „Медведь в лесу — кожемяка: много кож снимает, сапогов на нем не бывает. Серый волк—овчинник: много овчин снимает, полушубка на нем не бывает“.

Забавная обезьяна.

Обезьяны переимчивы и понятливы. Их можно научить многому. У одной барыни была обезьяна. Ее на-

учили мести пол, стирать пыль, поливать цветы. Она ходила в лавку за керосином: дадут ей бутылку пустую и деньги, обезьяна придет в лавку и протянет бутылку; лавочник знал свою гостью и наливал бутылку; тогда обезьяна отдавала деньги. Обезьяна любила передразнивать свою барыню. Наденет ее очки на нос, закутается в ее шаль, схватит вязанье, сядет в кресло и начнет путать. Барыня увидит проказницу и прогонит ее. А иногда она садилась за стол, подвязывала себе салфетку и пила вино из рюмки.

Две обезьяны. У одной очень маленькой обезьянки умерла мать, и обезьянка осталась круглою сиротой. Сжалилась над малюткою большая обезьяна и стала о ней заботиться. Когда маленькая обезьянка беспомощно сидела на дереве, большая уселась рядом с нею и нежно взяла ее на руки. Малютка стала к ней ласкаться и обняла ее за шею. Большая обезьяна стала второй матерью для малютки: она ухаживала за ней, как за своим ребенком, она носила ее на руках, ловила для нее насекомых и кормила ими маленькую обезьянку. Раз как-то маленькая обезьянка захотела пить, и взрослая отнесла ее к ручью.

Вдруг из-за кустов с громким лаем выскочила охотничья собака. Все обезьяны, которые были тут же, быстро разбежались в разные стороны и попрятались на деревьях. Только маленькая обезьянка не сумела вскарабкаться на дерево. Она вскочила на высокий камень и вся дрожала от страха; злая собака стояла

неподалеку и яростно на нее лаяла. Вот вдали показался охотник. Бедная обезьянка наверное погибла бы, если бы ее не спасла ее новая мать. Лишь только она заметила опасность, как тотчас повернула назад и смело направилась к большому камню. Она злобно смотрела на лающую собаку и так грозно скалила зубы, что та не посмела на нее броситься. Обезьяна подбежала к своему приемышу, схватила его на руки и унесла на дерево. Охотник видел ее смелость и оставил ее в покое.

С л о н.

У одного человека был слон. Хозяин дурно кормил его и заставлял много работать. Один раз слон рассердился и наступил ногою на своего хозяина. Хозяин умер.

Тогда вдова покойного заплакала, принесла своих детей к слону и положила их ему под ноги. Она сказала: „Слон, ты убил отца, убей и их,—я одна не могу прокормить их“

Слон посмотрел на детей, взял хоботом старшего, потихоньку поднял его и посадил на спи-

ну. И слон стал слушаться мальчика и работать для него.

Как слон добро помнит. В одном городке слон каждый день ходил на работу через базар. На базаре сидела торговка с зеленью. Давала она слону полакомиться то яблоком, то морковью... А слоны большие охотники до яблок да до моркови!

Раз почему-то взбесился слон, вырвался от хозяина, побежал по городу, поднял хобот, ревет; что ни встретит—ломает!..

Вот на базар прибежал... Опрокидывает лари, людей! Народ от него разбегается, и приятельница торговка во весь дух прочь бежит... да впопыхах девочку свою захватить забыла. Свалилась малютка со скамейки и плачет!

Добежал слон до знакомой лавчонки и остановился. Вспомнил, что его здесь добром встречали... Пришел в себя, огляделся, увидел ребенка, бережно поднял его, посадил на скамейку... и смиренно поплелся домой.

Месть слона. Помнит слон добро, но и обиды не забывает.

Жил-был портной. Работал он всегда у своего оконца, что на улицу выходило. А по улице часто один слон проходил. Портной, бывало, даст ему то картошку, то репу или яблоко—что случится, и умное животное доверчиво протягивало хобот за подачкой.

Раз как-то портной с утра злой-презлой встал. Работы ли было много, или нездоровилось—кто его знает! Только подошел слон, а он его иглой в хобот: „Убирайся, не до тебя!“ Ушел слон. Часа через два идет назад... По дороге набрал воды из лужи, подошел к портному, да и окатил его с головы до ног—вот тебе за укол!

Нарисуй к этому рассказу какую-нибудь картинку.

Лев и ребенок.

В одном зверинце лев разломал клетку и убежал. Лев был большой и свирепый. Он бежал по улицам города и страшно ревел. Люди в ужасе прятались куда попало. Одна женщина, увидав льва, с испугу выронила ребенка. Лев подбежал к ребенку и хотел схватить его. Несчастная мать упала на колени перед львом. Она плакала, протягивала руки, закрывала ребенка своим телом. Лев постоял с минуту, точно задумался... Он не тронул ребенка и тихо пошел прочь.

Лев в стаде.

Далеко, в жарких странах, в степи стоит деревушка. Под вечер пастух загнал свое стадо в огороженное место. Место это хорошо защищено, оно обнесено забором

из колючих ветвей; забор в четыре аршина в высоту и два аршина в ширину. Настала ночь. Все затихло. Все спят. Вдруг раздался страшный рев. В ужасе проснулись люди, но не смели выйти из хижин.

Они узнали рев льва. Заметалось стадо в своей загородке: овцы бросились на колючую ограду, козы жалобно заблеяли, коровы прижались одна к другой, собаки с испугу забились под дом. А лев все подходит ближе и ближе. Его глаза сверкают, как угли. Вот он одним прыжком перескакивает колючую изгородь и бросается в стадо. Ударом своей могучей лапы он убивает молодого бычка, ложится на него и загрызает; слышно, как хрустят кости бычка. Потом лев схватывает зубами свою добычу, перескакивает с ней через забор и уходит в свое логовище. Перепуганное стадо долго еще мечется в ужасе.

Лев в клетке. Я стал возле клетки льва. Была весна, все зеленело. Птички вили свои гнезда. Царь пустыни лежал, скрестив лапы, и смотрел в даль. В его глазах была тоска. Он, верно, вспоминал свою далекую родину, он горевал о свободе. Маленькая птичка порхала возле клетки льва. Она вила себе гнездышко, она искала что-нибудь мягкое, чтобы устлать

постельку для своих будущих птенчиков. Птичка подлетела ко льву и выдернула носиком несколько волосков из его лапы. Лев не двигался и ласково смотрел на храбрую птичку.

Зимовье зверей. (Народная сказка.)

Шел бык лесом, попадаетя ему навстречу баран. „Куда баран идешь?“ спросил бык. „От зимы лета ищущ“, отвечал баран. „Пойдем со мной!“ Вот пошли вместе. Попадаетя им навстречу свинья. „Куда, свинья, идешь?“ спросил бык. „От зимы лета ищущ“, отвечает свинья. „Иди с нами!“ Пошли втроем дальше. Навстречу им попадаетя гусь. „Куда, гусь, идешь?“ — „От зимы лета ищущ“, отвечает гусь. „Иди за нами!“ Гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу петух. „Куда, петух, идешь?“ — „От зимы лета ищущ“, отвечает петух. „Иди за нами!“ Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя. „Как нам быть, братцы-товарищи, время приходит холодное, где тепла искать!“ Бык и сказывает: „Ну, давайте избу строить“. Баран говорит: „У меня шуба теплая, я и так прозимую“. Свинья говорит: „А по мне хоть какие морозы—я не боюсь: зарожусь в землю и без избы прозимую“. Гусь и петух говорят: „А мы сядем в середину ели, одно крыло постелем, а другим оденемся; нас никакой холод не возьмет“. Бык видит—дело плохо, надо одному хлопотать. „Ну,—говорит,—вы как хотите, а я стану избу строить“. Выстроил себе избушку и живет в ней. Пришла зима холодная, стали пробирать морозы. Баран просится у быка: „Пусти, брат, погреться“. — „Нет, баран у тебя шуба теплая, ты и так прозимуешь! Не пущу!“ — „А коли не пустишь, то я разбежусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее“. Бык думал, думал: „Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит“, и пустил барана. Вот и свинья прозябла, пришла к быку: „Пусти, брат, погреться“. — „Нет, не пущу: ты в землю зароешься и так прозимуешь!“ — „А не пустишь, так я рылом все столбы подрою, да твою избу сворочу“. Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух: „Пусти, брат, к себе

погреться“.—„Нет, не пушу, у вас по два крыла: одно постелете, другим оденетесь—и так прозимуете!“—„А не пустишь,—говорит гусь,—так мы весь мох из твоих стен повыщиплем; тебе же холоднее будет?“ Что делать?—бык пустил жить к себе и гуся, и петуха. И стали все вместе зиму зимовать.

Нарисуй картинку к этой сказке.

Птичка.

Птичка над моим окошком гнездышко для деток вьет: то соломку тащит в ножках, то пушок в носу несет. Птичка домик сделать хочет. Солнышко взойдет, зайдет,—целый день она хлопочет, но и целый день поет. Ночь холодная настанет, от реки туман пойдет,—птичка, душенька, устанет, спит и петь перестает.

Поговорка: *Ласточка день начинает, а соловей кончает.*

Воробышек. Под крышей было воробьиное гнездышко. Маленький птенчик выпал из гнезда. Он еще не умел летать и прыгал с писком по земле. Над ним летали старые воробьи и не знали, как помочь ему. Мальчик понес воробышка в дом и хотел выкормить его сам. Но птенчик был мал и не брал пищи.

Мальчик пошел к отцу и спросил: „Как мне быть с птенчиком? Гнездо высоко, положить туда птенчика

нельзя, а кормить я его не умею. Ведь он, бедный, умрет“. Отец сказал: „Принеси клетку, посадим туда птенчика, дверцу не запрем и повесим за окном“. Так и сделали.

Через несколько минут птенчик стал громко чирикать. Старые воробьи подлетели к нему и забрались в клетку. Потом они стали носить ему корм. Через несколько дней птенчик окреп и улетел на волю.

Странный цыпленок. Рано утром встала старушка Дарья, поставила в укромном местечке корзину с мягким сеном, разложила тринадцать яиц и усадила на них наседку.

Чуть светало, и старуха не рассмотрела, что одно яйцо было зеленоватое и поменьше прочих. Сидит курица прилежно, греет яички; сбегает поклевать зернышек, попить водицы—и опять на место. И стала она такая сердитая; шипит, клохчет, никому не дает подойти.

Посидела курочка недели с три, и стали из яиц цыплята вылупляться; проклюнет цыпленок скорлупку носиком, выскочит, отряхнется и начнет бегать, ножками пыль разгребать, червячков искать.

Позже всех вылупился цыпленок из зеленоватого яичка. И какой же странный он вышел: мохнатый, желтый, с короткими лапками и с широким, плоским клювом! Подивилась курица косолапому цыпленку, да делать нечего: какой ни есть, а все сын. И любит она его, и бережет, как других.

Стала курочка деток учить, как из земли червячков выкапывать, и повела всю семью на берег пруда.

Как только коротенький цыпленок завидел воду, так прямо и кинулся в нее. Курица кричит, крыльями машет, к воде кидается; цыплята тоже перетревожились: бегают, суетятся, пищат, а один петушок с испугу даже вскочил на камень, вытянул шейку и в первый раз в жизни закричал сиплым голоском: „Кукуреку!“ — помогите, мол, добрые люди: братец тонет! Но братец не утонул, а весело и легко плавал, загребая воду широкими перепончатыми лапками.

На крик курицы выбежала из избы старая Дарья. Увидала, что делается, и закричала: „Ахти, грех какой! Видно, это я сослепу положила утиное яйцо под курицу“.

Нарисуй какую нибудь картинку к этому рассказу.

Поговорка. Высидела курица утят, и сама не рада.

Загадки: 1) В беленькой бочке два разных пива болтаются, никак не смешаются. 2) Кто по зернышку клюет, а сыт бывает ¹⁾.

Как гага учит плавать своих детей. Есть птица гага; она плавает по воде, как утки и гуси. Она водится в холодных местах. Птенцы гаги трусливее утят и не сразу идут в воду. Подманивает их мать, а они боятся воды. Нечего делать, приходится пуститься на хитрость.

Мать подплывает к берегу, забирает детей к себе на спину и уплывает с ними подальше. Тут вдруг, совсем неожиданно для малышей, она ныряет. Дети остаются одни на воде и волей-нево-

лей начинают барахтаться и кое-как плавать. Мать тогда снова показывается на поверхности воды. Завидевши ее, весь выводок наперегонку несется к ней по

¹⁾ Отгадки: яйцо; курица.

воде. После нескольких таких уроков маленькие гаги научаются хорошо плавать и уже без страха входят вместе с матерью в воду.

Воробей на часах.

Есть в саду укромное местечко—тенистая дорожка около забора. На этой дорожке собираются воробьиные выводки. Большие воробьи улетят промышлять для детей червячков и гусениц, а присматривать за молодыми остается один старый воробей.

Воробышки чирикают, купаются в песке, прыгают по дорожке. А старый воробей усядется на самой высокой ветке и зорко посматривает во все стороны: не покажется ли где хищная птица.

Летит по задворкам ястреб-разбойник, лютый враг мелкой пташки. Летит ястреб без шума, тихим полетом, крадется около заборов.

Но наш часовой давно приметил злодея и зорко следит за ним.

Ястреб ближе и ближе. Зачирикал громко, тревожно воробей, и все воробьята разом скрылись. Все смолкло. Только часовой сидит на ветке, не шевелится и глаз не спускает с ястреба.

Заприметил ястреб воробья, взмахнул крыльями, расправил когти и стрелой спустился вниз.

Камнем упал в кусты воробей, и ястреб ни с чем остался. Озирается ястреб вокруг, зло взяло хищника, огнем горят его желтые глаза. А тут еще ласточки кружатся над ним, чирикают во всю мочь, точно смеются. Встрепенулся разбойник и полетел дальше.

Опять уселся воробей на той же ветке, сидит, весело чирикает. С шумом высыпали из кустов воробьята, прыгают по дорожке.

Пословица: *Старого воробья на мякине не обманешь.*

Ученый скворец.

У старика-охотника был скворец. Охотник научил его говорить: „Здесь, дядюшка!“

К охотнику часто приходил сын соседа послушать чудную птицу. Старик, бывало, спросит: „Где ты, скворушка?“ А скворец тотчас и крикнет: „Здесь, дядюшка!“

Раз мальчик приходит, а охотника нет в комнате. И задумал плутишка украсть забавную птичку: схватил ее и проворно сунул в карман. В это время входит в комнату старик и ви-

дит—нет скворца. „Где ты, скворушка?“ спросил старик. „Здесь, дядюшка!“ крикнул скворец из кармана.

Про журавля.

Журавль—дикая птица; но его легко можно приручить. Тогда он будет спокойно разгуливать по всем комнатам и по двору. Он будет стеречь кур и других домашних птиц, как умная собака. Он не позволит им ссориться друг с другом, а если начнется драка, он сейчас же станет кричать на драчунов, клевать их и разгонит их в разные стороны. Ручной журавль водит гусей на пастбище, держит их в порядке и в порядке же приводит домой.

Был ручной журавль на одной фабрике. Когда раздавался фабричный свисток и наступало время итти на работу, журавль будил заспавшихся на дворе рабочих.

Любит журавль и поиграть. Для этого он подбирает с земли камешки и щепки, бросает их кверху и ловит опять.

С о р о к а.

Стрекотунья белобока,
Под калиткою моей
Скачет пестрая сорока
И прочит мне гостей.

Загадка: *Бело, как снег; черно, как жук; зелено, как лук; вертится, как бес, и повертка в лес.*

Лебедь и сокол.

Как по морю,
Как по морю, морю синему
Плыла лебедь,
Плыла лебедь с лебедятами,
С малыми,
Со малыми со детятами.
Плывши, лебедь встрепену-
лася,

Под ней вода всколыхну-
лася.
Отколь взялся тут ясен со-
кол,
Ушиб-убил лебедь белую;
Он пух пустил по подне-
бью,
А перышки по синю морю.

Пословица: *Мал соловей, да голос велик.*

Стрелок.

Бьется лебедь средь зыбей;
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет.
Коршун когти распустил,
Клюв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела.
Коршун в море кровь пролил,
Лук охотник опустил.
Смотрит — коршун в море
тонет
И предсмертным криком
стонет.

Два петушка.

Два молодые петушка подрались и один победил. Победенный забился под сарай, а победитель взлетел на крышу и заорал во все горло: ку-ку-реку! Откуда ни возьмись ястреб, схватил крикуна и унес к себе на ужин.

Птичка. (Быль.)

Был Сережа именинник, и ему подарили много подарков. Дядя подарил Сереже сетку, чтобы птиц ловить. Достал Сережа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. Пошел Сережа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда: сетка захлопнулась, и

под сеткой бьется птичка. Сережа обрадовался и понес птичку домой.

„Мама! Посмотри, я птичку поймал; это, верно, соловей, и как у него сердце бьется“. Мать сказала: „Это чиж. Смотри же, не мучь его, а лучше пусти“.— „Нет, я его кормить и поить буду“.

Посадил Сережа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, ставил воду и

чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит: „Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучше пусти ее“.— „Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воду и вычищу клетку“.

Сережа вычистил клетку и пошел за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему: „Сережа, закрой клетку, а то вылетит и убьется твоя птичка“. Не успела она сказать, чиж нашел дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел к окошку. Да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник

Прибежал Сережа, взял птичку, понес ее в клетку. Чижик был еще жив, но лежал, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Сережа смотрел, смотрел и начал плакать: „Мама, что мне теперь делать?“— „Теперь ничего не сделаешь“.

Сережа целый день не отходил от клетки и все смотрел на чирика, а чирик все так же лежал на груди и тяжело и скоро дышал. Когда Сережа пошел спать, чирик еще был жив. Сережа долго не мог заснуть; закроет глаза, и ему представляется чирик, как он лежит и дышит. Утром, когда Сережа подошел к клетке, он увидал, что чирик уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел. С тех пор Сережа никогда не ловил птиц.

Воля птичке дорожке золотой клетки.

Дети. А, попалась, птичка, стой! Не уйдешь из сети. Не расстанемся с тобой ни за что на свете!

Птичка. Ах, зачем, зачем я вам, маленькие дети! Отпустите полетать, развяжите сети.

Дети. Нет, не пустим, птичка, нет! Оставайся с нами. Мы дадим тебе конфет, чаю с сухарями.

Птичка. Ах, конфет я не клюю, не люблю я чаю: в поле мошек я ловлю, зернышки собираю.

Дети. Там замерзнешь ты зимой где-нибудь на ветке, а у нас-то в золотой будешь жить ты клетке.

Птичка. О! Не бойтесь, в теплый край улечу зимою, а в неволе светлый рай будет мне тюрьмою.

Дети. Птичка, птичка, как любить мы тебя бы стали, не позволили б грустить: все б тебя ласкали.

Птичка. Верю, детки; но для нас вредны ваши ласки: с них закрыла бы как раз я навеки глазки.

Дети. Правда, правда, птичка, ты не снесешь неволи!.. Ну, так Бог с тобой,—лети и живи на воле!

Синичка. Была холодная зима. К окну крестьянской избы прилетела синичка. Бедняжка искала теплого приюта. Дети сжалились над бедной птичкой и пустили ее в избу. Птичка была голодна и стала жадно клевать со стола хлебные крошки. Дети очень полюбили синичку, кормили ее, и она сделалась совсем ручной.

Пришла весна; деревья зазеленели; прилетели птички из теплых краев, в окно слышалось их веселое щебетанье. Синичке захотелось на волю. Дети растворили окно и выпустили свою гостью на свободу. Весело вспорхнула синичка, села на ближнее дерево и радостно зачирикала.

Но вот воротилась зима. И что же! Синичка не забыла своей зимней квартиры: она прилетела в избу. Но она прилетела не одна: она привела с собой другую птичку.

Скворечница.

Старик-огородник сколачивает из дощечек глухой ящик. Прорезал дед на одном боку круглое отверстие и сказал:

— Готова квартира.

— Что это ты, дедушка, делаешь?—спрашивает старика маленький внучек.

— Весна подходит,—говорит дед,—скворцы скоро прилетят, вот для них я и стараюсь. Станут жить в моей скво-

речнице, а за постой станут нам песни петь да огород сторожить.

— Да как же скворцы сторожить-то будут?

— А вот как, внучек,—слушай! К лету поразведется на огороде нивесть сколько червяков, бабочек, жуков, улиток. И вся эта тварь сосет и грызет, точит и сверлит и капусту, и огурцы, и всякие другие овощи. А скворец с своей семьей в один денек не одну сотню улиток съест, да сотню червей и жуков на закуску прибавит... Теперь давай, внучек, прилаживать скворечницу.

Выбрал дед высокий шест, крепко-накрепко привязал скворечницу к шесту веревкой, чтобы ветром не сорвало. Укрепил подпорками и говорит:

— Ну, вот и готово,—ждидайся, внучек, гостей!

Загадка. *Черен, да ворон, рогат, да не бык; шесть ног без копыт* ¹⁾).

Как скворец с мужиком вместе работают. С самой ранней весны вплоть до осени и скворец, и мужик заодно работают с утра и до вечера. Пашет пашню мужик, а скворец—за сохой. Тот кидает зерно, этот червя тащит. Мужик сено косит, и скворец на лугу; мужик траву гребет, он кузнечиков ест. Мужик стадо пасти, а скворец тут как тут, меж коров и овец он, как свой, зашагал; сядет на спину им, копошится в шерсти.

Поедает скворец и стрекоз, и жуков, ест улиток, червей, ест кузнечиков, мух. Если б счастье мужику, что добра-то ему наш скворец сохранит, так палаты б построил скворцу!

Как дети заботились о птичках.

Школьники одной деревни уговорились беречь птичек: в школе они узнали, как птички хорошо сторожат и поле, и сад, и огород. Не будь птичек, червяки, жуки да улитки поели бы всю зелень, все листья.

¹⁾ Отгадка: жук.

И дети согласились заботиться о птичках и дали друг другу слово птиц не обижать. А чтобы слова не забыть, каждый носил на поясе щепочку с надписью: „Береги птиц“. Такие щепочки наделал им учитель. Порешили так: гнезд не разорять, яиц и птенчиков не таскать, птичек не ловить.

А зимой дети устроили возле школы столик для птиц. Позавтракают ребята, и все хлебные крошки

бросают на столик. Иные из дому принесут овса, крупы. И пташки слетались целыми стаями к столу и не боялись детей. А дети говорили с гордостью: „Птички знают, что мы—их друзья, в обиду не дадим“.

Придумали дети и другим напомнить про птичек: обтесали чурбан, врыли его на перекрестке и написали крупно, чтобы всякий прочел: „Берегите птиц“. Хороши в этой деревне сады, огороды и нивы.

Присказка. Прилетали птицы из-за моря; слеталась птица со птицей табуном-вереницей, пели они,

воспевали, птицам славу воздавали. Кто у нас за морем больший? Кто у нас за морем меньший?

Всем голова—царь сизый орел; всем царица—мать-орлица.

Сокол—богатырь, на все царство налетает, с размаха убивает.

Белые лебеди—бояре, а лебедушки—боярыни.

Гуси—поморяне, придворные дворяне; утки—водоплавки, утята—босоножки.

Сова—воевода: ой ли, мохнатые ножки, ой ли, сафьянные сапожки! С ножки на ножку ступает, выше лба брови подымает.

Птицы гагары—вековечные рыболовы: из озера в озеро летают, много они рыбы добывают.

А сорока-воровка—скачет и пляшет, вести разносит, что найдет—не бросит.

Дятел—плотник; дерево долбит.

Журавль—землемер, кафтан на нем сер; то-то ли длинные ноги, то-то ли короткое платье.

Кукушка—кликушка: долгу жизнь пророчит, темных людей морочит.

Грач—трубач.

Ласточки—молодицы.

Жаворонок—весенний гость, в поднебесье взвизывается, радостно заливается.

Все у нас птички по службам, все-то они по работам.

Пословицы про птиц: *Не диковинка, что кукушка в чужое гнездо полезла, а вот диковинка, коли бы свое свила. Сама скажет сорока, где гнездо свила.*

Храбрый еж.

Под кустом дуба, в древесном пне, есть дупло. Оно устлано мхом и сухой травой. Это—постель ежа. Тут спит он весь день, свернувшись в клубочек. Вечером он просыпается, потягивается и позевывает. Вот он вышел. Какой он смешной! Его рыльце похоже на хобот. Его маленькая головка любопытно и добродушно вы-

глядывает из-под острых игл; иглы торчат во все стороны на его круглом теле. На них висят сухие листья и стебельки: они прицепились к нему, когда он спал. В таком виде он похож на живой пучок травы.

Месяц светит сквозь темную листву деревьев; птицы спят. Еж пробирается в сад и ищет, не упала ли с дерева спелая груша или яблоко. Он не нашел ничего и с голодным желудком возвращается назад. На тропинке растет подорожник; он подрывает его и лакомится корешками.

Начинает светать. Еж бежит назад, в лес. Он еще голоден; ему не посчастливилось поймать даже мышонка.

Вот он стоит на косогоре, покрытом земляникой. Он чует ядовитую змею, которая, свернувшись, запряталась от ночного холода в мох. Он подходит к гадюке. Она заметила его, повернулась, и живо пошевеливает языком. Ее

маленькие глаза пылают от злости. Еж подходит и быстро бросается на гадюку. Змея извивается то туда, то сюда и вонзает свои ядовитые зубы ему и в губы, и в ноги.

Всякое другое животное умерло бы от змеиного яда, но для ежа он безвреден. Он схватывает гадюку своими острыми зубами и загрызает ее до-смерти. Наевшись, медленно идет он в свою норку, чтобы отдохнуть после геройского подвига.

Высоко поднялось на синем небе солнце; роса с травы уже исчезла. На опушке леса уже раздаются веселые голоса детей. Они собирают крупную землянику и не подозревают, от какой опасности избавил их еж.

Нарисуй, какую хочешь, картинку к этому рассказу.

Г а д ю к а.

В детстве я много наслышался про ядовитых гадюк и страшно боялся их.

Раз косили у нас за садом. Я бегал, шалил, со всего размаху кидался в копны и барахтался в душистом сене. Баб не было, косари пошли далеко, и только наша большая собака, Волчок, лежала на копне и грызла кость. Кувыркнулся я в одной копне, и вдруг что-то холодное и скользкое мазнуло меня по руке.

Я вскочил в ужасе. Мысль о гадюке мелькнула в голове моей—и что же? Огромная гадюка вылезла из сена, поднялась на хвосте и готова была кинуться на меня. Вместо того, чтобы бежать, я стою, как окаменелый, а гадюка смотрит на меня своими бесцветными неморгающими глазами.

Еще минута — и я бы погиб; но Волчок, как стрела, слетел с копны и кинулся на змею. Собака рвала змею зубами, топтала лапами, змея кусала собаку и в морду, и в грудь, и в живот. Но скоро клочки гадюки лежали на земле. Волчок кинулся бежать и исчез. Тут только воротился ко мне голос: я стал кричать и плакать. Прибежали косари и косами добились еще трепетавшие куски змеи.

Волчок воротился домой только через две недели, худой, тощий, но здоровый. Отец говорил мне, что собаки знают траву, которою они лечатся от укушения гадюки.

Поговорка. *В змее не жало страшно, а зубы.*

Песенка рыбака.

Тоню тяну,	Один ершок,
Рыбу ловлю;	Да и тот в горшок.
В кошель кладу,	Ухи наварю,
Домой несую;	Детей накормлю,
Щучки в кучку,	Да и спать уложу.
Плотички на полочку;	

Пословица. *Рыбка мелка, да уха сладка.*

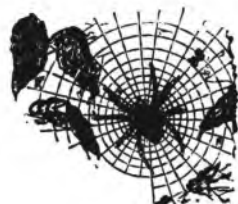
Два рака. „Все пятаится назад! Куда какой дурак! — бранил так сына старый рак. — Вперед ступай, вперед! а то я драться стану!“ — „Да покажите вы мне, батюшка, хоть раз, как надобно ходить. Ступайте вы вперед, а я уж не отстану“.

Загадка. *Идет в баню черен, а выходит красен.*

Паук и шелкопряд. Червь-шелкопряд делал шелк, а паук ткал свои сети и смеялся над червяком. „Твоя работа тихая, — говорил он, — а посмотри-ка, сколько я сделал и какие длинные мои нитки!“

Червь сказал: „Работаешь ты скоро, и нитки твои длинные, да пользы от твоей работы нет: человек возьмет щетку, сметет твою паутину, а за мои нитки деньги платят“.

Загадка. *На потолке, в уголке, висит сито, не руками свито.*

Мотылек и дитя.

дитя. Расскажи, мотылек,
Как живешь ты, дружок?
Как тебе не устать
День денской все летать?
Мотылек. Я живу меж цветов
В блеске летнего дня;
Сладкий сок из цветов—
Вот вся пища моя.
Но короток мой век,
Он не долее дня:
Будь же добр, человек,
И не трогай меня.

Шелковичный червь.

Одна женщина захотела узнать, как живет шелковичный червь. Заметила она, что шелковичная бабочка кладет яички, а из этих яичек выходят шелковичные черви. Стала она смотреть этих червей и увидела, что когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла ее в нитки и соткала шелковый платок. Потом она заметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать листья с тутового дерева и кормить ими червей. Она развела много червей и научила народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а люди и до сих пор помнят эту женщину и много тысяч народа кормятся тем, что разводят шелковичных червей.

Улитка и бабочка.

На большом кусте репейника жила улитка. Она весь век провела на одном листе, грузно передвигалась она с места на место, таща на спине свой витой домик. На другом краю этого листа уже давно лежало маленькое желтое зернышко. Это было яичко бабочки.

В один теплый летний день из этого зернышка вышла маленькая гусеница. Улитка с любопытством смотрела на это маленькое существо. Оно ей казалось таким некрасивым и ничтожным. Но гусеница была прелестная. Она очень любила, когда солнце светило и грело; она ела листья и всем была довольна.

Раз улитка, поводя своими рогами, сказала ей:

— Я удивляюсь, моя милая, отчего ты всегда такая радостная. Наша жизнь вовсе не особенно легка.

— О, ничего! — сказала гусеница. — Я радуюсь, потому что знаю, что это не надолго. Я знаю, придет время, когда я буду прекрасной пестрой бабочкой, у меня будут бархатные крылышки, и я полечу прямо наверх и я буду летать в золотых лучах солнца.

Улитка передернула рогами:

— Я удивляюсь, откуда у тебя в голове такие глупости. Откуда ты набралась всей этой чепухи?

— О, нет, это не чепуха! — возразила гусеничка. — Я верю этому, твердо верю. Недавно прилетела ко мне бабочка. Я с восхищением смотрела на ее пестрые крылья. Она нежно глянула на меня и сказала: „Милое дитя, радуйся, придет время, и ты будешь прекрасной бабочкой, увидишь золотое солнце и будешь летать в чистом, прозрачном воздухе.

— И ты веришь всякому вздору, который наговорила эта глупая бабочка?! — вскричала улитка. И она молча покачала головой. Она видела, что не стоит спорить с гусеничкой.

Вот маленькая гусеничка что-то присмирела, словно в себя ушла. Раз, когда улитка утром пришла навестить ее, гусеничка наша лежала, свернувшись в какую-то кожицу, и спала непробудным сном. На все крики и зов улитки она отвечала молчанием.

— Вот она легковерная, — сказала улитка, — мечтала быть бабочкой, а теперь лежит мертвая и не шелохнется.

И она поползла к себе.

Прошло несколько времени, улитка уже забыла о своей соседке и жила себе по-прежнему. Раз случилось ей проходить мимо ее могилки. Она остановилась в удивлении: подле распавшейся кожицы сидела красивая бабочка. Бархатистые отливы ее крыльев играли на солнце. „Здравствуй, улитка, я улетаю!“ крикнула она удивленной соседке, вспорхнула легче ветра и скрылась из глаз, утопая в золотых лучах летнего солнца.

К л о п ы.

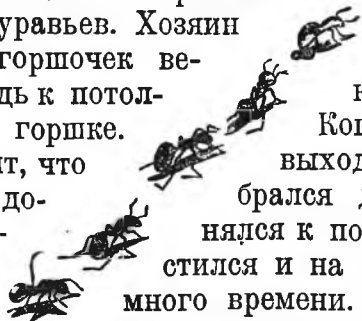
Я остановился ночевать на постоялом дворе. Прежде, чем ложиться спать, я взял свечу и посмотрел углы кровати и стен. И я увидел, что во всех углах были клопы. Тогда я стал придумывать, как бы устроиться на ночь так, чтобы клопы не добрались до меня. Со мною была складная кровать, но я боялся, что клопы сползут со стен на пол и с полу, по ножкам кровати, доберутся и до меня, а потому я попросил у хозяина четыре деревянные чашки, налил в чашки воды и каждую ножку кровати поставил в чашку с водой. Я лег, поставил свечу на пол и стал смотреть, что будут делать клопы. Клопов было много, и они уже чуяли меня; я видел, как они поползли по полу и влезали на край чашки, и одни попали в воду, другие ворочались назад. „Перехитрил я вас,—подумал я,—теперь не доберетесь“.

Я хотел уже тушить свечу, как вдруг почувствовал, что меня кусает что-то. Осматриваюсь — клоп. Как он попал ко мне? Не прошло минуты, я нашел другого. Я стал оглядываться и допытываться, как они до меня добрались. Наконец взглянул на потолок и увидел — клоп лез по потолку; как только он дополз вровень с кроватью, он отцепился от потолка и упал на меня. „Нет,—подумал я,—вас не перехитришь“, надел шубу и вышел на двор.

Догадливые муравьи.

У одного человека в горшочек с патокой забралось много муравьев. Хозяин выгнал муравьев, обвязал горшочек веревкой, привесил его на гвоздь к потолку. Но один муравей остался в горшке. Когда он наелся и хотел уйти, видит, что выхода нет. Долго бегал он, пока добрался до веревки; по веревке он поднялся к потолку, а оттуда по стене спустился и на пол.

Прошло немало времени. Вот видит хозяин, что много муравьев взбирается на

стену, потом на потолок, потом по веревке отправляется к горшку. Муравьи спускались и подымались по веревке до тех пор, пока не поели всей патоки.

Шутка. Летит муля, жужжит...
я в бок—она за мной, я в другой—она за мной;
я упал в куст—она меня хватъ в лоб;
я цап рукой—ан, это жук.

Пчелка.

Только что по проталинкам весенним показались первые цветочки, как из царства воскового, из душистой келейки медовой, вылетала первая пчелка.

Полетела по ранним цветочкам о красной весне разведать: скоро ли луга зазеленеют, распусаются клейкие листочки, зацветет черемуха душистая?

Пчелка и человек.

Пчелка сказала человеку: „Я для тебя полезнее всех животных: я тебе даю сладкий мед“. — „Нет, неправда“, ответил человек. „А кто же полезнее меня?“ — „Да многие; например, овца. Ее шерсть для меня необходима, а без твоего меду я легко могу обойтись“.

Дикие пчелы. (Рассказ мальчика.)

Пришел я к деду-леснику в лес, а он мне и говорит: „Налови-ка ты мне, внучек, пчел с десятков“. — „На что тебе?“ спрашиваю. „А вот увидишь“.

Наловил я ему пчел, погнался-таки за ними по опушке. Все думаю: что дед с ними делать будет? А дед принес лукошко, положил в него меду кусочек и посадил туда пчел, а сверху ветошкой обвязал. Дивлюсь я. „А зачем ты, дед, мед им даешь,—говорю я,—лучше бы мне дал“. — „Потопи, — говорит, — внучек,

эти пчелки нам долг отдадут и еще меду в придачу дадут“.

Взял дед лукошко, и пошли мы в лес. Идем. И стал дед пчелок по одной выпускать, а сам смотрит, куда они летят. И говорит дед: „Наелась пчелка меду, к своему дереву летит“. Куда пчелки, туда и мы. Вот дед и говорит: „Близко дерево“.

Подогрел он на хворостинках жестяную дощечку, положил на нее меду кусочек. Как пошел запах медовый—привалило пчел: одна за другой так и летят на запах. И увидели мы тут их дерево. Добыл дед у пчел меду фунтов двадцать.

Загадки: 1) Кто над нами вверх ногами? 2) Голос тонок, нос долог, кто ее убьет, тот свою кровь прольет. 3) Черен, да не ворон, рогат, да не бык, шесть ног без копыт 1).

Звери и человек.

Лесной зверь грозит человеку: „Берегись, загрызу, поломаю кости, да и так ты сгинешь от голода, прежде чем сыщешь меня в дремучем лесу“.

Птица сказала: „Улечу я высоко на воздух, человеку не достать меня: у него нет быстрых крыльев“.

Рыба молвила: „А я живу в воде, уйду в глубину реки, ведь человек дышать в воде не может“.

Червячок тоже лепечет: „Я зарюсь в землю, меня не увидят, да если бы и увидели, кому я нужен?“

Человек вышел из дома, взял с собою собаку, ружье, силок, невод и удочку, — сыскал и убил зверя в лесу, заманил в силок и словил птицу, вытянул неводом рыбу из реки, вырыл для удочки червячка из земли.

1) Отгадки: 1) Муха. 2) Комар. 3) Жук.

ОТДЕЛ VI.

ИЗ МИРА РАСТЕНИЙ.

Мужик и медведь. (Сказка.)

Подружились мужик с медведем. Вот медведь и говорит мужику: „Давай вместе землю обрабатывать. Ты знаешь, как работать надо, а у меня силы много. Я тебе помогать буду. А что уродится, то пополам делить будем“.

Мужик думает: „Медведь глуп—ничего не понимает, его обмануть можно“, и говорит: „Давай землю вспашем и репу посеем, а когда уродится репа, ты возьмешь себе вершки, а я возьму себе корешки“. Медведь согласился.

Выросла у них отличная репа. Стали они делить по уговору: мужику достались корешки—сочная, вкусная репа, а медведю—вершки—никуда негодная трава.

Видит Миша, что обманул его мужик, и говорит ему:

„Когда будем еще что-нибудь сеять, уж меня так не проведешь“.

Прошла зима. Мужик и говорит медведю: „Давай, Миша, сеять пшеницу“. —

„Давай“, гово-

рит Миша. Вот и посеяли они пшеницу. Созрела пшеница; мужик и говорит: „Теперь ты что возьмешь,

Миша: корешки или вершки? — „Нет, брат, теперь подавай мне корешки, а себе бери вершки“. — „Ну, что ж? Пусть будет по-твоему“, говорит мужик.

Вот собрали они пшеницу и разделили по уговору. Мужик намолотил пшеницы, намолол муки, напек себе булок, пришел к Мише и говорит ему: „Вот, Миша, какие вершки у пшеницы-то“.

Рассердился медведь на мужика и говорит: „Не буду тебе помогать больше“. И пришлось мужику одному все тяжелые работы делать.

Загадки: 1) *Кругла, а не месяц, зелена, а не дубрава, с хвостиком, а не мышь.* 2) *Из-под сера камушка бежит белый зайчик* ¹⁾.

Васильки. Вышли дети в поле собирать цветы. „Как мало в этом году во ржи васильков!“ говорят они отцу. „Как бы мне совсем вывести эти васильки!“ подумал отец.

Спор деревьев.

Заспорили деревья промежду себя: кто из них лучше? Вот дуб и говорит: „Я всем деревьям царь: корень мой глубоко в землю ушел; ствол у меня в три обхвата; вершина в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья, как железные. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозой“.

Услыхала яблоня, как дуб хвастает, и молвила: „Не хвастай много, дубище, что ты высок и толст, зато растут на тебе одни желуди — свиньям на потеху. А вот мое-то румяное яблочко все люди едят и хвалят“.

¹⁾ Отгадки: Репа. Мука.

Слушает их сосенка, верхушкой покачивает. „Погодите,— говорит, — похвалиться. Вот придет зима, и будете вы оба стоять голые, а на мне круглый год зеленеют мои зеленые иглы. Без меня в холодной стороне житья бы людям не было: я им и печки топлю, и избы строю“.

Пословицы: *Криво дерево, да яблоки сладки. — Кривы дрова, да прямо горят. — В лес не съездишь, так на печке замерзнешь.*

Загадка. *Осенью питает, зимой согревает¹⁾.*

С о с н а.

На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна, и дремлет, качаясь, и снегом сыпучим одета, как ризой, она.

Лес и ручей.

Веселый ручей протекал по дремучему лесу. Ручеек был недоволен: в лесу было так темно. „К чему тут вырос этот несносный лес? — ворчал ручей. — Кому он нужен? Зачем он закрывает от меня небо и солнце? Зачем он не пропускает ко мне ни солнечных лучей, ни ветерка? Как было бы хорошо, если бы пришли люди и вырубili этот противный лес“.

А деревья шептали ему в ответ: „Если бы ты больше

¹⁾ Отгадка. Дерево.

знал, ты не бранил бы нас: без нашей тени тебя высушат солнце и ветер. Без лесной тени высыхали и не такие маленькие ручейки, как ты“. Не поверил ручей словам дремучего леса. Но вот пришли мужики с топорами, вырубил лес и распахали землю. Ручеек остался без тени и скоро исчез: высушили его жаркие солнечные лучи да ветер.

Береза. Острою секирой ранена березка. По коре серебристой покатались слезы. Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй: рана не смертельна, вылечишься к лету.

Загадка. У березы есть три дела: первое дело — мир освещать, другое дело — крик унимать, третье дело — чистоту наблюдать ¹⁾.

Л и с т ь я .

Росла в саду молодая яблоня. На будущий год ожидали от нее яблоков. Увидал отец, что появились бабочки с белыми прозрачными крылышками, и говорит детям: „Ловите и истребляйте этих бабочек. Они — вредные“.

Дети не знали, как и чем могут вредить хорошенькие бабочки, и скоро забыли отцовский совет. Немного времени спустя, мать увидела, что бабочки положили на листья яблоньки яички, и говорит детям: „Детки, очистите листочки от этих крупинок. Это яички беленькой бабочки; много вреда от них будет для нашей яблоньки“.

¹⁾ Отгадки: 1) Лучина. 2) Деготь на колеса. 3) Веник.

А дети не поняли, какой вред могут принести деревцу маленькие крупинки—яички, и скоро забыли приказание матери. Осенью из яичек вышли червячки-

гусеницы, завернулись в паутину и остались зимовать. Увидала этих гусениц-червячков мать и говорит детям: „Возьмите палку, оберните ее на конце тряпкою, намажьте дегтем и снимите ею с яблоньки червячков-гусениц. Они вывелись из бабочкиных яичек,—доживут до весны, а летом съедят все листочки с нашей яблоньки“.

А дети думают: „Пусть червячки едят листья; нам листья не нужны; были бы только яблоки“.

Прошла зима, настала весна. На яблоне показались листочки. А гусеницы-червячки проснулись от зимнего сна и поели на яблоне листья. Захирело от этого дерево и не дало ни одного яблока. Поняли тогда дети свою ошибку, да поздно ¹⁾.

Пословица. Не выросла та яблонька, чтобы ее черви не точили.

Листья и корни. Однажды листья стали хвалиться своей красотой: „Вот мы какие зеленые, какую тень даем. Из-за нас только и честь дереву; люди приходят под нашу тень отдыхать, птицы прилетают петь и гнезда вить,—в нас вся сила“.

„Хвалитесь, да в меру, — ответили из-под земли корни.—Красуйтесь, да не забывайте, что осенью все вы посохнете, а весной вместо вас новые листья народятся; если же мы, корни, засохнем, то не будет и вас, листьев“.

Пословица. Без корня и полынй не растет.

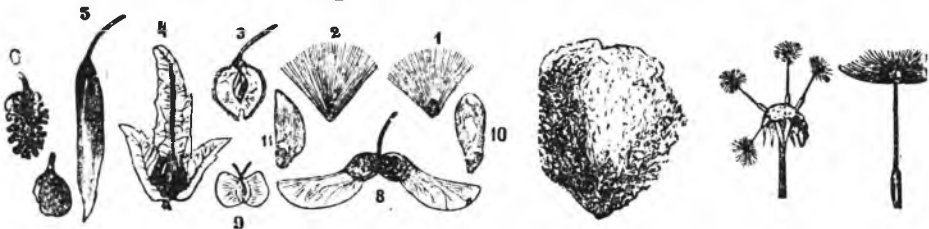
¹⁾ Жизнь этой бабочки похожа на жизнь шелковичной бабочки. На стр. 101 в статье *Шелковичный червь* нарисована бабочка, влево—яички ее, а вверх—как червячок-гусеница ест листья.

Репьи. Хозяин хотел вывести в своем огороде репьи и каждый день ходил их дергать и бросал; но когда он дергал репьи, то он их собирал на свое платье. Потом, когда бросал их на землю, на том месте, где падали старые репьи, вырастали новые.

Пословица. *От худого семени не жди хорошего племени.*

Сеятели. Сын видел, как отец сеял рожь. Когда они возвращались домой, сын и спрашивает: „Рожь сеют люди, а кто сеет деревья в лесу и травку в поле?“ В это время ветер нес много легких белых пушинок.

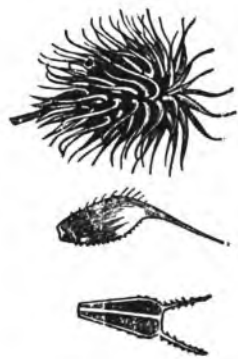
Семена разных растений.

Отец поймал одну пушинку, показал сыну и говорит: „Вот видишь, эта пушинка прикреплена к семечку растений. Ветер разносит эти семена вместе с пухом и сеет их всюду“. — „Ветер—сеятель“, подумал мальчик.

Идут они дальше, видят, птичка клюет ягоду. А отец и говорит сыну: „В ягодах есть семена, и лакомки птички вместе с ягодами разносят в разные стороны и семечки“. — „Птицы—тоже сеятели“, подумал мальчик.

Идут дальше, смотрят—в ручейке по воде плывут семена с крылышками и кое-где уже пристали к берегу. „Вода—тоже сеятель“, подумал мальчик.

Смотрит мальчик, а к его платью тоже прицепились на крючках какие-то семена. Стал он отрывать их, сбрасывать на землю,

а отец и говорит: „Вот и ты сеешь здесь семена каких-то растений. Смотри-ка, и у твоей собаки Жучки на шерсти тоже прицепились репы, и собачка тоже разносит семена репейника“. — „Даже наша Жучка, и та — сеятель!“ сказал мальчик.

Пословица. *Сей хлеб не спи; будешь жать—не станешь дремать.*

Загадки: 1) *Сижусь на дереве, кругла, как шар, красна, как кровь, вкусна, как мед.* 2) *Загадку загадку, закину за грядку. В один год тушу, в другой выпущу.*

ОТДЕЛ VII.

„Где ум, там и толк“. — „Беда — глупости сосед“

Лиса и кувшин.

Вышла баба на поле жать, а за кусты спрятала кувшин с молоком. Подобралась к кувшину лиса, всунула в него голову и вылокала молоко; пора бы ей и домой, да вот беда: головы из кувшина вытащить не может. Ходит лиса, головой мотает и говорит: „Ну, кувшинушко, пошутил, да и будет, отпусти же меня, голубчик! Полно тебе баловать: поиграл, да и довольно“. Не отстаёт кувшин, хоть ты что хочешь.

Рассердилась лиса: „Погоди же ты, думает, где отстанешь честью, так я тебя утоплю“. Побежала лиса к речке и давай кувшин топить. Кувшин утонуть — утонул, да и лису за собой потянул.

Нарисуй какую-нибудь картинку к этому рассказу.

Тетерев и лисица.

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит: „Здравствуй, тетеревочек, мой дружок, как услышала твой голосок, так и пришла тебя проведать“. — „Спасибо на добром слове“, сказал тетерев.

Лиса притворилась, что не слышит, говорит: „Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружок, сошел на травушку погу-

лять, поговорить со мной, а то я с дерева не слышу“. Тетерев сказал: „Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле“. — „Или ты меня боишься?“ сказала лисица. „Не тебя, так других зверей боюсь, — сказал тетерев, — всякие звери бывают“.

„Нет, тетеревочек, мой дружок, нынче указ

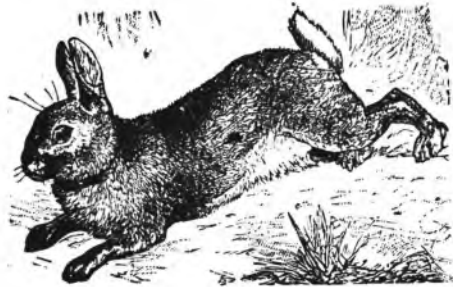
объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают“.

„Вот это хорошо, — сказал тетерев, — а то вот собаки бегут; кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего“. Лисица услышала про собак, наострила уши и хотела бежать. „Куда же ты? — сказал тетерев. — Ведь нынче указ, собаки не тронут“. — „А кто их знает, — сказала лисица, — может, они указа не слышали“. И убежала.

Прочтите эту сказку втроем: один то, что говорит автор, другой то, что говорит лисица, и третий, что говорит тетерев.

Авось да небось. (Басня.)

Смеркалось. Стали совы летать в лесу по оврагу, высматривать добычу. Выскочил на поляну большой

заяц, охорашивается. Молодая сова посмотрела на зайца и села на сук, а старая сова говорит: „Не по силам добычу хочешь взять, велик заяц: ты в него вцепишься, а он тебя уволочет в чашу“. А молодая сова говорит:

„А я одной лапой вцеплюсь, а другой за дерево придержусь: авось, тогда не уволочет“. И пустилась молодая сова за зайцем, вцепилась ему одной лапой в спину так, что все когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцепиться. Как поволок заяц сову, сн¹ уцепилась другой лапой за дерево и думает: „Небось, не уйдешь теперь“.

Заяц рванулся и разорвал сову. Одна лапа осталась на дереве, другая—на спине у зайца. На другой год охотник убил этого зайца и дивился тому, что у него в спине были заросшие совиные когти.

Пословицы: *Авось да небось доведут до того, что хоть брось.* — *Держался авоська за небоську, да оба в яму и упали.*

Лев и лисица. (Басня.)

Лев устарел и не мог уже по-прежнему ловить зверей. Вот он и задумал жить хитростью: лег в пещере и притворился больным. Стали звери его навещать. Но никто из них не вернулся назад. Лев хватал и съедал каждого, кто входил в пещеру.

Пришла лисица, стала у входа в пещеру и спрашивает льва: „Как поживаешь?“ Лев говорит: „Плохо. Да что же ты не войдешь ко мне?“ А лисица отвечает: „По следам вижу: входило к тебе много зверей, а не выходил никто“.

У дурака и дурацкая речь. Говорит Трифон соседу: „Угадай, сколько у меня рукавиц, — обе твои“. — „Две“, отвечает сосед. И дивится дурень, как это догадался сосед.

Пословица. *Подумай, обдумай, да и молви.*

Три колача и одна баранка. Одному мужику захотелось есть. Он купил колач и съел; ему все еще хотелось есть. Он купил другой колач и съел; ему все еще хотелось есть. Он купил третий колач и съел, и он все еще хотел есть. Потом он купил баранок и, когда съел одну, стал сыт.

Тогда мужик ударил себя по голове и сказал: „Экой я недогадливый, что ж я напрасно съел столько колачей? Мне бы надо было с самого начала съесть всего только одну баранку“.

И мало, да хорошо, и много, да плохо. Встретилась дикая кошка с лисицею. Разговорились о

том, как от собак уйти. Кошка говорит: „Я собак не боюсь, потому что у меня от них одна уловка есть“. А лисица говорит: „Как можно с одной уловкой от со-

бак уйти. У меня так тысяча уловов да тысяча уверток есть“.

Вдруг набежали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали ее; лишица же начала свои уловки делать, а собаки и поймали ее.

Пословица. *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.*

Что знаешь, о том не спрашивай. Раз мужик воз сена вез, а сосед ему навстречу. „Здравствуй,

сосед!“ — „Здравствуй!“ — „А что везешь?“ — „Дрова“. — „Какие дрова? Ведь у тебя сено!“ — „А коли видишь, что сено, так зачем и спрашиваешь?“

Пословицы:

Пустая мельница мелет, а помолу нет.— Умей сказать, умей и смолчать.

Загадка: *Как написать „сухая трава“ четырьмя буквами ¹⁾.*

Один и два. Рот у нас один всего, а уха два — отчего? Сам уж смекай: больше ты слушай, да меньше болтай. Рот у нас один всего, а глаза два — отчего? В оба смотри: дважды обдумай и раз говори. Рот у нас один всего, а две руки — отчего? Ведай же ты: две для работы, один для еды.

Поговорка. *Один рот, да и тот много врет, а если бы было два?*

В дороге. Едет барин на тройке во всю мочь и спрашивает у встречного мужика: „Далеко ли до го-

¹⁾ Отгадка: Сено.

рода?“ Посмотрел мужичок на колеса, видит, одно колесо совсем худое, и говорит: „А как тише поедешь, то к ночи доедешь“. Рассердился барин на такой ответ и велел кучеру погонять лошадей.

Не проехал барин и трех верст, как переднее колесо разлетелось, а железная ось с размаху въехала в землю и лопнула пополам. К счастью, неподалеку от дороги была кузница. Кузнец починил ось и колесо, но на эту работу ушел целый день. Только на другой день попал барин в город.

Сбил, сколотил — вот колесо; сел да поехал — ах, хорошо! Оглянувшись назад — одни спицы лежат.

Загадка. Лежит брус на всю Русь. Кабы я встала, так до неба достала; кабы язык да глаза, я бы все рассказала ¹⁾.

Находчивый судья.

Пропал у богатого купца кошелек с деньгами. Объявил купец, что было у него в кошельке две тысячи рублей, и обещал половину отдать тому, кто найдет деньги. Работник нашел кошелек и принес к купцу. Купцу жаль было отдать обещанную половину. Он придумал, что будто у него, кроме денег, в кошельке еще дорогой камень был, и говорит: „Я не отдам денег. В кошельке был дорогой камень. Отдай мне камень, тогда отдам тысячу рублей“.

Работник пошел к судье. Судья рассудил так: он сказал купцу: „Ты говорил, что в кошельке было две тысячи рублей и еще камень дорогой. А в этом кошельке нет камня, значит, кошелек этот не твой. Пускай же этот кошелек с деньгами останется у работника, пока их хозяин найдется, а ты объяви о своей пропаже, может, она и найдется“. Купец не стал спорить и отдал работнику тысячу рублей.

Беда — глупости сосед.

Велел отец сыну своему обрубить сухие ветки с большого дерева. Один сук был высоко. Парень

¹⁾ Отгадка: Дорога.

влез на сук, сел на него спиной к дереву и стал рубить. Сук он срубил, да не скоро.

Другой сук был еще выше. Парень влез и на этот сук и сел лицом к дереву. На этот раз он рубил очень недолго, тяжесть его тела давила на сук, и скоро сук под ним стал трещать. Парень был рад и сказал: „Вот как скоро я срубил этот сук, вперед всегда так буду рубить“.

Но сук под ним сломался, упал, а вместе с ним упал и наш парень и больно ушибся.

Кузнец и Лихо одноглазое.

Шел однажды кузнец и попал в дремучий лес; ночь близко, а ночевать негде и есть хочется. Смотрит по сторонам и видит: неподалеку стоит большая изба. Постучал — никто не отзывается; отворил дверь; вошел — пусто, нехорошо! Забрался кузнец на печь и лег спать, не ужинавши.

Стал было уже засыпать кузнец, как дверь отворилась, и вошло в избу целое стадо баранов, а за ними Лихо, баба огромная, страшная, об одном глазе. Нюхает Лихо по сторонам и говорит: „Э, да у меня никак гости; будет мне, Лиху, что поужинать: давненько я людского мяса не едала“.

Вздуло Лихо лучину и стащило кузнеца с печи, словно ребенка малого. Посадило Лихо с собою кузнеца

за ужин, а кузнецу кусок в горло нейдет, хоть он целый день ничего не ел. Спрашивает Лихо у кузнеца: „Кто ты таков, добрый человек?— „Кузнец“.— „А что умеешь ковать?“— „Да все умею“.— „Скуй мне глаз!“— „Изволь,—говорит кузнец.— Да есть ли у тебя веревка? Надо тебя связать, а то ты не дашься; я бы тебе вковал глаз“. Лихо принесло веревку. Вот кузнец взял веревку и связал старуху. Потом кузнец нашел в избе железный лом, разжег его в печи добела, поставил Лихо на самый глаз, на здоровый, да как ударит молотом—так что глаз только зашипел.

Повернулось Лихо, разорвало веревку, вскочило как бешеное, село на порог и кричит: „Хорошо же, злодей! Теперь ты не уйдешь от меня!“

Испугался кузнец, сидит в углу ни жив, ни мертв. Так и просидел всю ночь, хоть и хотел спать. Поутру стало Лихо выпускать баранов на пашню, да все по одному: пощупает, точно ли баран, хватит за спину да и выкинет за двери.

Кузнец вывернул свой тулуп шерстью вверх, надел в рукава и пошел на четвереньках. Лихо пощупало, чувствует—баран, схватило кузнеца за спину да и выкинуло из избы. Вскочил кузнец и давай Бог ноги. „Знаю я теперь,—думает,—что такое Лихо: и есть хочется, да не ешь; и спать хочется, да не спишь“.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Загадка. Брат с братом через дорогу живут, а друг друга не видят ¹⁾.

Пословицы: Не силой борются, а умением. — И сила уму уступает.

Кто умнее, тот достанет поскорее. Однажды отец с сыном шли в город и нашли по дороге подкову. Отец велел сыну поднять ее. А сын сказал: „Из-за такой малости не стоит и нагибаться“.

Отец сам поднял подкову. По дороге он продал подкову кузнецу за десять копеек и на эти деньги

¹⁾ Отгадка: Глаза.

купил вишен. Пошли они дальше. День был жаркий, солнце так и жгло, а кругом ни дерева, ни ручья. Сына мучила жажда, и он еле-еле тащился за отцом.

Вдруг отец, как будто невзначай, уронил одну вишню. Сын тотчас же поднял ее и съел. Немного погодя отец обронил другую вишню, затем третью и так до последней. Сын подбирал все вишни. Когда он съел последнюю ягоду, отец сказал ему: „Если бы ты только один раз поднял подкову, тебе не пришлось бы нагибаться столько раз за вишнями“.

Человек в пещере.

За одним человеком гнались разбойники. Он добрался до пещеры, но увидел, что вход в нее паук заткал своими тенетами. Беглец подумал: „Если я разорву паутину, то разбойники догадаются, что сюда кто-то вошел. Лучше я нагнусь и ползком проползу в пещеру, но не трону паутины“. Так он и сделал. Вскоре два разбойника прошли мимо пещеры, и беглец слышал их разговор. Один сказал: „Посмотрим, не здесь ли спрятался наш беглец“.

А другой говорит: „Нет, не здесь: если бы он вошел сюда, он бы разорвал паутину, а она цела“. И оба прошли мимо.

Пословица. *Догадка не хуже разума.*

Вперед не загадывай. Шел раз бедный мужик по чистому полю, увидел под кустом зайца, обрадовался и думает: „Вот когда заживу домком-то. Возьму этого зайца, убью плетью, да продам за полтинник. На эти деньги куплю курочку. Нанесет мне курица яиц, сядет наседочкой, выведет много цыплят. Выкормлю я цыплят, продам, куплю поросеночка — свинку; принесет

мне свинка двенадцать поросят; поросята вырастут, принесут еще по двенадцати. Я всех приколю, амбар мяса накоплю, мясо продам, а на денежки куплю кобылку; ожеребит мне кобылка жеребят. Выкормлю жеребят, продам, куплю дом и заведу огород. Заведу огород, насажу огурцов, воровать не дам, караул буду крепкий держать. Найму караульщиков, посажу на огурцы, а сам пойду стороной да крикну: „Эй вы, караульте крепче!“

Да так громко крикнул мужик, что заяц испугался и убежал. Остался мужик ни при чем.

Загадка. *По полю жаркое в шубе бежит* ¹⁾.

Пословица. *Не считай утят, пока не вылупились.*

Не убив медведя, не дели шкуры. Появился в лесу медведь с медвежатами. Узнали об этом два охотника. „Не уйдет от нас“, сказали они и отправились в лес. Долго они ходили по лесу, все отыскивали след медведя. Потом зашли в трактир и закусили. Денег трактирщику не отдали, а сказали: „Мы заплатим тебе медвежьей шкурою“. Пошли опять в лес и заспорили, как им поделить меж собою медвежью шкуру и мясо.

В горячем споре они не заметили, что прямо на них идет огромный медведь. Увидали они медведя, когда он был уже от них совсем близко. Один охотник выстрелил, но со страху промахнулся и взлез на дерево. У другого ружье осеклось, и он лег на землю

¹⁾ Отгадка: Заяц.

и притворился мертвым. Он слышал, что медведи не трогают мертвых. Медведь обнюхал охотника, принял его за мертвого, не тронул и пошел прочь. Когда медведь скрылся из виду, первый охотник слез с дерева и шутя спрашивает товарища: „Что тебе шептал Мишка на ухо?“ — „Он сказал мне, — отвечал тот, — сначала убейте медведя, а потом уж делите его шкуру“.

ОХОТНИК ДО СКАЗОК.

Жил себе старик со старухой. Приходит зимою к старику солдат ночевать. Поужинали старик с солдатом, и легли они оба на полати рядышком. Солдат стал рассказывать сказки, старик слушал, а старуха пряла.

Слушал старик до полуночи, а потом посмотрел на солдата и видит, что это не солдат, а волк. Оглянулся на себя и видит, что сам стал медведем. „Слушай, хозяин, — говорит ему волк: — чего доброго, придут в избу люди, так нам смерти не миновать. Убежим-ка лучше, пока целы“. Бегут, а навстречу им хозяинова лошадь. Увидел волк лошадь и говорит: „Давай, съедим!“ Съели они лошадь и бегут дальше, а навстречу им старикова жена. Съели и старуху. Вот лежат медведь с волком в берлоге; вдруг набрели на них охотники и застрелили волка. А медведь, как выскочит из берлоги да кувырком через волка... и полетел старик с полатей вниз головой: „Ой! Ой!“ завопил старый. Старуха перепугалась и спрашивает: „Что с тобой, родимый? Отчего упал?“ И стал старик рассказывать, как солдат волком был, а сам он медведем, как они старуху съели.

Взялась тут старуха за бока и ну хохотать. „Да вы, говорит, оба уже с час на полатах во всю мочь храпите, а я сидела да пряла. И чего только не привидится сонному человеку“. Больно расшибся старик; перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать.

Не положив, не ищи.

Приснилось мужику, что в лесу лежит клад. „Дай, пойду,—говорит он,—к нашему кузнецу; тот все знает,—и нашептывает, и на картах гадает,—авось, научит, как быть“.

Кузнец научил. „Тебе,—говорит,—надо итти ночью в лес. Ты сядь под деревом, не дремли, не шевелись, сиди смирно, придет к тебе клад либо лешим каким, либо человеком, а как подойдет близко, ты не трусь, а ударь его наотмашь, он тут перед тобой и рассыплется; вот тогда и загребай... Ну, и меня, смотри, не забудь. Что найдешь—все пополам“.

Мужик пошел. Просидел до самого рассвета—нет никого. Хотел уже итти домой, глядь, идет кто-то, словно леший, прямо на него. Собрался с духом мужик, подпустил его, да и хватил!.. А это кузнец наш, проснувшись до света, подумал: „Дай, проведаю, не дался ли мужику клад“. И мужики наши подрались ни свет, ни заря; клада не нашли, а пришли домой с подбитыми глазами.

Поговорка. *Дурак с дураком сходились, дру на друа дивились.*

Пословица. *Не всякому слуху верь.*

Страшное место. (По Герцену.)

Около нашей деревни в лесу есть овраг. Там был похоронен один утопленник. Все в деревне говорили, что это страшное место. Говорили, что там живет нечистая сила. Туда боялись ходить не только ночью, но и в сумерки. А я уверял, что там нет ничего страшного и бояться нечего.

Тогда товарищи пошли туда днем, повесили на дерево череп лошади и говорят мне: „Если ты не боишься, то иди туда в полночь и принеси нам лошадиную голову“.

Настала полночь, и я пошел. Сначала я шел бодро. Но когда подошел к оврагу, мне стало страшно. Деревья шумели от ветра, кричала какая-то птица, мне показалось, что кто-то за мной гонится. Но я посмотрел во все стороны, вижу—никого нет. Я ободрился, нашел лошадиный череп, смело взял его в руки и спокойно пошел домой. Товарищи обрадовались, когда увидали меня, захлопали в ладоши и закричали „ура!“.

С тех пор никто у нас уже не боится оврага.

Знахарь. Жил бедный да продувной мужик. Украд он у бабы холстину и спрятал, а сам расхвастался, что ворожить мастер. Пришла к нему баба и просит погадать. Мужик спрашивает: „А что за работу дашь?“ — „Пуд муки да фунт масла“. — „Ладно!“ Стал гадать: погадал-погадал и сказал ей, где холст спрятан.

Дня через два, через три пропал у барина жеребец: он же, плут, его увел да привязал в лесу к дереву.

Посылает барин за этим мужиком; стал мужик гадать и говорит: „Ступай скорей, жеребец в лесу к дереву привязан“.

Привели жеребца из лесу, дал барин знахарю сто рублей, и пошла о нем слава по всей округе.

Ворожея. В одной деревне жила ворожея. Она хвалилась, что знает все: знает и то, что есть, знает и то, что будет. Люди верили ей, и она многим гадала. Однажды ее позвали гадать в соседнюю деревню. Там ее окружила целая толпа доверчивых людей. Она всем предсказывала будущее.

Вдруг прибегает один молодой человек и говорит ворожее. „Эх, ты! другим гадаешь, а про себя не знаешь: ведь твоя изба горит“. Ворожея побледнела от страха и бросилась бежать к своему дому.

Никакого пожара там не было. Все смеялись над старухой и спрашивали ее: „Как же ты не угадала, что парень тебя обманул?“ С этих пор уж никто не верил ворожее.

На всех не угодишь. Пошел крестьянин с сыном в город, на ярмарку, лошадь продавать. Сел он сам верхом на лошадку, а сын пешком идет. Встречает их прохожий и говорит: „Не стыдно ли тебе ехать на лошади, когда мальчик за тобой еле тащится!“— „Он правду говорит“, подумал отец и посадил сына на свое место.

Не прошли они сотни шагов, как дорога стала грязная. Попадаетея тут им навстречу другой прохожий и кричит отцу: „И охота же тебе тащиться по такой грязи!.. Ну, что бы тебе сесть на лошадь вместе с мальчиком“.— „И то правда“, подумал опять отец и сел вместе с сыном.

Но лишь только они въехали в город, как со всех сторон их окружает народ и кричит: „Экие бесовестные! Как вам не стыдно! Сидят двое на лошади и не видят, что бедная тварь едва передвигает ноги!“ Слезли оба наши путника с лошади, а отец и говорит: „Теперь, пожалуй, скажут, чтобы я сам понес лошадь. Всех не переслушаешь. Садись, сынок, на лошадку“. Он посадил сына и уже не слушал, что ему говорили люди.

Пословица. Людей слушай, а делай свое.

Тонкие нитки. (Басня.) Один человек заказал пряхе тонкие нитки. Пряха спряла тонкие нитки, но человек сказал, что нитки не хороши и что ему нужны нитки самые тонкие.

Пряха сказала: „Если тебе эти не тонки, так вот тебе другие“, и она показала на пустое место. Он сказал, что не видит. Пряха сказала: „Оттого и не видишь, что очень тонки; я и сама не вижу“. Дурак обрадовался и заказал себе еще таких ниток, а за эти заплатил деньги.

Загадки: 1) *На стальной, хвост льняной. 2) Кого с полу за хвост не подымеешь?* ¹⁾

Пословица. Не верь чужим речам, а верь своим очам.

¹⁾ Отгадки: Иголка с ниткой. Клубок ниток.

Всяк по-своему живет. Пришла мышь в гости к лягушке. Лягушка встретила мышь на берегу и стала ее звать к себе в хоромы, под воду. Мышь полезла, да воды и хлебнула и насилиу жива вон вылезла.

Загадка. *Кто живет в подполье?* 1)

Кулик.

Кулик и жаворонок. Жил жаворонок в поле. Подошел он однажды к болоту, увидел кулика и спрашивает: „Кулик, где ты живешь?“ А кулик отвечает: „Здесь—на болоте“.— „Иди к нам в поле“, говорит жаворонок. „Нет, не пойду: там сухо“, отвечает кулик.

Пословица. *Всяк кулик свое болото хвалит.*

Сказка про Воробья Воробеича и Ерша Ершовича.

Воробей Воробеич и Ерш Ершович жили в большой дружбе. Летом Воробей Воробеич прилетал к речке и кричал:

— Эй, брат, здравствуй!.. Как поживаешь?

— Ничего, живем помаленьку,—отвечал Ерш Ершович.—Иди ко мне в гости. У меня, брат, хорошо в глубоких местах... Вода стоит тихо, всякой водяной травки сколько хочешь. Угощу тебя лягушечьей икрой, червячками, водяными козявками...

— Спасибо, брат! Пошел бы я к тебе в гости, да воды боюсь. Лучше уж ты прилетай ко мне в гости, на крышу... Я тебя, брат, ягодами буду угощать,—у меня целый сад, а потом раздобудем и корочку хлебца, и овса, и сахару, и живого комарика. Ты ведь любишь сахар.

1) Отгадка: Мышь.

— А какой он?

— Белый такой...

— Как у нас гальки в реке?

— Ну, вот. А возьмешь в рот,—сладко. Твою гальку не съешь. Полетим сейчас на крышу?

— Нет, я не умею летать, да и задыхаюсь на воздухе. Вот лучше в воде поплавать вместе. Я тебе все покажу.

Воробей Воробейч пробовал заходить в воду,—по колени зайдет, а дальше страшно делается. Так-то и утонуть можно!

Попали ли Ерш и Воробей в гости друг к другу?

Лиса и козел. (Нар. сказка.)

Бежит лиса, зазевалась на ворон—и попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя. да и выскочить тоже. Сидит лиса, горюет.

Идет козел, умная голова; идет бородищей трясет, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидел там лису и спрашивает: „Что ты там, лисанька, поделываешь? -- „Отдыхаю, голубчик, -- отвечает лиса, — там, наверху, жарко, так я сюда и забралась. Уж как здесь прохладно и хорошо! Водицы холодненькой—сколько хочешь“.

А козлу давно пить хочется. „Хороша ли вода-то?“ спрашивает козел. „Отличная, — отвечает лиса, — чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим место будет“. Прыгнул сдуру козел,—чуть лису не задавил, а она ему: „Эх, бородатый дурень, прыгнуть-то не умел-- всю обрызгал!“ Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога: да и вон из колодца.

А козел остался в колодце, чуть было с голоду не пропал; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

Живи своим умом. (Басня.)

Один человек получил большое наследство, но скоро промотал его и остался в одном полушубке. Однако недолго пришлось носить ему и полушубок. Случилось, что одна ласточка прилетела раньше времени. Бедняк подумал: „Ласточка приносит весну; скоро настанет теплая погода; можно будет прожить и без полушубка“. И продал полушубок.

Между тем опять наступили холода, затрещали морозы, и несчастный сильно зяб. А ласточка и совсем замерзла... Когда бедняк увидел мертвую ласточку, он сказал: „Проклятая птица! Сама погибла и меня сгубила“.

Куда одна овца, туда и все стадо.

На одном корабле купец вез продавать большое стадо овец. Он встретился там с одним молодым человеком. Купец обидел молодого человека, и тот захотел отомстить купцу.

Немного времени спустя, он купил у купца овцу на выбор и взял самую большую из всего стада. Пока купец считал деньги, молодой человек бросил свою овцу в море. Овца закричала. Тотчас же вслед за нею с криком бросилась в море другая овца, за нею

третья, потом четвертая. И одна за другой стали браться в море и остальные овцы.

Чтоб остановить овец, хозяин с работниками стали бить овец палками, собаки стали грызть их—ничто не помогало; овцы одна за другою прыгали в море. Так и погибло все стадо.

Чужим умом жить—добра не нажить.

(Сказка.)

Жил-был старик со старухой. Ыла у них одна дочь, да и ту они выдали замуж за Солнышко. Скучно стало старику. Вот и пошел он к Солнышку в гости. Шел-шел, шел-шел...

насилу пришел.

„Здравствуй, старик! Чем тебя потчевать!“

молвило Солнышко и сказало жене, чтоб блинов испекла.

Вот, когда тесто поспело, Солнышко уселось посреди пола и говорит жене:

„Лей мне на голову!“ Жена налила тесто: блин и испекся.

Понравилось это старику. Пришел он домой и кричит старухе: „Эй, старуха, затевай блины!“ Старуха было печь топить, а он говорит: „Не надо, замеси только тесто“. Замесила старуха тесто. Подставил ей старик голову. „Лей,—говорит,—мне на голову!“ Налила ему старуха тесто, залепила старику и глаза, и уши, и нос, и рот. Блины не испеклись, а старик целый день после того в бане отмывался. После того старик ча-

сто повторял пословицу: „Чужим умом жить—добра не нажить“.

Присказка. Кашу кушайте, сказку слушайте, к присказке прислушивайтесь, да на ус мотайте, умом-разумом смекайте.

Полевой цветок. Простой цветочек дикий нечаянно попал в один пучок с гвоздикой. И что же? От нее душистым стал и сам. Хорошее всегда знакомство в прибыль нам.

Пословица. С кем поведешься, от того и наберешься.

Мыши и кот. Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух-трех заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили-судили, ничего не могли придумать. Вот одна мышка сказала: „Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идет. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдем“.

— Это бы хорошо,—сказала старая мышь,—да ведь надо, чтобы кто-нибудь звонок на кота надел. Вздумала ты хорошо, а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем“.

Пословица. Словами туда, сюда, а на деле никуда.

Мальчик-с-пальчик.

В большом лесу жил бедный дровосек, и было у него семеро детей: мал-мала меньше. Родная их мать умерла, а отец женился на другой женщине. Самый меньший сынок был так мал, что когда он родился, он был не больше пальца, и оттого его звали: *мальчик-с-пальчик*. Но мальчик-с-пальчик даром, что был мал, был очень ловок и хитер.

Отец становился все беднее и беднее. Однажды раздумался он о своем горемычном житье-бытье, да и

говорит своей жене со вздохом: „Не знаю, что нам и делать. Как прокормить детей, когда нам и самим-то есть нечего“. А жена ему отвечает: „Отведем-ка мы детей в самую чащу леса, да и оставим их там, чтобы они домой не вернулись“. И до тех пор жена не давала дровосеку покоя, пока он, наконец, не согласился.

Когда отец с матерью говорили об этом, мальчик-с-пальчик не спал и все слышал. Утром мальчик-с-пальчик встал раньше всех, побежал на ручей и набрал полны карманы белых камешков. Когда отец с матерью повели детей в лес, мальчик-с-пальчик шел сзади всех и все брал по одному камешку из кармана и кидал на дорогу. Отец с матерью завели детей далеко в лес, а потом зашли за деревья и убежали. Дети стали звать их и, когда увидали, что никто не идет, стали плакать.

Только один мальчик-с-пальчик не плакал. Он рассказал детям, что накидал на дороге белых камешков и выведет их из леса; они обрадовались и пошли за ним. Мальчик-с-пальчик шел с камешка на камешек и так довел их до дома.

Случилось так, что в тот самый день отец получил деньги. Отец и говорит матери: „Зачем мы отвели детей в лес? Они пропадут там. А теперь у нас деньги есть, и мы можем прокормить детей. Ах, если бы дети с нами были!“ А мальчик-с-пальчик услышал из-под окошка и говорит: „А мы здесь, мы вернулись!“ Отец

обрадовался, побежал на крыльцо, и все дети один за другим вошли в избу.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Пословица. *Одна добрая голова десять голов спасает.*

Олень. (Басня.)

Олень подошел к речке напиться, увидал себя в воде и стал радоваться на свои рога, что они велики и раз-

вилисты, а на ноги посмотрел и говорит: „Только ноги мои плохи и жидки“.

Вдруг выскочил лев и бросился на оленя. Олень пустился скакать по чистому полю. Он уже уходил; но пришел лес, олень запутался рогами за сучья, и лев схватил его. Как

пришло погибать оленю, он и говорит: „То-то глупый я! Про кого думал, что плохи и жидки, те спасли. на кого радовался, от тех пропал“.

Гусь и журавль. Плавал гусь по озеру и громко разговаривал сам с собою: „Какая я удивительная птица! И по земле я хожу, и по воде плаваю, и по воздуху летаю: нет другой такой птицы на свете, как я“.

Подслушал гуся журавль и говорит ему: „Какая ты, гусь, неразумная птица! Разве можешь ты плавать, как щука, бегать, как быстроногий конь,

и летать, как птица? Лучше уметь что-нибудь одно, да хорошо, чем все, да плохо“.

Загадка. *В воде купался, а сух остался* ¹⁾.

Лестница. (Басня.) Стояла у стены лестница. Хотя все ступени у лестницы были равны между собою, но верхняя ступень гордилась перед нижними.

Проходил мимо человек. Он услышал, как верхняя ступень важничала, взял лестницу, перевернул ее и пошел своей дорогой. И самая верхняя ступень стала теперь нижнею ступеню.

Солнце и радуга. (Басня.) Раз после дождя выглянуло солнышко, и появилась семицветная дуга-радуга. Кто ни взглянет на радугу, всяк ею любит. Загордилась радуга да и стала хвалиться, что она красивее самого солнца.

Услышало эти речи солнышко и говорит: „Ты красива—это правда, но ведь без меня и радуги не бывает“. А радуга только смеется да пуще хвалится. Тогда солнышко рассердилось и спряталось за тучу,—и радуги, как не бывало.

Загадки: 1) *Крашеное коромысло над рекою повисло.*
2) *По заре-зарянской катится шар вертлянский: никому его не обойти и не объехать.*

Пустой колос. Шли по полю отец с сыном. „Отчего это, — спрашивает сын, — один колос гнется к земле, а другой стоит прямо, как тростинка?“

„Один колос полный, — ответил отец, — в нем много зерен, они его и тянут книзу; вот он и гнется и

¹⁾ Отгадка: Гусь.

приподает к земле. А другой колос пустой; в нем нет ни одного зернышка. Вот он и лезет все кверху“.

Пословицы: Порожний мех надувается. — Мыльный пузырь дулся, дулся, да и лопнул. — Пустая бочка пуще гремит. — Худое колесо громче скрипит.

Мышь и крыса. (Басня.) „Соседка, слышала ль ты добрую молву, — вбежавшей крысе мышь сказала: — ведь, кошка, говорят, попалась в когти льву? Вот отдохнуть пора и нам настала!“

„Не радуйся, мой свет, — ей крыса говорит в ответ, — и не надейся по-пустому! Коль до когтей у них дойдет, то, верно, льву не быть живому! Сильнее кошки зверя нет“.

Прочтите эту басню вдвоем: один то, что говорит мышь, а другой то, что говорит крыса.

Пословица. Для мышки и кошка — страшный зверь.

Кукушка и петух. (Басня.)

„Как, милый петушок, поешь ты громко, важно!“ — „А ты, кукушечка, мой свет, как тянешь плавно и протяжно: во всем лесу у нас такой певицы нет!“ — „Тебя, мой куманек, век слушать я готова!“ — „А ты, красавица, боюсь, лишь только замолчишь, то жду я — не дождусь, чтоб начала ты снова... Отколь такой берется голосок? И чист, и нежен, и высок!.. Да вы уж родом так: собою не велички, а песня — что твой соловей!“ — „Спасибо, кум; зато, по совести моей, поешь ты лучше райской птички. На всех ссылаюсь в этом я“.

Тут воробей, промолвил им: „Друзья! Хоть вы охрипните, хваля друг дружку, все ваша музыка плоха!“ За что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку.

Прочтите эту басню втроем: один то, что говорит кукушка, другой то, что говорит петух, а третий то, что говорит автор.

Пословица. Дурак дурака хвалит.

Мужик и верстовой столб.

Заснул мужик на возу, да и наехал на верстовой столб. Кони стали. Мужик проснулся да говорит: „Эка теснота! И что это за глупые люди были: не знали, где версту поставить!“

Собаки и повар. (Басня.)

Повар готовил обед; собаки лежали у дверей кухни. Повар убил телят и бросил кишки на двор. Собаки подхватили, поели и говорят: „Повар хороший: хорошо стряпает“.

Немного погодя, повар стал чистить горох, репу и лук и выбросил обрезки. Собаки кинулись, отвернули носы и говорят: „Испортился наш повар: прежде хорошо готовил, а теперь никуда не годится“. Но повар не слушал собак, а стряпал обед по-своему. Обед съели и похвалили люди, а не собаки.

Поговорка. *О вкусах не спорят.*

Семилетка. (Народная сказка.)

Жили-были два брата: богатый и бедный. Бедный брат овдовел и от жены осталась у него дочка семи лет, оттого и прозвали ее Семилеткой. Богатый подарил Семилетке плохонькую телушку.

Семилетка поила, кормила, холила телушку, и стала из нее славная корова и принесла ей телят. Пришла к Семилетке в гости дочь богатого дяди и увидела корову; пошла и сказала отцу. Богатому

и захотелось отнять корову, а бедный ее не отдает. Спорили, спорили они; пошли к судье судиться.

Судья и говорит: „Вот отгадайте загадку: что на свете всего жирнее? Кто отгадает, того и корова“.

Пришли мужики домой. Бедный приходит и говорит Семилетке: „Судья нам загадал: что на свете всего жирнее? Как тут отгадать?“ — „Ну, батюшка, не тужи, — говорит Семилетка, — утро вечера мудренее“. Мужик лег спать. Утром Семилетка и будит его: „Вставай, батюшка! Пора к судье итти. Спросит он тебя: что всего жирнее? Скажи, что всего жирнее земля, потому что она производит всякие плоды“. Встал отец, пошел к судье; пришел туда и богатый брат его.

Вышел судья и спрашивает: „Ну, что? Придумали, — что всего жирнее?“ Богатый выскочил вперед и говорит: „У меня есть боров, да такой жирный: жирнее его нет ничего! Он всего жирнее!“

Судья засмеялся и спрашивает бедного: „Ну, а ты что скажешь?“ — „Земля всего жирнее, потому что она производит всякие плоды“. Судья удивился и спрашивает: „Кто тебя этому научил?“ А бедный брат отвечает: „Научила меня дочь моя, Семилетка“.

Судья и присудил корову бедному брату, а сам видит, что девушка Семилетка так умна, взял да и женился на разумнице. И стали они жить, да поживать, да добра наживать.

Пословица. Умную речь хорошо и слушать.

Не ищи правды в другом, коли в тебе ее нет. Огородник да медник проходили однажды мимо огорода с капустой. „Посмотри-ка, — сказал медник, — какие большие кочаны в этом огороде!“ — „Нашел чему удивляться, — возразил огородник, — однажды я вырастил кочан капусты величиною с дом!“

Медник отвечал: „Все это может быть! Только я сделал однажды котел величиною с церковь“. Захотел огородник и говорит: „Какой же ты хвастун: лжешь и не краснеешь! Ври, да знай же меру. Ну, скажи, пожалуйста, к чему же тебе нужен был такой котел?“ — „Я

хотел в нем сварить твой огромный кочан“, отвечал медник.

Пословицы: *С лжи люди хоть не мрут, да впрядь им веры не дают.—Раз сомал—навек луном стал.*

Мужик и водяной. (Басня.)

Мужик уронил топор в реку, с горя сел на берег и стал плакать. Водяной услышал, пожалел мужика вынес ему из воды золотой топор и говорит: „Твой это топор?“ Мужик говорит: „Нет, не мой“. Водяной вынес другой, серебряный топор. Мужик опять говорит: „Не мой топор“. Тогда водяной вынес настоящий топор. Мужик говорит: „Вот это мой топор“. Водяной подарил мужику все три топора за его правду.

Дома мужик показал товарищам топоры и рассказал, что с ним было.

Вот один мужик задумал то же сделать: пошел к реке, нарочно бросил свой топор в воду, сел на берег и заплакал.

Водяной вынес золотой топор и спросил: „Твой это топор?“

Мужик обрадовался и закричал: „Мой, мой!“ Водяной не дал ему золотого топора и его собственного назад не отдал за его неправду.

ОТДЕЛ VIII.

„Всяк своему счастью кузнец“.

Беглецы. (Сказка.)

Жили-были на одном дворе осел, умная голова, собачка-пустолаечка, кот-коток—серенький лобок, да петух Петька. Давно они жили вместе и крепко подружились друг с другом. Сена клок—и тот пополам.

Лежат однажды осел, собака и петух, разговаривают; прибегает к ним кот и плачет. Друзья и спрашивают его: „Кот-коток, серенький лобок, о чем ты плачешь, на трех ногах скачешь! — „Как мне не плакать? Била меня баба, ноги поломала. А я всего только сметану поел“. Вот слышат товарищи, как хозяин говорит с хозяйкой: „Стары стали у нас и кот, и осел, и собака; силы у них не стало и плохо нам служат. Кот давно уж мышей не ловит, а только хозяйское добро ворует. Осел не работает, а собака на охоту не ходит. Давай, утопим кота, убьем собаку и продадим осла“. Согласилась хозяйка и говорит: „Да и петуха надо зарезать. Завтра у нас гости будут, а угостить-то их и нечем“. Испугались друзья наши, и порешили они бежать из дому.

Пыль столбом подымается, трава к земле приклоняется, — бегут наши беглецы; целый день бежали, пока у них силы хватило, а к ночи прибежали они в дремучий лес. И так захотелось им есть, словно у них целую неделю ничего во рту не было.

Смотрят, — стоит дом, в дому накрытый стол, а на столе всякие кушанья поставлены. За столом люди сидят и угощаются. Это были разбойники. „Хорошо бы, — сказала собака, — и нам туда попасть да поужинать, ты, осел, умная-голова, становись на подоконник, я стану на тебя, ты, коток, серенький лобок, на меня, а ты, Петька, становись на котика“. Беглецы так и стали, да как закричат, что было силы, каждый по-своему: один заревел, другая залаяла, третий замыкал, а четвертый заорал во все горло свое „ку-куреку!“.

Разбойники подумали, что это какой-нибудь зверь невиданный нападает, повскакали со своих мест, да со страху и разбежались в разные стороны. А наши

беглецы вошли в дом, поужинали и остались там жить-поживать да добра наживать.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Журавль и цапля. (Народная сказка.)

Жили-были на болоте журавль да цапля: построили себе по краям болота избышки и живут.

Показалось журавлю скучно жить одному, и задумал он жениться. „Давай,—думает,—пойду, посватаюсь к цапле!“ Пошел журавль—тяп-тяп!—семь верст болото месил; приходит и спрашивает: „Дома ли цапля?“ — „Дома“. — „Пойди за меня замуж!“ — „Нет, журавль, не пойду я за тебя замуж: у тебя ноги очень длинные, платье коротко, сам худо летаешь и кормить меня тебе будет нечем. Ступай прочь, долговязый!“

Пошел журавль домой, а цапля после раздумалась и сказала: „Чем жить одной, пойду лучше замуж за журавля“. Приходит цапля к журавлю и говорит: „Журавль, возьми меня замуж!“ А журавль сердит: „Нет, цапля, не возьму тебя замуж, надо было итти, когда сватал, а теперь убирайся“.

Заплакала со стыда цапля и воротилась домой. Журавль раздумал и сказал: „Напрасно я не взял за себя цаплю; одному скучно: пойду теперь и возьму ее замуж“. Приходит к цапле и говорит: „Цапля, я вздумал на тебе жениться, пойди за меня“. А цапля сердита на журавля и говорит: „Иди прочь, долговязый! Не пойду за тебя замуж!“ Пошел журавль домой. Тут цапля раздумалась: „Зачем я ему отказала? Что одной-то жить? Пойду лучше за журавля замуж!“ Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они до сих пор по болоту один к другому, сватаются, сватаются, да никак не женятся.

Прочтите эту сказку втроем: один то, что говорит автор, другой, что говорит журавль, и третий, что говорит цапля.

Загадка. По поднебесью веревка протянулась ¹⁾.

¹⁾ Отгадка: Журавли на небе.

У страха глаза велики.

Шел раз летом прохожий, торопился по важному делу в город. Стало темнеть. Застала его ночь. Стал трусить наш прохожий, а итти надо. И чудится ему, что за каждым деревом разбойник сидит да его стережет. И впрямь, видит — стоит один на дороге и ждет его, и дубинка в руках.

Затряслись у прохожего поджилки со страху. Остановился он, снял с головы мохнатую шапку, надел ее на руку и говорит: „Эй, земляк, не трогай меня, не боюсь я тебя. Видишь, двое нас“. Стоит разбойник — и ни с места; и прохожий стоит, итти боится. „Что же молчишь? — кричит он опять разбойнику. — Сойди с дороги-то, пропусти нас, видишь, двое нас“. Храбрится, а у самого зубы стучат.

Выплыл тут месяц из облаков, и видит прохожий, что не разбойник перед ним, а пень суковатый. Плюнул он, надел шапку и пошел дальше.

Поговорка. *Иной и таракана увидит, так труса празднует.*

Загадка. *Никто не пугает, а она вся дрожит ¹⁾.*

Важная мышь

Пришла важная мышь из города к простой мыши. Простая мышь жила в поле и дала своей гостье, что

было: гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала: „Оттого ты худа, что житье твое бедное; приходи ко мне, посмотри, как мы живем“.

Вот пришла простая мышь в гости к городской. Дождались под полом ночи. Люди поели и ушли. Важ-

¹⁾ Отгадка: Осина.

ная мышь ввела из щели свою гостью в горницу, и обе взлезли на стол. Простая мышь никогда не видала такой еды и не знала, за что взяться. Она сказала: „Твоя правда, наше житье плохое. Я перейду также в город жить“.

Только она сказала это, затрясся стол, и в двери вошел человек со свечкой и стал ловить мышей. Насилу они ушли в щелку. „Нет,—говорит полевая мышь,— мое житье в поле лучше; хоть у меня сладкой еды и нет, да зато я и страха такого не знаю“.

Удалой батрак. (Народная сказка.)

Пошел парень из гостей домой, да по дороге и заблудился: зашел в кусты какие-то, бродил, бродил и вышел, наконец, к реке. А на реке пустая мельница. Он в этой мельнице ночевать остался.

Наступила глухая полночь,—не спится парню в пустой мельнице... Ко всякому шороху прислушивается, и вдруг слышит, что к мельнице кто-то подъехал... Вскочил наш парень да и спрятался под мельничное колесо. Видит: входят на мельницу разбойники; развели они на мельнице огонь и начали между собой делить богатую добычу. Один разбойник и говорит другим: „Я свою долю под испод мельницы положу“. Другой говорит: „А я под колесо подпихну“.

А парень-то лежит под колесом, да и думает: „Двум смертям не бывать, одной не миновать! Дай-ка я их пугну по своему“. Да как закричит во все горло: „Денис, ступай туда на низ! А ты, Фока, гляди с бока! А ты, малый, гляди там, а я тут! Держи их, не уйдут! Да бей их, ребята, не жалей!“

Разбойники испугались, добычу побросали да опрометью—бежать с мельницы. А парень завладел их добром и вернулся домой богатым-пребогатым.

Трусливый Ваня.

Замесила мать Вани тесто в квашне и поставила на печь киснуть, а сама ушла к соседке.

Вечером пришел Ваня домой, окликнул—никого в избе нет. Вот и хотел он огонька вздуть, да только

слышит—кто-то на печи пытит. „Видно домовый“, подумал Ванюша, затрясая со страху, выпустил из рук лучину, — да бежать.

Впотьмах наступил Ваня на кочергу, а она его по лбу. „Ай! ай! батюшки, помогите, помогите!“ завопил Ваня и хотел было вон из избы. На ту беду разулся у него лапоть, и Ванюша прихлопнул дверью оборку от лаптя, растянулся в сених и вопит благим матом: „Ай, батюшки! Ай, соседушки! помогите. отымите, держит меня домовый!“

Прибежали соседи, подняли Ванюшу ни жива, ни мертва; а как узнали, в чем дело, то начали над ним смеяться. Долго потом все дразнили Ванюшу и расспрашивали его, как это он испугался теста в квашне, кочерги в углу, лаптя на своей ноге.

Пословица. *У страха глаза велики*

Загадка. *Два крота, четыре хвоста 1).*

Смелый мальчик. Однажды на высокой горе два мальчика собирали землянику. Вдруг что-то зашумело над их головами, и огромный орел схватил младшего мальчика своими когтями. Но мальчик не растерялся. Когда орел стал поднимать его, мальчик схватил страшную птицу обеими руками за горло и, что было у него силы, стал душить ее. Орел ослабел и упал на землю вместе с мальчиком.

Тогда старший товарищ бросился на помощь. Он снял свою курточку и накрыл ею птицу. Потом он сам бросился на орла и своим кожаным поясом связал ему крылья.

Немного спустя, маленькие смельчаки уже несли домой связанного хищника.

1) Отгадка: Лапти.

Волков бояться—в лес не ходить. Спросил купец у моряка: „Какою смертью умер твой отец?“— „Утонул“, отвечал моряк. „А дед?“— „Тоже утонул.“— „Как же ты не боишься ходить в море?“ спрашивает купец.

Моряк подумал и спрашивает купца: „А где умер твой отец?“— „Дома, на своей постели“.— „А дед и прадед?“— „Тоже дома—на постели“.— „Скажи же мне теперь, как же ты не боишься каждый день ложиться на свою постель?“

Пословицы: *Бояться несчастья—и счастья не видеть.—Горе да беда с кем не была.*

Глупый разум. Один парень хвалился, что много может съесть, и взялся за один присест съесть целую ковригу хлеба. Принесли коровой хлеба. Стал парень резать ломоть за ломтем и сажать за щеку. „Что ж вышло?“— Хлеб-то он, точно съел весь и удивил всех товарищей, да в тот же день и умер.

Смышленная мышка. (Басня.)

Вышла одна мышка из своей норки и увидела мышеловку. „Ага!—сказала она,—это ловушка. Какие хитрые эти люди! Сделали ловушку, повесили кусок сала и хотят заманить нас. Но меня за нос не проведешь! Я знаю: как только дотронешься до сала,—трах! бух! мышеловка и захлопнется“.

Потом мышка подумала немножко и говорит: „А ведь понюхать, кажется, можно. От этого ловушка не захлопнется. А я очень люблю запах сала. Дай, понюхаю немножко!“ Она подбежала к ловушке, но едва дотронулась до сала, как ловушка—хлоп! И попалась наша мышка в ловушку.

Загадка. *В нос кидается, а в руки не дается* ¹⁾.

¹⁾ Отгадка: Запах.

Волк и коза. Волк видит — коза пасется на каменной горе, и нельзя ему к ней подобраться. Он ей говорит: „Пошла бы ты вниз, тут и место поровнее, и трава тебе для корма много слаще“.

А коза говорит: „Не за тем ты меня, волк, вниз зовешь: ты не о моем, а о своем корме хлопчешь“.

Пословица. *Опасенье — половина спасенья.*

Колобок. (Народная сказка.)

Жил-был старик со старухой. Вот и просит старик: „Испеки, старуха, ржаной колобок“ — „Да из чего испечь-то? Муки нет“. — „Эх, старуха, по амбару помети, по сусекам поскреби, авось и наберется“. Взяла старуха крылышко и намела горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила его в масле и положила на окно простудить.

Колобок полежал, полежал да и покатился с окна на лавку, с лавки на пол, потом на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, на дорожку, а там в лес. Катится колобок по лесу, а навстречу ему серый волк: „Колобок, колобок, я тебя съем“. — „Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою“. И колобок запел:

„Я колобок, колобок!
По амбару метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,

На окошке стужен.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, волк, не хитро
уйти“.

И покатился колобок себе дальше, только его волк и видел.

Катится колобок дальше, а навстречу ему лиса. „Здравствуй, колобок! Экий ты хорошенький да румянький!“ Колобок обрадовался, что его похвалили, и запел свою песенку:

„Я колобок, колобок!
По амбару метен,
По сусекам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,
На окошке стужен.

Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, лиса, и подавно
уйду“.

Послушала лиса песню, да и говорит: „Эх, славная песенка! Да только стара я стала,—плохо слышу. Сядь-ка на мою мордочку, да пропой еще разочек погромче“. Колобок вскочил лисе на морду, да и запел ту же песенку. А лиса его—ам!—и скушала.

Загадка. И комковато, и нозоревато, и кисло, и ломко, а всех милей? ¹⁾

Пословица. Птицу кормом, а человека словом обманывают.

Лисица и виноград.
(Басня.) Лисица увидела—висят спелые кисти винограда, и стала прилаживаться, как бы их съесть.

Она долго билась, но не могла достать. Чтобы досаду заглушить, она говорит: „Зелен еще“.

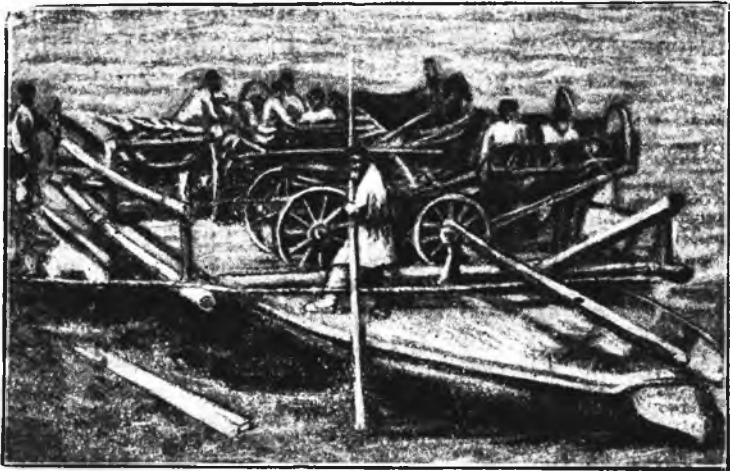
Пословица. И близок локоть, да не укусишь.

Упрямая лошадь.

Мужику с возом надо было ехать через реку. Через реку ходил паром. Мужик отпряг лошадь и сvez телегу на паром; но лошадь была упряма и не хотела идти на паром. Мужик тащил ее изо всех сил за повод и не мог ввести на паром; потом он стал толкать ее сзади, но не мог ссунуть с берега.

¹⁾ Отгадка: Хлеб.

Тогда он вздумал тащить ее за хвост прочь от воды. Лошадь была упряма и пошла не туда, куда ее тащили, а вошла на паром.

Пословицы: *Упрямому хоть кол на голове теши, он все свое несет.* — *Нашла коса на камень.*

Мал золотник, да дорог. Случилось одному парню быть в городе, на базаре, и увидел он, что в зверинец купили маленькую заморскую птичку за пятьдесят золотых рублей.

Стала мучить парня жадность. Идет он домой и думает: „Эх, кабы и мне получить такие деньги! Пятьдесят золотых целковых не малая сумма“.

Пришел он домой, взял гусака и принес в зверинец.

— Купи гусака, — говорит.

— А что стоит?

— Сто золотых рублей!

— Да ты с ума сошел!

— Никак нет; коли вы за такую крошку, что на базаре купили, не пожалели пятидесяти, так ведь за эту птицу и сотня — дешево.

Ореши. Отец дал своим двум мальчикам орехов. Орехи лежали в кувшине с узким горлышком. Старший брат запустил туда руку и вытащил пять орехов.

А младший всунул руку в кувшин и захватил столько, сколько мог взять. Но его рука с орехами не прошла назад в узкое горлышко. Мальчику жалко было расстаться с орехами, и он заплакал.

А отец засмеялся и сказал: „Выпусти половину орехов и вытащишь руку“.

Три желания. (Народн. сказка.)

Однажды, под вечер, зашел в деревню седенький старичок. На одном краю деревни стояла изба богатая, а на другом бедная, крытая гнилой соломой. Подошел старичок к богатой избе и просится на ночлег.

„У нас не постоянный двор, самим тесно!—крикнул хозяин.—Ступай прочь!“ Старичок не сказал ни слова и побрел на другую сторону, к бедной избушке. Там хозяин принял его ласково, поужинал с ним вместе, чем Бог послал, и уложил гостя на лавку, а сам лег на полу.

Проснулся хозяин утром, глядит... а изба-то его новая, просторная, крылечко с резным навесом. Так он и ахнул и стал старичку в пояс кланяться, благодарить его. А старичок ему и говорит: „Приютил ты меня, голодного, разделил со мною по-братски последний кусок хлеба, а я только за добро добром тебе заплатил“.

И пошел себе старичок путем-дорогою, но не отошел и версты, как догнал его богатый крестьянин. „Прости меня, говорит, за то, что не пустил тебя на ночлег да обидел. Такой уж нрав у меня: всякого человека ни за что, ни про что облаю. Видел я, какую ты Ивану избу построил, не помни зла, построй и мне такую же!“—„Избы тебе построить—не построю,—отвечает старичок,—а исполню твои три желания. Желай, что хочешь!“ Обрадовался мужик и благодарит старичка, а сам все отмахивается от комаров: очень уж их было много.

„Так бы и съел их окаянных“, говорит он. Глядь, а комары целыми тучами уж ему в рот летят, а он-то их глотает, он-то глотает! „Добрый человек,—взмолился

он старичку, — отгони, пожалуйста, комаров, совсем они меня задушили!“ В тот же миг комары от мужика разом отлетели. „Хоть бы громом их побил!“ крикнул жадный мужик в сердцах. И вдруг — бац!.. ударил гром и положил комаров кучкой на месте. Радуетя мужик: „Ну, скажу теперь, чего желаю“...

— Нечего тебе больше желать, — отвечает старичок. — Пожелал комаров съесть — съел, пожелал, чтобы комары отлетели — отлетели, пожелал, чтобы громом их убило — убило: ровно три желания твои исполнились!

Жадный мужик так и взвыл от досады, а старичок пошел себе путем-дорогою.

На воре шапка горит. В одной деревне пропали у мужика деньги. Сошлись мужики со всей деревни и стали судить, как бы им вора найти.

Вдруг один мужик как крикнет: „Братцы, на воре шапка горит!“ Тогда один молодой парень торопливо схватился за свою шапку. Так все и узнали, что он вор. С тех пор и поговорка пошла: „На воре шапка горит“.

Загадка. *Сижу верхом, не ведаю на ком ¹⁾.*

Неволя. Летала пташка по саду, порхала легкая по зеленому: взвивалась под облака, спускалась стрелкою. Как ловят пташечку, сажают во клеточку, за серебряну решеточку, за злаченную за сеточку.

„Уж не летать-то мне, пташечке, не летать, знать, по саду, не летать, знать, по зеленому, не взвиваться, знать, под облака, не спускаться, знать, стрелкою. Эхе-хе, да мне тошненько, эхе-хе, да мне горчешенько! Сидеть, пташечке, во клеточке, за серебряной решеточкой, за злаченою за сеточкой“.

Пословицы: *Не нужна соловью золотая клетка, а нужна зеленая ветка. — Белый свет на волю дан.*

¹⁾ Отгадка: Шапка.

Статьи для самостоятельного чтения.

Куручка.

Жил дед да баба; у них была куручка ряба. Снесла куручка яичко, — не простое яичко, золотое. Положили яичко на полочку. Мышка бежала, хвостиком махнула, полочку трягнула, яичко упало и разбилось.

Дед стал плакать, баба рыдать, курицы летать, гуси гоготать, коровы мычать.

Шла девица с водою, спрашивает деда да бабу, о чем ѳни плачут. „Как нам не плакать? Есть у нас куручка ряба, снесла куручка яичко, не простое яичко, золотое; положили яичко на полочку, мышка бежала, хвостиком махнула, полочку трягнула, яичко упало и разбилось. Девица, как услыхала, ведра уронила, воду расплескала, побежала к матери: „Ничего ты, матушка, не знаешь. Ведь, у деда да бабы есть куручка ряба, снесла куручка яичко, яичко не простое, золотое; положили яичко на полочку, мышка бежала, хвостиком махнула, полочку трягнула, яичко разбила. Дед стал плакать, баба рыдать, курицы летать да кричать, гуси гоготать, коровы мычать“.

Мать месила тесто, а как услыхала, все тесто по полу разметала.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Лиса, заяц и петух.

Жили были лиса да заяц. У лисы была избенка ледяная, а у зайца лубяная.

Пришла весна красная, у лисицы изба растаяла. Лиса попросилась у зайчика в избу, да зайчика-то и выгнала. Идет дорогой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки: „Тяф, тяф, тяф. О чем зайчик плачешь?“ — „Как мне не плакать? Была у меня избушка

лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась лиса ко мне, да меня и выгнала“. — „Не плачь, зайчик, мы ее выгоним“. Подошли к избушке: тяф, тяф, тяф, пошла лиса вон. — А она им с печи: „Как выскочу, как выпрыгну, только клочки полетят“. Собаки испугались и ушли.

Зайчик опять идет да плачет. Ему навстречу медведь: „О чем зайчик, плачешь“. А зайчик говорит: „Как мне не плакать. Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась лиса ко мне да меня и выгнала“. — „Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я ее выгоню“. — „Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь“. — „Нет, выгоню“. Пошли гнать. „Поди, лиса, вон“. А она с печи: „Как выскочу, как выпрыгну, только клочки полетят“. Медведь испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косой: — „Ку-ку-реку. О чем, зайчик, плачешь“. — „Как мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась лиса ко мне, да меня и выгнала“. — „Пойдем, я ее выгоню“. — „Нет, не выгонишь. Собаки гнали, не выгнали; медведь гнал, не выгнал, и ты не выгонишь“. — „Нет, выгоню“.

Подошли к избушке: „Ку-ку-реку. Несу косу на плече, хочу лису посечи. Поди, лиса, вон“. А она услышала, испугалась и говорит: „Одеваюсь“. Петух опять: „Ку-ку-реку. Несу косу на плече, хочу лису посечи. Поди, лиса, вон“. А она говорит: „Шубу надеваю“... Петух в третий раз: „Ку-ку-реку. Несу косу на плече, хочу лису посечи. Поди, лиса, вон“. Лисица выбежала из избушки.

А петух с зайчиком стали в избушке жить да поживать, да добра наживать.

Расскажи эту сказку своему товарищу и нарисуй к ней какую-нибудь картинку.

Кот и лиса.

Жили были кошечка-неумоечка, да кот-мурлыка. Собрался кот на охоту и кошечке наказывает: „Ко-

печка, не гляди в окошечко, не высовывай лапочку. Прибежит лиса, утащит тебя“. И ушел за темные леса, за зыбучие болота.

Вот прибежала лиса. „Кошечка, погляди в окошечко“ — говорит лиса. Кошечка в ответ: „Кот мне не велел глядеть в окошечко“. — „Да хоть лапочку высунь“. — „И лапочку не велел высовывать“.

Утром кот опять ушел в лес; а кошечке забыл наказать, чтобы не глядела в окошечко. Лиса и прибежала. „Кошечка, погляди в окошечко“. Кошечка поглядела в окошечко. А лиса как схватит ее и потащила.

Кошечка и заревела: „Понесла меня лиса за темные леса, за зыбучие болота. Кот Котович, отыми меня“. Кот услышал, побежал домой и ревел, ревел о кошечке; все думал, как бы кошечку воротить.

Задумал он гусли сделать лубяные. Сделал, пошел к лисе за кошечкой, сел на порог и стал играть в гусли: „Трень, трень, гусельцы, трень, трень, липовые. Дома ли лиса в своем гнезде-тепле? Сынок-то у нее Терешечка, а другой-то Верешечка“.

Лиса и говорит: „Позовите-ка его поближе: больно уж хорошо поет“. Кот сел поближе и опять стал играть: „Трень, трень, гусельцы, трень, трень, липовые. Дома ли лиса в своем гнезде-тепле? Сынок-то у нее Терешечка, а другой-то Верешечка“.

А кошечка сидит на столбике у печки. Котик сел к столбику, поглядывает на кошечку, да как схватит кошечку и побежал домой. И стали они жить поживать, да добра наживать.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Старушка и поросенок.

Мела старушка пол и нашла копеечку. Взяла копеечку, пошла на базар и купила поросенка. Повела поросенка домой, привела к избе, не идет поросенок через порог, упирается.

Пошла старушка за собакой: „Собака, собака, куси поросенка, он не хочет через порог скакать“. Собака не захотела поросенка кусать.

Видит старушка палку и говорит: „Палка, палка, побей собаку, — собака не хочет поросенка кусать, поросенок не хочет через порог скакать“. Не захотела палка собаку бить.

Видит старушка огонь и говорит ему: „Огонь, огонь, сожги палку. Палка не хочет собаку бить, собака не хочет поросенка кусать, поросенок не хочет через порог скакать“. Не захотел огонь палку жечь.

Увидала старушка воду и просит ее: „Вода, вода, залей огонь: огонь не хочет палку жечь, палка не хочет собаку бить, собака не хочет поросенка кусать, поросенок не хочет через порог скакать“. Не захотела вода огонь залить.

Пошла старушка дальше, видит корову: „Корова, корова, выпей воду: вода не хочет огонь гасить, огонь не хочет палку жечь, палка не хочет собаку бить, собака не хочет поросенка кусать, поросенок не хочет через порог скакать“. Корова говорит: „Принеси мне сенца свежего, тогда я воду выпью“.

Принесла старушка ей сенца свежего. И пошла корова воду пить, а вода пошла огонь гасить, огонь пошел палку жечь, палка пошла собаку бить, собака пошла поросенка кусать, поросенок давай через порог скакать.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Мизгирь.

В жаркое лето народились комары да мошки, стали людей кусать, горячую кровь сосать. Появился мизгирь (паук), удалой борец, добрый молодец, стал ножками трясти да мережки плести, ставить на пути, на дорожки, где летают комары да мошки. Муха-горюха летала, летала, да к мизгирию в сеть и попала; тут ее мизгирь стал бить, да губить. Муха мизгирию взмолилася: „Батюшка, мизгирь, не бей ты меня, не губи ты меня; у

меня много будет детей сиротать, по дворам ходить да собак дразнить“.

Пожалел ее мизгирь, отпустил на волю; муха полетела, зажужжала и повестила всем комарам да мошкам: „Гой еси вы, комары и мошки, убирайтесь под осиновые коренья: проявился мизгирь, стал ножками трясти да мережки плести, ставить на пути, на дорожки, где летают комары да мошки; всех изловит“.

Комары и мошки полетели, забились под осиновые коренья, лежат, как мертвые. Как быть мизгирю? Голодать ему не хочется; позвал к себе сверчка, таракана и клопа: „Ты, сверчок, затруби в рожок, а ты, таракан, ударь в барабан, а ты, клоп, поди под осиновые коренья, пусти про меня такую славу, что мизгирия-борца, добра молодца в живых нет: в кандалы заковали, в город отослали“.

Сверчок затрубил в рожок, таракан ударил в барабан, а клоп пошел под осиновые коренья и говорит: „Что вы лежите, как мертвые. Ведь мизгирия-борца, добра молодца в живых нет: в кандалы заковали, в город отослали“. Комары и мошки возрадовались, поднялись, полетели да к мизгирю в сеть и попали.

Петух и боб.

Ходят курица и петух на хозяйском гумне. Нашел петух боб, хотел проглотить и подавился. Подавился и растянулся. Лежит словно мертвый, лежит и не дышит. Курочка жалеет петушка, плачет.

Идет курочка к хозяйке и говорит: „Хозяйка, хозяйка, дай масла: подавился петушок бобом, словно мертвый лежит, лежит и не дышит“.

Хозяйка говорит: „Пойду к корове, принесу молока, тогда собью петушку масла“. Идет хозяйка к корове: „Корова, корова, дай молочка: из молока собью масла, масло отнесу петушку, петушок подавился бобом, лежит, словно мертвый, лежит и не дышит а курочка плачет“.

Корова говорит: „Поди к косцам, проси сена, тогда дам тебе молока“. Идет хозяйка к косцам: „Косцы, косцы, дайте мне сена: сено отнесу корове, корова даст молока, из молока собью масла; масло отнесу петушку; петушок бобом подавился, лежит, словно мертвый, лежит и не дышит, а курочка плачет“.

Косцы говорят: „Иди к кузнецу, проси косу, тогда накосим тебе сена“. Идет хозяйка к кузнецу: „Кузнец, кузнец, скуй мне косу: косу отнесу косцам, косцы накосят сена, сено отнесу корове, корова даст молока, из молока собью масла, масло отнесу петушку: петушок подавился бобом, лежит словно мертвый, лежит и не дышит, а курочка плачет“.

Кузнец говорит: „Иди к пекарю; проси калачей, тогда скую тебе косу“. Идет хозяйка к пекарю: „Пекарь, пекарь, испеки мне калачей: калачи отнесу кузнецу, кузнец скует мне косу, косу отнесу косцам, косцы накосят мне сена, сено отнесу корове, корова даст мне молока, из молока собью масло, масло отнесу петушку: петушок подавился бобом, лежит, словно мертвый, лежит и не дышит, а курочка плачет“.

Пекарь говорит: „Иди к дровосеку, проси у него дров; тогда испеку тебе калачей“. Идет хозяйка к дровосеку: „Дровосек, дровосек, наруби мне дров: дрова отнесу пекарю, пекарь испечет мне калачей, калачи отнесу кузнецу, кузнец скует мне косу, косу отнесу косцам, косцы накосят мне сена, сено отнесу корове, корова даст мне молока, из молока собью масло, масло дам петушку: петушок подавился бобом, лежит, словно мертвый, лежит и не дышит, а курочка плачет“.

Нарубил дров дровосек хозяйке, отнесла хозяйка дрова к пекарю, пекарь испек калачей, отнесла хозяйка калачи к кузнецу, сковал кузнец косу, отнесла хозяйка косу к косцам, косцы накопили сена, принесла хозяйка сено корове, корова дала молока, сбила хозяйка масло, дала хозяйка масло петушку, поклевал петушок масла, проглотил боб и закричал: „Ку-ку-реку, на завалинке сижу, лапотки плету“.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

Волк и лиса.

Жили были кум да кума, волк да лиса. У лисицы изба была ледяная, а у волка—любяная. Вот пришла весна красная, у лисицы-то изба и растаяла. Что делать ей?

Пришла лиса к волку на квартиру проситься: „Пусти меня, кум, на квартиру“.—„Нет, кума, не пущу“.—„Кум, мой голубчик, пусти меня горемычную, хоть на двор“.—„Ну, уж, ладно, иди, лиса“,—говорит волк.

Вошла лиса во двор и говорит: „Пусти меня, кум, в избу“.—„Нет, не пущу, лиса“.—„Кум, мой голубчик, пусти меня, горемычную, хоть на крылечко“.—„Ну, уж, ладно, иди, лиса“.

Вошла лиса на крылечко и говорит: „Пусти меня, кум, в избу“.—„Нет, не пущу, лиса“.—„Кум, мой голубчик, пусти меня, горемычную, хоть в сени“.—„Ну, уж ладно, иди, лиса“.

Вошла лиса в сени и говорит: „Кум, пусти меня в избу“.—„Нет, не пущу, лиса“.—„Голубчик мой, куманек, пусти меня, горемычную“.—„Ну, уж, ладно, иди, лиса“.

Вошла лиса в избу и говорит: „Кум, пусти меня на полати“.—„Нет, не пущу, лиса“.—„Кум, дорогой мой голубчик, пусти меня, горемычную“.—„Ну, уж ладно, полезай, лиса“.

Влезла лиса на полати и говорит: „Кум, пусти меня на печку“.—„Нет, не пущу, лиса“.—„Дорогой куманек, мой голубчик, пусти, пожалей меня, горемычную“.—„Ну, уж ладно, полезай что ли“.

Вот лиса на печке лежит да хвостом вертит. Есть ей хочется: целых три дня она не ела. Как бы найти, где съестное лежит. Пока волк спал; лиса искала-искала и нашла в сенях кадку меду.

Лежит лиса на печке, да украдкой хвостиком постукивает: стук, стук, стук. Волк говорит: „Лиса, кто-то стучится“.—„Голубчик, тебя в кумовья зовут, а меня в кумушки“.—„Поди, лиса, а мне не хочется“.

А лиса тому и рада. С печи скок, да в сени скок,

нашла мед и почала его. Лизала-лизала, нализалась и влезла опять на печку. „Кого Бог дал?“—спрашивает волк.—„Початышка“,—отвечает лиса.

Лежит и опять постукивает: стук, стук. Волк говорит: „Лиса, кто-то стучится“.—„Мой голубчик, тебя в кумовья зовут, а меня в кумушки“. — „Поди, лиса, а мне не хочется“. Пошла лиса, опять нализалась, медку только на донышке осталось. Воротилась лиса, а волк и спрашивает: „Кого Бог дал, кума?“ — „Середышка“.

Лежит лиса и опять постукивает. „Лиса, кто-то стучит“.—„Тебя в кумовья зовут, а меня в кумушки“. — „Поди, лиса, а мне не хочется“. Пошла лиса, долизала весь мед, воротилась, а волк спрашивает: „Кого, кума, Бог дал?“—„Поскребышка“.

На другой день лежит лиса на печи и охает: „Ох, ох“.—„Что, кума, или захворала“.—„Захворала, кум, что-то головушка заболела“.—„Постой-ка, кума, я тебя вылечу. У меня, ведь, мед есть“. Попел в сени, хватъ, нет меду ни капли.

Рассердился волк, вбежал в избу и спрашивает: „Это ты, лиса, съела мед у меня?“—„Что ты, что ты,—говорит лиса,—когда мне было твой мед есть?“—„Нет, лебедушка, пошла вон из моей избы, чтоб я тебя не видал больше“. И прогнал лису, а сам стал по-прежнему поживать да медок запасать.

Расскажи эту сказку своему товарищу и нарисуй какую-нибудь картинку.

Иванушка.

Спрашивает мать Иванушку: „Куда, Иванушка?“ — „К Аленушке“.—„Смотри не зевай, Иванушка“.—„Ладно, прощай, матушка“. — „Прощай, Иванушка“.

Входит Иванушка к Аленушке: „Здравствуй, Аленушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Что принес хорошего?“—„Ничего не принес. А вот что от тебя отнесу?“ Подарила Аленушка Иванушке иглу. Говорит Иванушка: „Прощай, Аленушка“. — „Прощай, Иванушка“.

Взял Иванушка иглу, всунул ее в воз с сеном и пошел за возом домой. „Здравствуй, матушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Где ты был, пропадал?“ — „У Аленушки“. — „Что ты ей принес?“ — „Ничего не принес; сама мне подарила“. — „Что подарила?“ — „Иглу подарила“. — „А где у тебя игла, Иванушка?“ — „В возу с сеном“. — „Глупо ты сделал, Иванушка; воткнул бы иглу в рукав“. — „Ничего, я это дело поправлю“. — „Куда ты, Иванушка?“ — „К Аленушке, матушка“. — „Смотри не зевай, Иванушка“. — „Ладно. Прощай, матушка“. — „Прощай, Иванушка“.

Приходит Иванушка к Аленушке. „Здравствуй, Аленушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Что принес хорошего?“ — „Ничего не принес. А вот что от тебя отнесу?“

Подарила Аленушка Иванушке ножик. Взял Иванушка ножик, воткнул его в рукав и пошел домой.

„Здравствуй, матушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Где ты был-пропадал?“ — „У Аленушки“. — „Что ты ей принес?“ — „Ничего не принес; сама мне подарила“. — „Что подарила?“ — „Ножик подарила“. — „Где у тебя ножик, Иванушка?“ — „В рукав воткнул“. — „Глупо сделал, Иванушка, сунул бы в карман“. — „Ничего, я это дело поправлю“.

Приходит Иванушка к Аленушке. „Здравствуй, Аленушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Что принес хорошего?“ — „Ничего не принес. А вот что от тебя отнесу?“ Подарила Аленушка Иванушке козленочка. „Прощай, Аленушка“. — „Прощай, Иванушка“.

Взял Иванушка козленочка, связал ему ножки и сунул его в карман. Пришел домой, смотрит, козленочек задохся. „Здравствуй, матушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Где ты был-пропадал?“ — „У Аленушки“. — „Что ты ей принес?“ — „Ничего не принес; она сама мне подарила“. — „Что подарила Аленушка?“ — „Козленочка“. — „Где у тебя козленочек, Иванушка?“ — „В карман сунул“. — „Глупо сделал, Иванушка, привязал бы козленочка на веревочку, привел бы сюда и в хлев запер“. — „Ничего, я это дело поправлю“.

„Куда, Иванушка?“ — „К Аленушке“. — „Смотри, не зевай, Иванушка“. — „Ладно, прощай, матушка“. — „Прощай, Иванушка“.

Приходит Иванушка к Аленушке. „Здравствуй, Аленушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Что принес хорошего?“ — „Ничего не принес. А вот что от тебя отнесу?“ Говорит ему Аленушка: „Бери меня с собою“. Взял Иванушка Аленушку, привязал ее на веревочку и повел домой. Привел, в хлев запер и пошел к матери.

„Здравствуй, матушка“. — „Здравствуй, Иванушка. Где был-пропадал?“ — „У Аленушки“. — „Что ты ей принес?“ — „Ничего не принес“. — „А что тебе Аленушка подарила?“ — „Ничего не подарила, сама за мною пришла“. — „Где же Аленушка?“ — „Я ее на веревочке привел и в хлев запер“. — „Глупо же ты сделал, Иванушка“, закричала мать, выбежала из избы и выпустила Аленушку. Рассердилась Аленушка на Иванушку и ушла домой.

С той поры и дружба у Иванушки с Аленушкой врозь пошла.

Прочтите эту сказку вчетвером: один то, что говорит автор, другой то, что говорит мать, третий, что говорит Иванушка, и четвертый, что говорит Аленушка.

Ивашка и змея.

Жил себе дед да баба; у них был один сыночек Ивашечка; они его так-то уж любили, что и сказать нельзя. Вот просит Ивашечка у отца и матери: „Пустите меня, я поеду рыбку ловить“. — „Куда тебе? Ты еще мал, пожалуй утонешь“. — „Нет, не утону, пустите“. Дед и баба отпустили Ивашечка. Вот он сел в лодку и говорит:

Лодка, лодка, плыви далеко.

Лодка, лодка, плыви далеко.

Лодка поплыла далеко-далеко, а Ивашка стал рыбку ловить. Прошло немного времени, пришла баба на берег и зовет своего сына:

Ивашечка, Ивашечка, мой сыночек,
Плыви, плыви на бережочек:
Я тебе есть и пить принесла.

А Ивашечка говорит:

Лодка, лодка, плыви к бережку:
То меня матушка зовет.

Лодка приплыла к бережку, баба забрала рыбу, накормила Ивашечку и отпустила опять ловить рыбку. Вот он сел в лодочку и говорит:

Лодка, лодка, плыви далеко.
Лодка, лодка, плыви далеко.

Лодка поплыла далеко-далеко, а Ивашка стал опять рыбку ловить. Прошло немного времени, пришел дед на берег и зовет сынка:

Ивашечка, Ивашечка, мой сыночек,
Плыви, плыви на бережочек:
Я тебе есть и пить принес.

А Ивашка говорит:

Лодка, лодка, плыви к бережку,
То меня батюшка зовет.

Лодка приплыла к бережку, дед забрал рыбу, накормил-напоил сына и отпустил его опять ловить рыбку. Змея слышала, как дед и баба кликали Ивашку и захотелось ей украсть мальчика. Вот приходит она на берег и кричит хриплым голосом:

Ивашечка, Ивашечка, мой сыночек,
Плыви, плыви, на бережочек:
Я тебе есть и пить принесла.

Ивашка слышит, что это голос не его матери, а голос змеи и говорит:

Лодка, лодка, плыви далеко,
Лодка, лодка, плыви далеко:
То меня не мать зовет,
То меня змея зовет.

Змея побежала к кузнецу и просит его: „Кузнец, кузнец, скуй мне такой же тоненький голосок, как у

Ивашкиной матери, а то я тебя съем“. Кузнец сковал ей такой же тоненький голосок, как у Ивашкиной матери. Вот змея пришла на бережок и поет:

Ивашечка, Ивашечка, мой сыночек.
Плыви, плыви на бережок;
Я тебе есть и пить принесла.

Ивашка приплыл; змея рыбу забрала, его самого схватила и унесла к себе. Пришла домой, истопила печь жарко-жарко и говорит Ивашке: „Ступай, садись на лопату“.— „Я еще мал и глуп,—отвечает Ивашка,—ничего еще не умею, не разумею; поучи меня, как надо сесть на лопату“.— „Хорошо,—говорит змея,—поучить недолго“. И только села она на лопату, Ивашка и сунул ее в печь, а сам выбежал из хаты и побежал к отцу с матерью.

Расскажи эту сказку своему товарищу.

М е н а.

Купался богатый купец в реке, попал на глубокое место и стал тонуть. Шел мимо старик, услышал крик, кинулся в воду и вытащил купца. Купец не знает, как старика благодарить: позвал к себе в город, угостил хорошенько и подарил ему кусок золота с конскую голову.

Взял старик золото и пошел домой, а навстречу ему барышник—целый табун лошадей гонит: „Здравствуй, старик, откуда идешь?“— „Из города, от богатого купца“.— „Что же тебе купец дал?“— „Кусок золота с конскую голову“.— „Отдай мне золото, возьми лучшего коня“. Взял старик лучшего коня и пошел дальше.

Идет старик, а навстречу ему пастух волов гонит. „Здравствуй, старик. Откуда идешь?“— „Из города, от богатого купца“.— „Что же тебе купец дал?“— „Золота с конскую голову“.— „А где же золото?“— „Променял на коня“.— „Променяй мне коня на любого вола“.— Старик выбрал вола и пошел дальше.

Идет старик, а навстречу овчар—гонит овечьё стадо: „Здравствуй, старик. Откуда идешь?“— „От богатого

купца из города“.—„Что же тебе купец дал?“—„Золота с конскую голову“.—„А где же золото?“—„Променил на коня“.—„А конь где?“—„Променил на вола“.—„Променил мне вола на любого барана“. Старик выбрал барана и пошел дальше.

Идет старик, а навстречу свинопас поросят гонит: „Здравствуй, старик. Откуда идешь?“—„Из города, от богатого купца“.—„Что же тебе купец дал?“—„Золота с конскую голову“.—„А где же золото?“—„Променил на коня“.—„А конь где?“—„Променил на вола“.—„А вол где?“—„Променил на барана“.—„Променил мне барана на любого поросенка“. Выбрал старик поросенка и пошел дальше.

Идет старик, а навстречу ему коробейник с коробом за спиной: „Здравствуй, старик. Откуда идешь?“—„Из города, от богатого купца“.—„А что тебе купец дал?“—„Золота с конскую голову“.—„А где же золото?“—„Променил на коня“.—„А конь где?“—„Променил на вола“.—„А вол где?“—„Променил на барана“.—„А баран где?“—„Променил на поросенка“.—„Променил мне поросенка на любую иглу“. Выбрал старик славную иголку и пошел домой. Пришел старик домой, стал через плетень перелезать и иглу потерял.

Выбежала старику навстречу старушка: „Ах, голубчик мой. Я без тебя здесь совсем было пропала. Ну, рассказывай, где ты был?“—„Был я у богатого купца“.—„Что же тебе купец дал?“—„Кусок золота с конскую голову“.—„Где же золото?“—„Променил на коня“.—„А конь где?“—„Променил на вола“.—„А вол где?“—„Променил на барана“.—„А баран где?“—„Променил на поросенка“.—„А поросенок где?“—„Променил на иглу: хотел тебе, старая, подарочек сделать, стал перелезать через плетень и потерял“.—„Ну, слава же Богу, мой голубчик, что сам-то вернулся, пойдем в избу ужинать“.

Зажили старик со старухой счастливо и без золота.

Расскажи эту сказку своему товарищу и нарисуй к ней какую хочешь картинку.

Мальчик и птичка.

„Лети ко мне с зеленой ветки, певунья-птичка! Без забот ты будешь жить в нарядной клетке и зерна кушать круглый год. Как я тебя лелеять буду, как буду я тебя любить! Водички свежей не забуду я по утрам тебе носить. И сколько белого песочку тебе я, птичка, припасу! Поверь, здесь летом безопасней, зимой теплее, чем в лесу. Тебя охотник не подстрелит, не может ястреб заклевать; с утра до вечера спокойно ты будешь в клетке распевать!“— „Нет, нет! за клетку расписную я не отдам лесов своих, хотя бы каждое мгновение мне угрожала гибель в них; и не покину я простора цветами убранных полей... Дитя! твои мне ласки милы, но воля мне еще милей“.— „Ты любишь, птичка, лес и поле, и я люблю их! Но куда—скажи—ты спрячешься, бедняжка, когда настанут холода?“— „Я полечу в края иные, где вечно зелены луга, и к вам вернусь, когда растают под вешним солнышком снега“.

Прочтите эти стихи вдвоем: один — то, что говорит мальчик, а другой — то, что отвечает птичка.

Гуси-лебеди. (Народная сказка).

Жили старичок со старушкою; у них была дочка да сыночек маленький.— „Дочка! дочка—говорила мать—мы пойдем на базар, принесем тебе булочку, купим платочек, да платьице: будь умна, береги братца, не ходи со двора“. Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках.

Пришла девочка, глядь — братца нету! Ахнула она, кинулась туда, сюда—нету! Кликала, кликала братца, не откликнулся! Выбежала в чистое поле; метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом. Де-

вочка угадала, что гуси унесли ее братца, и бросилась их догонять. Бежала, бежала, видит — стоит печка. „Печка, печка! скажи, куда гуси полетели?“ — „Съешь моего ржаного пирожка — скажу“. — „О, у моего батюшки и пшеничные не едятся!“ Побежала дальше, — стоит яблоня. — „Яблоня, яблоня! скажи, куда гуси полетели?“ — „Съешь моего лесного яблочка — скажу“. — „О, у моего батюшки и садовые не едятся!“ Побежала дальше. Стоит молочная речка, кисельные берега. — „Молочная речка, кисельные берега! Куда гуси улетели?“ — „Съешь моего простого киселька с молоком, скажу“. — „О, у моего батюшки и сливочки не едятся“. Вот попался ей еж; хотела она его толкнуть, да побоялась наколоться и спрашивает: — „Ежик, ежик! не видал ли, куда гуси полетели?“ — „Вон туда-то!“ указал еж. Побежала и видит: стоит избушка на курьих ножках; стоит, поворачивается. В избушке сидит баба-яга, морда жилиная, нога глиняная; сидит и братец на лавочке, играет золотыми яблочками. Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла, а гуси за нею в погоню летят; вот-вот нагонят злодеи, куда деваться? Бежит молочная речка, кисельные берега. — „Речка-матушка, спрячь меня!“ — „Съешь моего киселька!“ Нечего делать, съела. Речка ее посадила под бережок, гуси пролетели. Вышла она, сказала „спасибо!“ и опять бежит с братцем; а гуси воротились, летят навстречу. Что делать? Беда! Стоит яблоня. — „Яблоня-матушка, спрячь меня!“ — „Съешь мое лесное яблочко!“ Поскорей девочка съела яблочко.

Яблоня ее заслонила веточками, прикрыла листиками; гуси пролетели. Вышла и опять бежит с братцем, а гуси увидали, да за ней; совсем налетают, уж крыльями бьют, того и гляди братца из рук зырут. К счастью, на дороге печка. „Сударыня печка, спрячь меня!“ — „Съешь моего ржаного пирожка!“, и девочка поскорей пирожок в рот, а сама в печь. Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели. А она побежала домой, а тут и отец с матерью вернулись и подарки принесли.

Коза рогатая.

Жил-был зайчик. Пошел он раз в огород, а коза из-под сарая в избу пробралась и там крючком заперлась. Вот зайчик захотел поесть и прибежал к дверям избы. Хватъ лапкой—дверь заперта.—„Кто там?“ спрашивает зайчик. Коза отвечает:—„Я, коза рогатая. Топу, топу ногами, сколю тебя рогами, ножками загребу, хвостиком замету—бррру!“ Зайчик вышел на улицу и плачет. Навстречу ему волк.—„Что ты плачешь?“,—спросил волк.—„У нас в избе кто-то“,—сказал сквозь слезы зайчик. А волк:—„Иди со мною,—я выгоню“. Пришли к дверям.—„Кто здесь?“ спросил волк. Коза затопала ногами и сказала:—„Я, коза рогатая. Топу, топу ногами, сколю тебя рогами, ножками загребу, хвостиком замету—бррр!“ Зайчик опять заплакал, а волк испугался и убежал в лес. Навстречу зайцу идет кочет:—„Что ты плачешь?“—„У нас в избе кто-то“, сказал зайчик. Вот кочет и говорит:—„Иди со мною,—я выгоню“. Подходит к двери зайчик и кричит: „Идет кочет на пятах, несет саблю на плечах, идет душу губить—козе голяву рубить“. Подошли они, кочет и спрашивает:—„Кто там?“ Коза затопала ногами и сказала:—„Я, коза рогатая. Топу, топу ногами, сколю тебя рогами, ножками загребу, хвостиком замету“. Кочет испугался и убежал, а зайчик опять со слезами ушел на улицу. Тут полетела к нему пчелка, суетится и спрашивает:—„О чем ты плачешь?“ Зайчик сказал ей, и пчелка полетела к избе:—„Кто там?“ Коза отвечала по-прежнему. Пчелка рассердилась, начала летать вокруг стенок, жужжала-жужжала и нашла дырочку, влезла туда да прямо в глаз и ужалила козу. Коза со всего размаху в дверь и была такова. Тут зайчик вбежал в избу, наелся, напился и спать повалился.

Загадка. *Кто с бородой родился* 1).

1) Отгадка. Коза.